

EL

004
THE END

фото: александр кадишников 0652/299207 «kudak67@mail.ru»

ЗАЧЕМ

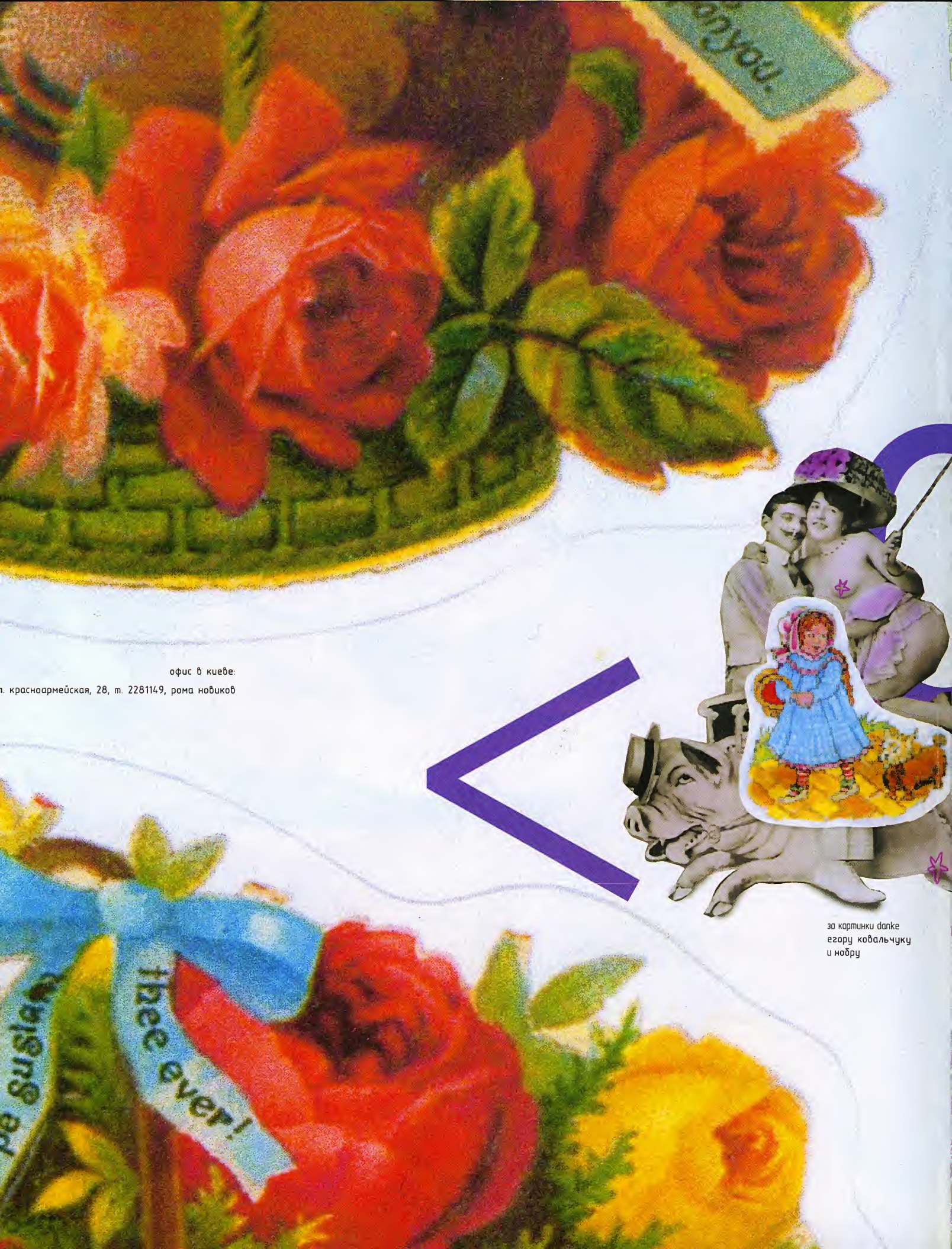
фотоанечка мальчик
рис.внizu андреев

Информационно-развлекательный
журнал "НАШ"
#10-11-12.2004 года
Издатель и учредитель:
ООО независимая издательская
организация "Дуба"
Адрес редакции и издателя:
49038 Днепропетровск,
пр-кт Карла Маркса, 98,
80562.32-25-80, 8056.370-42-68
Журнал отпечатан в типографии
"Украина":
Днепропетровск, ул.комиссара
Крылова,7а, 0562.347711
Главный редактор – А.В.Бухман
Тираж[25000]экз.
Цена договорная
Индекс подписки в УКРПОЧТЕ: 22927
Свидетельство о регистрации
кв#3605 от 24.12.1998

дорога домой

офис в киеве:
п. красноармейская, 28, т. 2281149, рома нобилов

за картинки данке
езору ковальчуку
и нобру

нizations, занимающиеся
 лизацией журнала "НАШ" по
 аине
 пролетарск: ООО "СВ", т. 323993,
 "Реал-Сабар", т. 321661, ЧП
 ина, т. 7786642, ЧП Чуйкова, т.
 195, ЧП Голубницкая, т. 342244;
 ькоб: Книжный рынок "Райский
 лок", ЧП Позарелая, т.
 721942374,
 м: ООО "Крымторгпресс", т.
 21248073; СПД Василевич, т.
 21277832, ЧП Бучко, т. (0652)
 55,
 сса: ЧП "Прессслужба Одессы", т.
 2) 344600,
 рохье: КП "Пресса", т. (0612)
 73,
 б: "Пресса Плюс", (0322) 634163
 цк: ЧП Лобачева, т. (062)
 137, 3811765,
 енчуг: Агентство подписки
 атина Доставка", т. (05366) 25

на-Франкавск: ООО "ЗПС", т. (0342)
 514, 552181.
 дставитель в Киеве: т. (044)
 3644
 дставитель в Одессе: т. (0482)
 137.

05

Кроме
 этого номера журнала НАШ,
 существуют еще 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й,
 10-й, 11-й, 12-й, 13-й, 14-й, 15-й, 16-й, 17-й, 18-й, 19-й, 20-й, 21-й, 22-й,
 23-й, 24-й, 25-й, 26-й, 27-й, 28-й, 29-й, 30-й, 31-й, 32-й, 33-й, 34-й, 35-
 й, 36-й, 37-й, 38-й, 39-й, 40-й, 41-й, 42-й, 43-й, 44-й, 45-й, 46-й, 47-й,
 48-й, 49-й, 50-й юбилейный, 51-й, 52-й, и 53-й номера. Подержать в
 руках и купить некоторые из них можно, позвонив в редакцию по
 т. 0562/322580, 056/3704268, или заглянув на книжный рынок
 "Петровка" в Киеве, 35 ряд, 5 место, или еще как-
 нибудь.

Siluetas

издатель и
главный редактор
антон бухман
создатель
геннадий корбан
коммерческий
директор
виктория никитина
редактор макс
шевиц
директор гласных
и согласных
владушка оладушка
менеджер по
распространению
виктория
заворотня
цвemodelение и
pre-press андрей
давыдов
сканирование и
психокоррекция
олег крабчук
дизайнер вадим
ганненко
арт-директор-
дизайнер-и-все-
такое игорь
николаенко

Издательство не несет ответственности за содержание сообщений информационных агентств и может публиковать статьи, не разделяя точки зрения автора. Материалы не рецензируются и не возвращаются (нет времени и почтовых марок). Редакция оставляет за собой право не исправлять ошибки — как свои, так и чужие. Идеи оформления и все содержание являются объектом авторского права и охраняются законом. Передача и иное их использование без разрешения издательства не допускаются. Рекламные материалы предоставляет рекламодатель. Согласно действующим в издательстве правилам, ответственность за достоверность объявлений несет

рекламодатель. Он самостоятельно отвечает за содержание предоставленных данных, за соблюдение авторских прав и прав третьих и четвертых лиц, за наличие ссылок на лицензию и указаний на сертификацию продукции и услуг в порядке, предусмотренном законодательством. Издательство исходит из того, что рекламодатель имеет право и предварительно получил все необходимые для публикации разрешения. Передачей материалов рекламодатель также свидетельствует о передаче издательству права на изготовление, тиражирование и распространение рекламы. Претензии относительно качества рекламы, а также сроков ее публикации принимаются в течение 20 дней с момента выхода номера в свет.

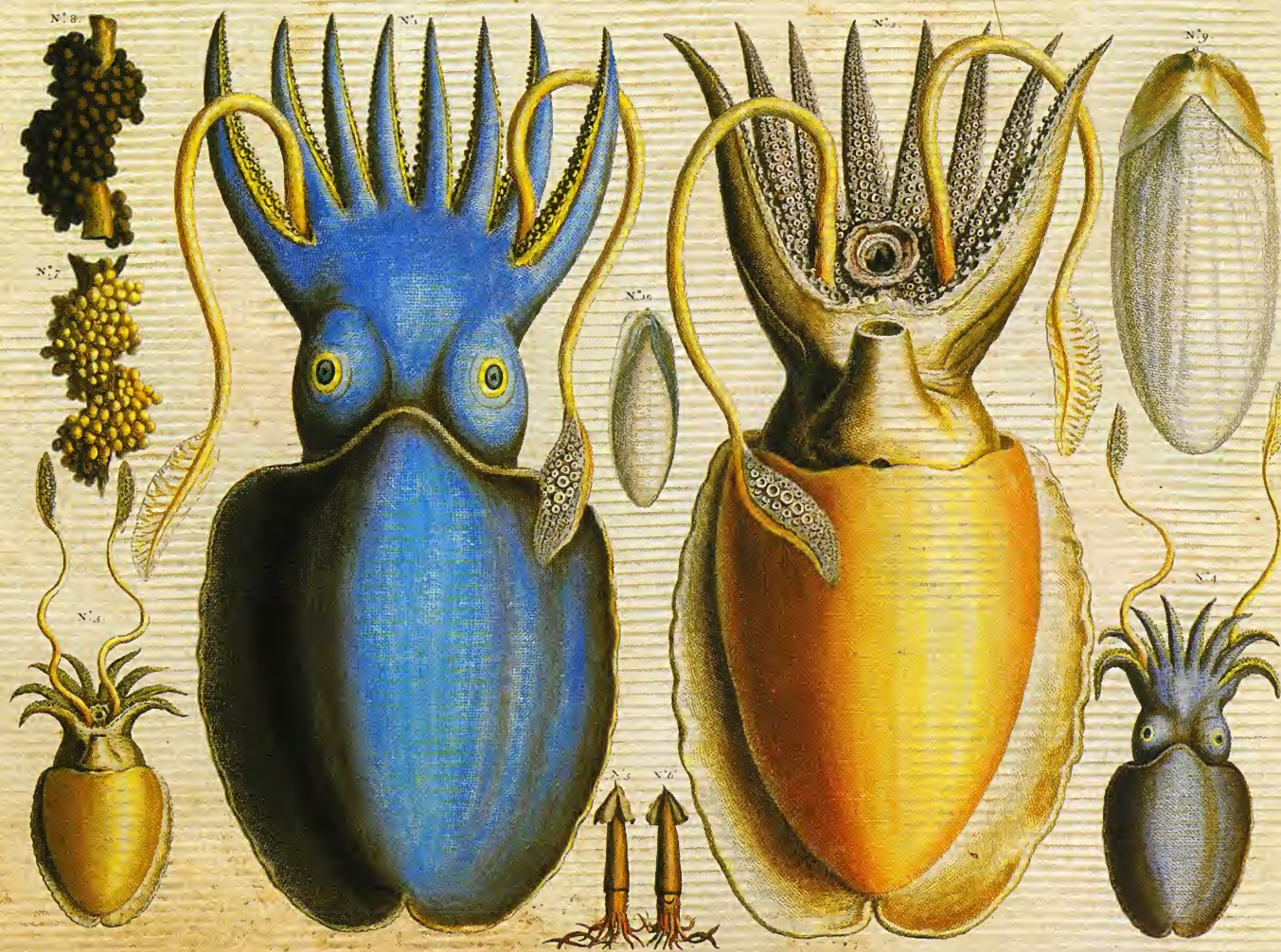
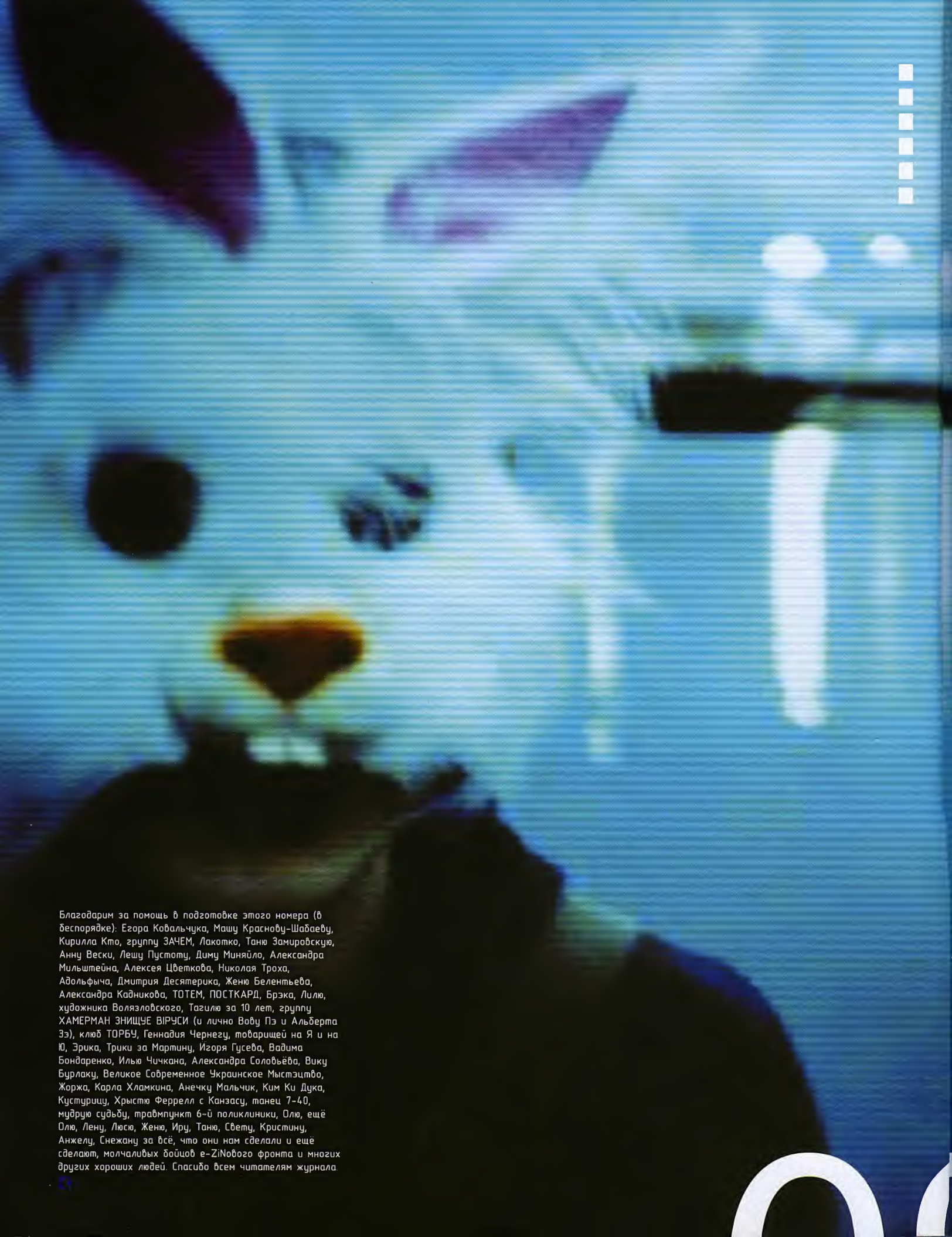

фото барбара олефиренко, <valvagar@rambler.ru>

Благодарим за помощь в подготовке этого номера (в беспорядке): Егора Ковальчука, Машу Краснобу-Шаббаеву, Кирилла Кто, группу ЗАЧЕМ, Лакотко, Таню Замировскую, Анну Вески, Лешу Пустоту, Диму Миняйло, Александра Мильштейна, Алексея Цветкова, Николая Троха, Адальфыча, Дмитрия Десятерика, Женю Белентьева, Александра Кадникова, ТОТЕМ, ПОСТКАРД, Брэка, Лилю, художника Волязловского, Тагилю за 10 лет, группу ХАМЕРМАН ЗНИЩУЕ ВІРУСИ (и лично Вову Пэ и Альберта Эз), кляб ТОРБУ, Геннадия Чернегу, товарищей на Я и на Ю, Эрика, Трики за Мартину, Игоря Гусева, Вадима Бондаренко, Илью Чичкана, Александра Соловьёва, Вику Бурлаку, Великое Современное Украинское Мыслэцтво, Жоржа, Карла Хламкина, Анечку Мальчик, Ким Ки Дука, Кустурицу, Хрыстю Феррелл с Канзасу, танец 7-40, мудрую судьбу, травмпункт 6-й поликлиники, Олю, ещё Олю, Лену, Люсю, Женю, Иру, Таню, Свету, Кристину, Анжелу, Снежану за всё, что они нам сделали и ещё сделают, молчаливых бойцов e-ZiНового фронта и многих других хороших людей. Спасибо всем читателям журнала.

Edilit:

Оместо письма редактора

hop hop

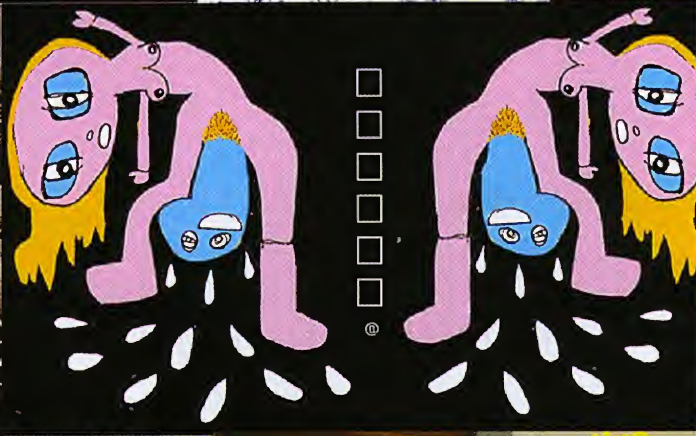
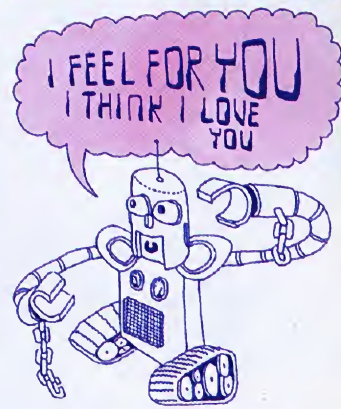

рис кристен феррелл
[я же просила не называть меня "лапочка"]

ART
NASH
RU
TEXT
@
J
NE
A
RI

* A B C D
E F G H
I J K L M N
O P Q R S T U V W X Y Z

"I told you not to call me 'Sweet'
Innocent 12 x 15"

фото келька

фото dgorrj<ftadja@ua.fm>

HAS
MO
@N

L E K G H

P E K

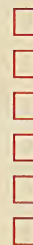
рис андреев

Журнал НАШ всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служат не подлежащие обсуждению вкусы редакции. Публикации интервью, фото- и арт-проекты, информация о концертах, выставках и других культурных событиях не носят коммерческого характера, благодарности принимаются в любой форме и количестве. Заходите, девочки, будет весело.

арт- и дизайн-сервисы - Vector
art@nash.ru
T. (0563) 704-268

...тексты - Макс Шедюф,
редактор
text@nash.ru
T. (0563) 704-268

...реклама - Виктория
Никитина, коммерческий директор
money@nash.ru
T. (0562) 322580

лицца

Последний раз я был на концерте Чистякова в 88-м, «Ноль» был на пике славы, а неприятности только начинались. Можно сказать, что «Ноль» тогда только вышел на тропу несчастья.

Комсомольцы делали рок-фестиваль в Киеве, на стадионе «Динамо», и пригласили туда всех звёзд альтернативы. В русском роке, через пару лет после того, как его разрешили, уже была своя альтернатива и свой мейнстрим, а комсомольцы были разные, вот эти, «динамовские», они были продвинутые. Киевская публика познакомилась с Мамоновым и АВИА, с Гариком Сукачёвым и Антоном Адашинским (театр «Дерево»), со всякими разными, в том числе и с Фёдором Чистяковым.

На фоне АВИА и Мамонова, перевернувших представление публики о том, как должен выглядеть и петь русский рокер, Чистякова встретили настороженно. В самом деле — в моде демонические личности, сокрушители устоев, на худой конец — люди, несущие странными голосами непонятную пургу, а здесь выходит глубоко русский юноша, с румянцем во всю щеку, с баяном на груди, в белой рубашке, садится на стул перед микрофоном...

Потом, правда, была милиция и отряд

*"Федя, стой про н**дцу!"
(из криков публики
во время концерта)*

Федя

комсомольцев, с трудом отгонявшие желающих попеть и поплясать под музыку дяди Фёдора непосредственно на сцене, сломанные барабаны и доверчивые киевские девушки, готовые немедленно уехать с «Нолём» в Питер, весь этот рок-н-ролл.

Дядя Фёдор носил тогда брюки на брезентовом ремне от автомата, с пряжкой в виде рамочки. Вот в этой рамочке на брезенте ремня, для красоты шариковой ручкой было криво написано слово «Х*Й». Больше в Киев Чистяков не приезжал, до публики доходили только диски, «Северное буги», «Песня о безответной любви к Родине», «Полундра», ну ещё пара клипов.

Рок, русский или нерусский, неважно — это, в первую очередь, антинародная музыка. Антиобщественная, безответственная, разрушительная. Слова «фолк-рок» или «арт-рок» сейчас, через четверть века после смерти рока, могут вызвать только брезгливую гримасу. Русский рок — это не музыка, это общественное движение антиобщественных людей. Некоторые рокеры, «поумнее», те, кто сумел затормозить, остались живы. Не нужные ни своим разочарованным поклонникам, ни детям поклонников, они доживают

разжиревшими Марадонами и спившимися Стахановыми, работают, иногда выступают, не знаю, слушают ли свои старые записи... Для пущего ужаса нужно, чтобы слушали.

Те, кто не хотел тормозить, как правило, умирали и тем избегали позора. Когда жизнь

стала настолько серьёзной, что газетные новости читались как сводки с фронтов, рок перестал интересовать слушателей, полуграмотные русские рокеры не знали, что сказать, как преломить и отобразить действительность, что сделать, чтобы ПЕРЕКРИЧАТЬ лязг жизни. Сумасшедший дом, наркологическая клиника, передозняк, проглоченный язык, захлебнувшиеся в собственной блевоте вчерашние кумиры — они даже не попадали в новости, у нового времени были другие герои.

Чистяков же, самородок, повреждённый гений, он ухитрился соскочить с рока, причём так, что попал в историю. История эта называлась Ирина Линник, брюнетка, лет на восемь старше дяди Фёдора. Жила она в Комарово, на даче, чуть-чуть рисовала, немного проталкивала таланты, содержала салон. На грядках её комаровского дома росли грибы, которые Фёдор прирастил есть вроде чипсов, прямо из пакета. Был уже 92-й, андеграундные художники дрейфовали в сторону появлявшихся рекламных агентств, рокеры разбегались кто куда, в моду прочно вошёл шансон. Цели рока, которые и раньше можно было сформулировать только мычанием и междометиями («Сделаем так, что УХ!! Хочу чтоб Ы! -Ы! Покажем всем НА!») совсем исчезли с горизонта. Мама дяди Фёдора, полусумасшедшая женщина, оказалась в

Комарово, в компании своего же полусумасшедшего (от веществ и просто) сына и недоброй Ирины. Скандалы, крики, ментальный террор и бытовое зверство. Именно тогда Чистяков совершает поступок — пытается отделить голову Ирины от шеи, причём совершая это в форме обряда (специальная одежда, специальный нож!).

Покушение не удалось — скорее всего, дрогнула рука, не поднялась.

Бытует слух, что нож был тупой, поэтому только поцарапал шею. Этот бред глупо опровергать — желающие могут сами испытать, режет тупой нож мясо или нет. При всех псевдо-пролетарских текстах и музыке, Чистяков от пролетариата взял только привычку одурманивать мозг веществами, сокращать время бодрствования, чтобы меньше мучиться. Настоящий пролетарий умеет убивать.

Милиция, питерские «Кресты», и ещё один талант попал

в списки постояльцев знаменитой тюрьмы. В камере дядя Фёдор написал стихи, с которыми стоит ознакомиться, чтобы понять, чем руководствовался судья (орфография и пунктуация «поэмы» — на совести самого дяди Фёдора и сайта <http://www.nol.spb.ru/> — прим.ред.):

*Великая искусительница и
обольстительница,
Блудница хитрая фантазий,
огромной,
О! Сколь могучи чары ее!*

*Мужчинами, как куклами, играла,
И до сих пор ей все сходило с рук
О! Беспредельная в своих
блудодетствах,
О! Обнаглевшая, — зашла так далеко.
Живёт она свободно, как царица,*

И часто полон был
гостями ее дом.
И парни молодые ей
служили,
Любовниками были и
Друзьями.
Глаза на ее блудни
закрывали.

И я не удержался от искуса.
Но глаз закрыть и все забыть
не смог.

Любимыми своими
наслаждалась
И как угодно развлекалась ими
В конце концов любого изводила,
Как только баба может извести.
И все пред ней покорно расступались,
Терпели, будучи не в силах совладать.
Ну а она все продолжала свои блудни.
Ее остановить не мог никто.
Еще скажу: имеет она мужа
И двух детей, но с ними не живет.
Как будто и не мать она им вовсе!
И все смирились: что попишешь тут?

И вот так женщина свободной стала.
И встала у руля и всех послала
Подальше мужа и детей. И мужиками
Стала верховодить да блудить.
Ей имя "Ведьма" предок дал далекий.
Таких сжигали при народе и не зря.
В обман чтоб недоумков не вводили.
Не обольщали дураков и не блудили.
Ее и ей подобных поведенье
На деле есть бардак и беспорядок.
Ибо не должно бабе быть без мужа,
Который власть над ней имеет
И ответ за сущие ее проделки держит
По совести и строгости своей!

Да кто же дал бабам равные права
С мужичинами и закрепл в законе?
Злодейством или ошибкою глупейшей
Нарушено природы равновесье.
И тех, и этих - на одну ступень,
как будто бы они - одно и то же.
И бабы-суки своевольны стали
И блудят, и гуляют, как хотят.
Смущенье вводит в головы мужские
И мозги заворачивают всяко.
Любовью блуд грязнейший крестит,
Тогда, как идет Шабаш наглый;
Мужья же принимают "статус кво",
Признав безмозглых тварей себе ровней.
И позволяют им себя вводить в обман.

Так и мужичинами-то - грех им
называться,
Обоссанные пидары - им имя.
Коль плюнули они на баб своих,
Да того боле - под дуду их пляшут.
И с ними в блудень лезут заодно.
Ответа не несут за их задвиги,
Пушай, мол, себе плюнут, как хотят.
Свободные прелестные создания.
А то еще пытаются понять:
Ведь женщина! - это загадка, тайна,
Которую попробуй разгадать.
А это уж придумали французы,
С особым шармом по миру
Заразу распустили.
И к нам зараза мерзкая пролезла
И корни уж глубокие пустила.

И столь силен мой гнев стал,
И столь противно бессилье мое,
Когда же телевизор мне вещает
Про секс, да про любовь, да про успех;
Да проститутки глазки строят нагло,
А уж видеть не могут и слышать.
Уж знаю эту сучью любовь!
Все это ложь! На самом деле
Все это - просто сучий беспридел!
Педерастия массовая!
Пир среди чумы!
Разврат и блуд!
Бесславье и бесчестье!

Слова бессильны,
руки тянутся к
ножу.

Всем блудным сукам
хвост прижать!
Ведь всех почти с ума свели, заразы!
Отмыть позор!
Спассти святую землю!

И за дела свои она достойна смерти,
И должен царственно ее прийити конец.
Я вынес приговор ей. Казнь назначил.
И в исполнение привел
собственноручно.
Готов ответ за то держать.
От слов и дел своих не отступлюсь.

Санкт-Петербург. Следственный
изолатор "Кресты". 1992 г.

Суд, продержав дядю Фёдора почти год
в тюрьме, принял единственно верное
решение — отправил Чистякова на
«принудилово», на принудительное
лечение, во власть недоверчивых
докторов, злых санитаров, в мир
нейролептиков, инсулина, наркоманов,
убийц и самоубийц. В андеграунде,
глубже которого только могила, дядя
Фёдор пробыл тринадцать месяцев и
вернулся к людям. Вначале раздумывал
около года, куда бы примкнуть, а потом
нашёл. Он стал членом организации,
которую Гитлер считал конкурентом
НСДАП, и поэтому истреблял в
Бухенвальдах.
Чистяков стал
свидетелем
Иеговы.

Помня о том,
что основное
несчастье Руси
(после дорог,
после дорог) —
это богослов-
ствующие
миряне, не буду
вдаваться в
подробности, чем
мне не нравятся
тоталитарные секты. Не
нравятся, да и всё тут, а Чистякову
нравится — и слава Богу.
Думаю, что Федя закаялся, и так, как
может закаяться только русский человек
— с избытком, с перебором.
Талант Чистякова — это талант
специфический, талант агрессивный.
Музыканты бывают разные, многие из
них талантливей Феди в растягивании
мехов, в аранжировках, в пении. И
классическая музыка, исполненная на
баяне — это всего лишь курьёз, не
более. Федин талант — это драйв,
органичный, природный драйв рокера,
умение бить песнями, глумиться над
бетонной косностью жизни. Кроме
текстов и музыки, Чистяков из «Ноля»
применял голос, он глумился голосом,

как Нина Хаген, как Диаманда Галас.

«Песня о настоящем индейце», например, была в почёте у
бандитской молодёжи, только непонятное слово «чувак»
они заменяли на более подходящее, «пацан», так и
подпевали в припеве: «Если ты пацан индеец, то найдёшь
себе оттяг, настоящему индейцу завсегда везде ништяк».

Нынешний Чистяков, человек, не ругающийся матом, не
поющий своих старых песен, песен, написанных
распи*деем для раздолбаев, применяет весь
инструментарий «Ноля» - агрессивная музыка,
агрессивная подача материала, и всё получается
мимо, русский рок, а Федя играет именно его, он
не умеет делать ничего другого — это, в первую
очередь, тексты, а текстов нет. Нынче песенки у
него на детские стихи, про зверушек, про ондатра
и окуня, про седьмой перевал, про доктора
Айболита...

И талант, который рвётся из Фёдора, талант, к
которому Фёдор Чистяков как гражданин, владелец
паспорта, не имеет никакого отношения — он
подводит его сейчас.

Так петь про окуня Лёву и какого-то Вову, мастера
подводного лова, с такой ненавистью к ним, к е*учим
мастерам, свидетель Чистяков не стал бы — это поёт
загнанный в тюрьму дядя Фёдор, лишённый слова, но
оставивший за собой интонацию.

Он поёт неизвестным людям, публика «Ноля» - её нет
уже, они все погибли от водки и наркотиков, убиты в
драках, сидят в лагерях за наркотики, и в сумасшедших
домах за всё остальное. Те, кто собрались на концерт в
клубе «Бочка» — это гражданские лица, никогда не
жившие жизнью Чистякова, и пришедшие, в основном,
чтобы им сделали красиво.

Так он и пел, с ненавистью к своим мультяшным героям,

выступления официант пронёс две порции шашлыка для ценителей Федино таланта, заказавших столик поближе к сцене, - Федя пел и играл новые песни, мощно, драйвово, с полной отдачей. Понимание, насколько ему не подходят эти дурацкие, бессмысленные песни, песни самоцензуры, ввергло меня в тоску, как и вид любого светильника, который накрывают горшком или ставят под кровать.

Так что самое время включить «Песню о настоящем индейце», приколотить косую и помянуть дядю Фёдора, юродивого, повреждённого гения, самого себя поборовшего, Прометея прикованного.

Адольфич

"Ноль" жив. Я шел на концерт с большой опаской. Фантазия рисовала: господин Чистяков, как понятой у Иеговы, раздает

Библии пьяной до неприличия молодежи и молодежи стареющей. Песен не поет и другим не дает.

"Честному человеку нет нужды бояться кривых толков, как только они достигают гласности. Странна клевета только тогда, когда она укрывается во мраке" Н. Чернышевский.

Спокойствие было написано на лице героя, но раздвоение личности было явным - днем пророк, а вечером лабаёт рок (это только джазмены родину продают за ноты), причем драйв подходящий - гибрид БАХ/БЛЕКМОР - завистники курят беломор, не выдыхая.

"От зависти человек никогда не станет богаче" Д. Рей.

Правда вот, нервы сдают. Когда этот пьяный/вонючий пипл начал подпевать своему кумиру в рок-опере "Не ходите дети в Африку гулять, гулять, гулять" (сл. К. Чуковского, муз. Ф. Чистякова) до боли примитивные слова "нет-нет-нет-нет-нет", наш герой ушел со сцены.

"Человек замечает в мире лишь то, что он несет уже в самом себе" А. Сент-Экзюпери.

Опять фантазия рисовала: сейчас вернется дядя Федор с огромным ножом и

божественное, но человеческое содержание, и это возвращение сводится просто к пробуждению самопознания" Ф. Энгельс.

Про отца ни словом и ни жестом не обмолвился, хотя все знали, что и как.

Далее. Диски я прое*ал, да что там диски - жизнь, а вы сидите на теплых горшках и чай пьете (зря, геморрой так не победить - кстати!..)

"Ученые создали приборы, которые записывают кривую биения человеческого сердца. Но нет прибора, который заранее бы предупредил нас: - Осторожно, у этого человека сердца нет. Есть только сердечная мышца" Т. Тэсс.

Погас свет, расходились мученики, получив по заслугам за дела свои.

"Нравственность служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше" В. И. Ленин (сам Ленин).

Задал Феденьке (с греческого - "Богом данный") всего один вопрос: что такое одиночество? В ответ - так полтора часа об этом пытался петь - плохо, видно, пытался...

"Одиночество - общение с Богом" А. Кадников.

Вот так и пошел я по городу, дождь наворачивал свою слезу, таксисты требовали денег за проезд, е*аться не хотелось. Идти, пока не сядут батарейки.

"Человек без воли - игрушка в руках всякого прохожидца" Н. Крупская.

А может и так:

"Когда жизнь человека теряет смысл, становится ненужной для него или для других - ибо есть люди, которые находят цель своей жизни в служении другим, а это далеко не худшее среди нас, - тогда остается человеку только умереть" В. Воровский. Есть вещи, которые заканчиваются в одностороннем порядке, независимо, готова принять действительность другая сторона или нет.

Фото и текст любящего вас всех человека - kodak67@mail.ru

методично, хладнокровно перережет всех до единого - одного за другим.

"Человек, живущий одиоко, существует только наполовину" Некто П. Буаст.

Но гонорар надо отрабатывать. Это вам не демократия в Америке северней Мексики до 11 сентября.

"...всякое дело, если оно заранее подготовлено, увенчается успехом, а если не подготовлено - провалится" Мао Дзэ-дун.

В общем, шампунь бьет в голову, а руки крепче сжимают баян. Ссыкуны затихли, и на сцене запасной игрок. Спел наш лжесвидетель и сектант автобиографичную песенку про то, как умирают трамваи, хотя прекрасно знает юноша, что смертушка - вымысел попов без баяна.

"...мы хотим вернуть человеку содержание, которого он лишился благодаря религии, - не какое-то

2.

модна
страничка

фото & идея: Дмитрий Кракович 044 220 69 69 <dima@dkmedia.com>

Я достигну всего в жизни без

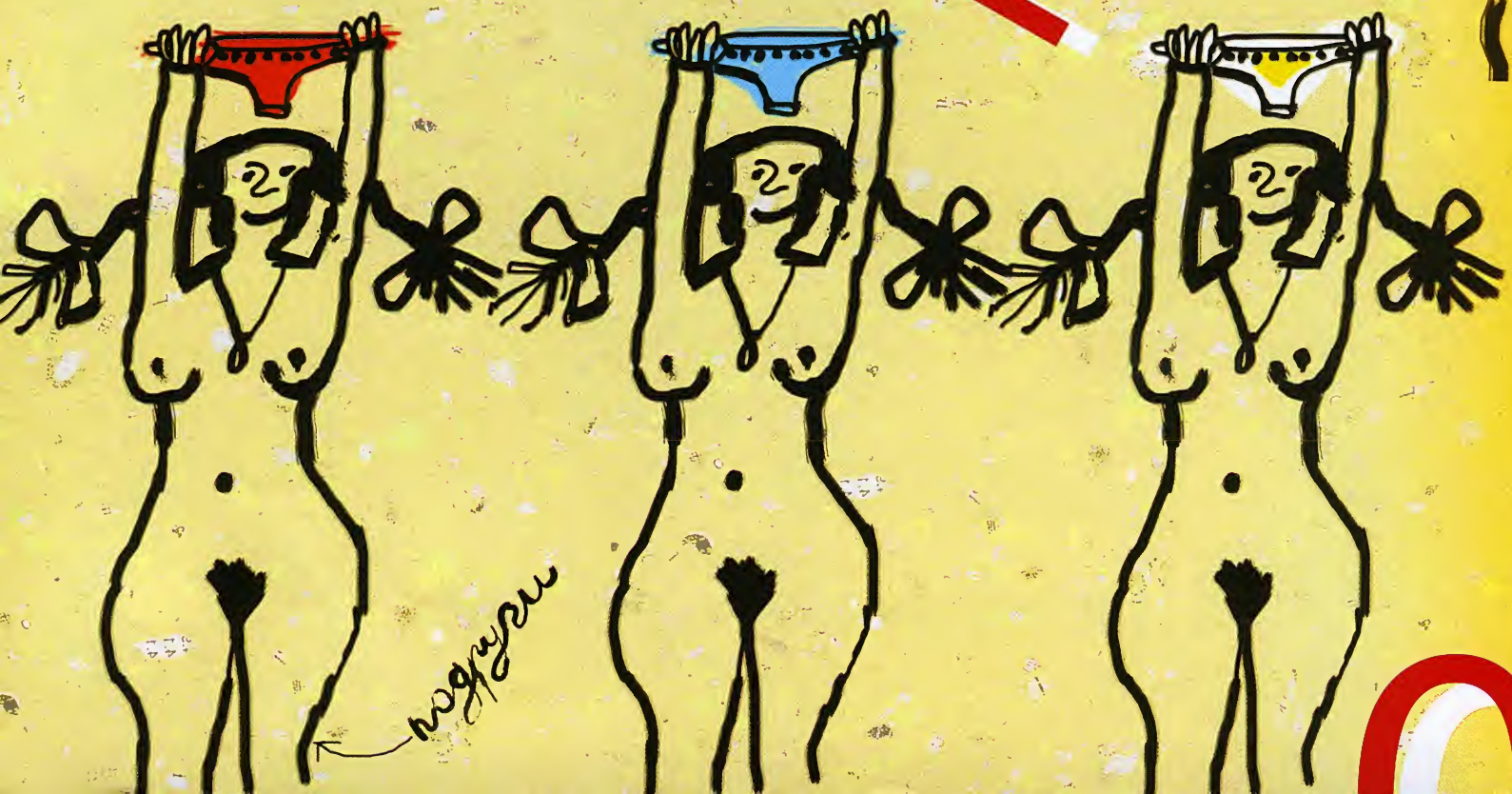
*даже большего достигну **и этого тоже

Есть у него зато большой железный шкаф, в стену вмурованный, под обоим замаскированный, менты с металлоискателем за три дня не найдут. Другой бы в таком шкафу ганджулу выращивал бы, но у Валеры всё не как у людей. То есть, в пятницу вечером открывает он этот шкаф и складывает туда все свои нужные вещи. И ноут, и мобилу, и флэшку, и бумажник, и все свои диски, и все нормальные шмотки, и даже посуду с кухни приносит и прячет, и на кодовый замок запирает. Но это всё нормально, это он знает, что делает. Он же если в пятницу всё не спрячет, у него в понедельник вообще ничего не будет. Потому что в субботу-воскресенье он совсем другой

А в понедельник просыпается Валера-программист, и все матросы, с воскресенья зависшие, дружно вылетают за дверь. Самое большое пятнадцать минут на это уходит, Валера уже натренировался. Потом он открывает сейф, достаёт косяк, поправляет голову, бреется, моется, одевается и

рис. Най!! (Как А. Бюренский)

идёт на работу. А на работе никто и не знает, что он Вася-матрос, там его реально уважают и ценят, и то, что он никогда на пьянки не остаётся, так это ему даже в плюс. Считается солидный человек, только немного замкнутый.

И вот Валера всю неделю программы пишет, а в субботу он снова Вася-матрос. И не сказать, что это его сильно напрягает, он уже привык. Врубился, что программа у него такая. В принципе, не самая стрёмная программа: вот был бы он, допустим, Вася-пидорас... Но он же не пидорас, он же матрос, и проблем от него почти никаких. По большому счёту, только две проблемы, которые,

теорема

Вася-матрос

Григорьевича
мор

кстати, и у нормальных людей бывают, не только у шизофреников. Вот такие, значит, проблемы, первая и вторая.

Первая проблема с подругами. Сколько их не убеждай, что в субботу ты будешь Вася-матрос, они же всё равно не верят и всё равно норовят на субботу остаться. А в субботу море впечатлений на всю оставшуюся жизнь, и потом, конечно, прощай, Валера, вот я и узнала, какой ты на самом деле. И хрен ты её переубедишь, она уже всё для

Rom
Sierr
Tang
Unifo

Janaica

себя поняла.

Можно, конечно, Васиными подругами пользоваться, они же в понедельник куда не убегают. От них же наоборот, ещё попробуй отвяжись, они такие прилипчивые, такие общительные, и пое*аться всегда готовы. Но это надо сильно много выпить, чтобы так над собой надругаться. Вася и сам поутру смотреть на них не может, пинками из квартиры выгоняет, еле сдерживая рвотные позывы. Кстати, с Валериными подругами он гораздо вежливее, поначалу даже почти без мата. Но это всё до первой банки джин-тоника.

Вот такая первая проблема. А вторая проблема уже чисто для тех, кто понимает. Некоторые, например, раз в неделю бреются, им эту проблему ни за что не понять. А Валера такого типа человек, что если он два дня не побреется, то на третье утро у него щетина железная, как у лежачего покойника, и скоблить её приходится со слезами на глазах, периодически приговаривая: бл*ть! ёптвואмать! и тому подобные выражения. Васе-то бриться некогда, у него жизнь насыщенная, вот и приходится Валере за

него страдать.

И вот однажды в понедельник подумал Валера: а на хера мне бриться? Пусть себе борода растёт, подумал Валера и бриться перестал, и стало у него одной проблемой меньше.

Вася-матрос эту тему где-то через полгода просёк, когда дружбаны его пи*дой-под-носом задразнили. Тогда Вася встал в боевую стойку и сказал им: ша! Это Моя Борода. Кому не нравится, дружно идут на х*й! А дружбаны сказали: ишь, какой борзый! Сам иди на х*й! И по итогу обломался Вася на тот ларёк ходить, а стал ходить в другую сторону, где винно-водочный магазин.

А в магазине матросы не тусуются, туда всё больше капитаны заходят, или на крайняк мичмана, и бородатость у них почти как норма жизни. Вася-матрос с ними закорешился, влился в ихнюю компанию и стал по ихним понятиям жить. То есть, не нажирался уже как раньше и поило всякое не жрал, перешёл на водку, а в иной день даже просто пива накатит бутылки три-четыре, и вполне ему хватает.

Валера-программист эту перемену сразу на себе почувствовал: пробуждаться после выходных стало как-то легче и даже приятнее.

А тут и лето пришло, и начались у Валеры в жизни разные сюрпризы. То он у кого-то на даче проснётся, то в лесу на рыбалке, то на турбазе, а один раз даже на яхте посреди Волги! Капитаны-то летом в городе не киснут, и Вася-матрос за ними тянется. Так Валера со многими интересными людьми познакомился. А однажды обнаружил он в своей постели

- ну, в общем, просыпается он однажды в понедельник, а рядом с ним лежит Вполне Приличная Девушка! Он ей: девушка, меня зовут Валера-программист, разрешите с вами познакомиться. А она ему: знакомьтесь, чего уж там, я Катя-студентка. Он тогда ей говорит: а как же это вы, Катя-студентка, к Васе-матросу попали? А она ему: а х*й его знает, уважаемый Валера. Я ведь по выходным себя не помню, по выходным я Сонька-буфетчица. Это типа болезнь такая, называется регулярная шизофрения.

Так вот хорошие люди и нашли друг друга. И стали жить вчетвером в однокомнатной квартире: Валера с Катей и Сонька с Васей. Прибарахились, мебели накупили, телевизор поставили, кошку завели, и уже о размножении подумывать начали, но Сонька-буфетчица всё испортила. Она ведь по жизни неумная была, ревновала своего Василия к каждому столбу; а Катя-студентка как нарочно то трусы свои в ванной на сушилке забудет, то помаду на полке оставит, а то и вовсе Сонькиными прокладками воспользуется, это ж какая женщина такое стерпит? Так что теперь суббота для Васи-матроса начиналась не с опохмелки, а с безобразного скандала с тупыми предъявами, воплями, слезами, истериками и прочими семейными приколами. Потом они, конечно, мирились и любили, но по ходу у Соньки ещё одна мулечка появилась. Типа: борода твоя достала,

ты с ней на старика похож - короче, если ты меня любишь, то бороду сбрей. И это была уже тема на всё воскресенье.

И вот случилось то, что должно было случиться. Как завела однажды Сонька про бороду, стукнул Вася-матрос по столу кулаком и сказал: Завали е*альник! Я тебя ни х*я не люблю, я тебя вообще презираю, забирай, *лядь, свои шмотки и у*бывай отсюда на х*й!

Сонька на него поглядела, плечами пожала и пошла собирать чемоданы. А Вася на нее поглядел, пошёл в ванную и бороду сбрил. И как только он себя без бороды увидел - тут же понял, что на самом деле он не Вася-матрос. И не Валера-программист. И не Катя-студентка, и не Сонька-буфетчица даже. А на самом деле он Серёжа-растаман, который пятнадцать минут назад добил свою пяточку, выдохнул, прокашлялся и о жизни задумался.

Да, вот так-то оно бывает. Замечтался Серёжа-растаман, как оно круто было бы на программиста выучиться, и не заметил, как снесло его в регулярную шизофрению, семнадцать раз перевернуло и обратно вынесло. И улыбнулся Серёжа и подумал: гы! И представил реально себя с бородой, как это было бы прикольно - и опять

онты

поволокло его и завертело, и накрутило таких вензелей и загогулин, что хватило бы на целый роман в десяти томах, если бы всё это можно

Victor

Whiskey

X-ray

Yankee

Zulu

было бы записать. Или хотя бы частично запомнить.

ДМИТРИЙ ГАЙДУК

фото: станислав болязловский

024

YOU ORCHARDS.

ОБЕЩАЮ ВАМ ГАЛЫ

ZB

□
□
□
□
□
□
□

Little Axe

"ChamPagne & Grits"
(Real World)

Скромность - любовница блюзмена. Очередная. Обложка строгая, классическая и уместная, как кимоно на татами. Максимальное соответствие форм и содержания. За прошлые заслуги в рядах "Dub Syndicate" маса Топорик уже обьелся медальками, теперь пора и орден привинтить к его широко задышавшей дельтийским блюзом груди. Предыдущие эксперименты слегка влияют на запах выдоха, облагораживая его ямайским ароматом ревербераций, но это хорошо - будто риглиз пожевал, а не набухался накануне. Пластинка разослана друзьям в разные концы планеты. Словом "этно-фьюжн" рецензия не испохаблена.

LITTLE AXE
CHAMPAGNE & GRITS
REAL WORLD

Diplo

"Florida"
(Big Dada)

Обложка громко сообщает, что Дипло - парень с творческим началом, и что оно (начало) под водой. Художественные вензеля названия альбома бичует утопающая на каплях фотореальность, что адекватно отражено и в музыке. Нормальная такая музыка, английская, с выкрутасами. Хоп. И хоть наша любимая "воздушная и зовущая к поцелуям" Мартина Триковна - птичка более высокого полета, но, впечатленная художественностью оформления, прилетела и спела с Диплодоком. К сожалению, на обложке это не отразилось.

фафа ляля

Mum

"Dusk Log" EP
(Fat Cat)

Сначала мы не хотели сызнова поднимать национальный вопрос и еще раз писать про Исландию. Но потом, когда увидели обложку, решили, что все-таки можно, что Исландия - она как Африка. Далекая для одних и родная для остальных. Хард-ковер школьной тетрадки кочует с лицевой стороны компакт в его звуковое содержание и обратно все четыре раза, по количеству песен. Пластинка маленькая, как ясли, оккупированные группой "Mum", но милая, как и все, что они делали раньше. А за картинку можно и Грэмми дать.

Tom Waits

"Real Gone"
(Epitaph)

Обложка нам понравилась, потому что красная и потому что сами любим буквы всяким гавном рисовать. Шрифты - для предвыборных компаний. Музыка нам понравилась, потому что мы старенькие и скоро сопьемся. Потому что вроде не перетрудились, но у нас уже бессонница. Хорошо, когда, на ночь глядя, у нас есть добрый дедушка Оле Лукойе, на помеле, без пианины, в обществе сына, скрэтчующего на вертушках голос папы вместо барабанов... Вэйтс придумал себе стиливую дырочку под названием "фанк-кубизм", залез в нее, но она все равно не в состоянии вместить в себя ширину его диапазона и глубину его таланта. Осанна.

02

Massive Attack

"Danny The Dog"
OST (EMI)

Сначала мы подумали, что картинку рисовали для саундтрека к фильму "Доберман". Скучная обложка - фоташоп, да и только. Полет неказистый, палитра монотонная, инверт и прочее фильтрование базара. Только название и спасло. Музыка можно комментировать, а можно и нет - 3D все равно объемный дядя, никуда не денется. Тем более, что все остальные разбежались. "Massive Attack" всегда будут чемпионами-олимпийцами: и глубже, и шире, и жирнее. Сегодня они

мракобесничают. А кино плохое: слепой пианист Морган Фримэн будет лечить музыкой "Massive Attack" израненную психику бойца (ну не художника же) Джета Ли, порабощенного алчным Бобом Хоскинсом... Люк Бессон - мелкобуржуазная бл*дь, выросшая в преуспевающую бандершу.

The Arcade Fire

"Funeral"
(Merge)

Красивое убожество, предлагаемое нам для переваривания хрусталиками, не менее представительно пульсирует и в барабанных перепонках... Чудо чудное с дивом дивным, нарисованные плюмажем в "монти-

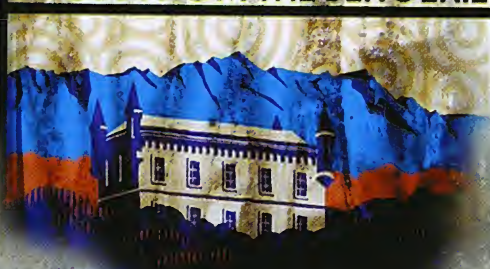
пайтоновской ручонке, продолжают свое спотыкающееся шествие по нотному стану, доходчиво объясняя нам, что альбом не случайно называется "Похороны". В процессе его записи почти все музыканты кого-то хоронили, аккумулируя безысходность и горечь потерь, но при этом продолжая искать светлую

сторону жизни, снова возвращая нас к "Монти Пэ" и их финальной песне из "Жития Брайана" "Always Look On The Bright Side Of Life". Угловатая кривая на обложке превращается в плавную волну. Гитаристы и песнопевцы украшены венками и канонизированы.

SWAYZAK

LOOPS FROM THE BERGERIE

Swayzak

"Loops From The Bergerie" (IK7)

Праздник диссонанса между логотипом и звуковой нагрузкой. Дизайнер уволен. Немецко-фашистский тон букв крайне неудачно призван визуализировать задорный танцевальный электро-

что-то-там группы. Домик в горах вызвал острую ностальгию по Крыму, после чего последовало более внимательное прослушивание под содержимое крымских же подвалов. Нам начали солнечно улыбаться девушки. Раздобрев и натолавшись ногами, постановили: альбом значительно мягче монументальной обложки. Лупов достаточное количество. Музыкантов простили. Дизайнер реабилитирован.

Nick Cave & The Bad Seeds

"Abattoir Blues/The Lyre of Orpheus" (Mute)

Красивенькая флора на мягком фоне. Не напрягает глаза... Это про картинку. Буквы рассказывают про Орфея, исполняющего на лире "блюз скотобойца". Два раза. Неброско и невызывающе. Только исполнитель заставил нас посмотреть на обложку внимательнее, а потом и диск послушать. А там... На первой пластинке - обглоданные тушки мамонтов "Birthday Party" и задумчивые бостонские душителы в поисках смысла жизни. Воодушевляюще, агрессивно, с оплеухами и без Бликсы. Реминисценции из Колиной молодости минус Бликса минус героин. Второй альбом - векторная графика, указывающая, куда и зачем Кейв идет последние лет 10. Чеканя шаг... Танцевали до утра. Субботы не помним.

These Arms Are Snakes

"Oxenears or The Lion Sleeps When Its Antelope Go Home" (Jade Tree)

Славны музыканты, срывающиеся в дизайн. Милы фотографии финских репатриантов. Сизтльская группа спрятала свою истинную пост-панк-коровую личину за оформлением, изобилующим бытовой фотозарисовкой - квартирный вопрос, мальчик на кухне и девочки в постельках. Мягкость фильтров "шарпится" после первых же аккордов, к концу альбома от нее не остается и следа. Но в данном случае, мы не музыку слушаем, а картинку рассматриваем, поэтому поощрительно киваем головами, цокаем языками и просим дизайнера отсканировать побольше. А музыка... Сизтл - город на грани нервного срыва. Давно известно.

Dungen

"Ta Det Långt" (Subliminal Sounds)

Скандинавы подарили нам Рюриков, а взамен потребовали Кемь. Мы им не дали, и они ограничились вывозом в Швецию тайной техники хохломской росписи. Не удивительно, что столь быстро растущей популярностью эта шведская группа обязана нашей живописи. Обложка умильно фотошопилась всеми работниками редакции. Музыку слушал лишь один. Ему понравилось - он вообще все любит. Гитарные и неанглоязычные "дунгены" напомнили

ему, что влияние рок-музыки не знает политических границ. На второй песне его попросили выключить или "хотя бы прикрутить звук".

28

Blues Explosion

"Damage"
(Mute)

Вот и наши отличники: садитесь, всему звену - зачет, звеньевой освобождается от летней отработки и премируется поездкой в лагерь. При первом же взгляде на пластинку понимаешь, что разрушение, обещанное названием, неизбежно - все как будто замерло... Затишье перед бурей. Лучи рассвета на почти неснятой постели и бас-бочка с таким корявым логотипом - однозначно сейчас начнется бадабум. Причем вероломный, без объявления войны и ураганный, как летний тайфун Иван. Группа, убрав из названия имя начальника Джона Спенсера, решившего, видать, вести себя поскромнее, ничего от этого не потеряла. Напротив, в помощники им набилась рать деструкторов - и Чак Ди из "Public Enemy", и вездесущая Мартиночка Топли-Птичка, и еще других блюсо-взрывателей артель. Любуемся и слушаем неделю нонстоп.

бтыкал на обложки владушка оладушко

Frank Black Francis

"Frank Black Francis"
(Sonic Union)

Хитросделанный Фрэнк Блэк в преддверии нового альбома "Pixies" решил продать старого материала в новой упаковке аж в количестве двух пластинок. Сначала, естественно, обложка... Я так снимал во втором классе скворца на балконе. Короче, никакого арта - сплошной блур. Шрифты даже какие-то невнятные - дизайнер-стажер, которому обещали мало, но и то не отдали... Все

приход. Всем бояться! Незнакомым до этого с творческим насилием "Pixies" слушать не рекомендуется, но где вы таких видели?! Первый диск - акустическое промо Блэка, записанное еще до дебютного альбома, второй - его экспериментальные

"эльфовских" ж/б хитов. В оргии принимали участие "Two Pale Boys", дудками и клавишами решавшие вопросы мироздания с Дэвидом Томасом и "Tiger Lillies"... Сосать не буду.

Frank Black Francis

СОБАКА

Сегодняшняя мода позволяет смешивать практически всё и в любой пропорции. Особый шик состоит в умении сочетать то, что раньше считалось несочитаемым: старую добрую классику и современные повседневные вещи.

030

Черный пиджак, CALVIN KLEIN,
брюки из клетчатого твида,
DOLCE & GABBANA, нежно-
розовый тонкий свитер с V-
образным вырезом, PRINGLE OF
SCOTLAND, "шоферские"
перчатки из темно-красной кожи,
LANVIN

ЗЛАЯ СОВ

реаліти шоу
текст позичено
із журналу ДЖИ Кью, октябрь 2004
с сохранением орфографии оригинала

□ ФЭШЫН СТОРІ (МОДНІЄ ТЕНДЕНЦІЇ)

| фото.djorjz<ftodjo@ua.fm>

фото djorgj <Наджоуа Ім>

Коричневый кардиган рельефной вязки, FENDI, бежевая рубашка в тонкую полоску, коричневый галстук в бежевую с золотом полоску, босе BURBERRY PRORSUM, черные джинсы, покрытые черным латексом, BOSS HUGO BOSS, мокасины из темно-зеленой кожи крокодила, DOLCE & GABBANA.

Коричневу бархатний пиджак, черные кожаные полуботинки, все DOLCE & GABBANA, рубашка из тонкого трикотажа, BOSS HUGO BOSS, светло-голубой в синюю полоску кардиган, PRINGLE OF SCOTLAND, брюки из светлого денима в редкую цветную клетку, D&G

Благодійний фонд
“ДУХОВНЕ ВІДРОДЖЕННЯ”
Сприяння зайнятості
Підтримка творчої інтелігенції
Соціальний захист старшого покоління
Організація розвитку спорту
Сприяння освіті
Розвиток освіти

Изумрудного цвета олимпийка из хлопка, D&G, серые в темно-серую клетку брюки, DOLCE & GABBANA, темно-синий с фиолетовыми деталями свитер, ROBERTO CAVALLI, кроссовки с лакированными деталями, MIU MIU, красный пояс из ткани, LANVIN, перстень из белого золота, STEPHEN WEBSTER

Коричневый бархатный пиджак, черные
кожаные полуботинки, все DOLCE &
GABBANA, рубашка из тонкого
трикотажа, BOSS HUGO BOSS,
светло-голубой в синюю полоску
кардиган, PRINGLE OF SCOTLAND,
брюки из светлого денима в рубчик
цветную клетку, D&G.

Благодійний фонд
"ДУХОВНЕ ВІДРОДЖЕННЯ"
...ни зайнятості
...торної інтелектуальності
...іст старшого покоління
...ного дозвілля молоді
...тру

Бла
ДУХОВНЕ
Сприяння зайнятості
Підтримка творчої інтелігенції
Соціальний захист старшого покоління
Організації аматорного дозвілля молоді
Сприяння розвитку спорту
Розвиток освіти

Изумрудного цвета олимпийка из хлопка, D&G, серые в темно-серую клетку брюки, DOLCE & GABBANA, темно-синий с фиолетовыми деталями свитер, ROBERTO CAVALLI, красавицы с лакированными деталями, MIU MIU, красный пояс из ткани, LANVIN, перстень из белого золота, STEPHEN WEBSTER

серый пиджак из плотного хлопка, PAL ZILERI, светло-золотой кардиган, MARC O'POLO, темная рубашка с барачным рисунком, DOLCE & GABBANA, узкие черные брюки с нашивками полосками, HUGO HUGO BOSS.

03

фото: djonrj <ffodja@ua.fm>

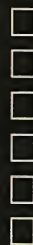
модель, причёска и макияж

5

4-δ

маша краснова-шабаева<mashinka00@mail.ru>

Прим. редакции: фоток Хламкин
с ссылками и без
в НАШем и так уже было да
фига (см. №4-2003)
А блондинки, которая у него
пляшет с бубном - не была
Испрабляемя
Хоть и без бубна

Интервью с Карлом Хламкиным

*записанное двумя
трезвыми людьми на
Октоберфесте, в
Киеве, в погоду, когда
очень хочется выпить*

В советские времена прибалты обижались, когда их называли немцами. Связано это с тем, что немцы в досоветской Прибалтике были хозяевами, а те народы, которые сейчас выталкивают из Прибалтики русских - их рабами.

Но эта историческая справка не имеет отношения к делу. Важно, что в Киеве прошёл Октоберфест - национальный баварский праздник пива, праздник тысячи островов

блевоты в океанах пива. Так он проходит в Мюнхене, а у нас всё было тише - кроме пьяного рёва отечественной публики и мычания некоторых немецких гостей, эксцессов не приключилось. На этом эрзац-Октоберфесте ироничный наблюдатель мог порадоваться всем архетипам, знакомым советскому человеку года с 83-го, с появлением на просторах СССР первых видеомагнитофонов. Это и немецкий оркестр (все в кожаных шортах и тирольских шляпах с пером, хоть сейчас на съёмки порнофильма), и

официантки в париках и блестящих юбках из чёрной клеёнки (туда же - kammera, motor, fantastichs!). Литровые кружки пива, на столах - журналы для учащихся вспомогательных школ от Burdamoden, с голыми женщинами и звёздами рестлинга, сами столы и лавки, развёрнутые на поле стадиона "Спартак". Сосиски, сардельки, капуста и прочее - играть музыку перед такой публикой, это нужно быть немцем или фольксдойчем. Такие фольксдойчи нашлись, их звали Карл Хламкин и "Давайзабухаем оркестр". Восемь мужчин с разными инструментами (много барабанов) и одна девушка (блондинка) с бубном, зажигательная музыка, смесь всего, до чего дотянулись спрятанные под берет уши Хламкина, хриплый голос и до боли родные тексты - про алкоголь и последствия. Публики как таковой не было, в зал пускали всех, кто может уплатить три доллара за литр хорошего пива.

фотоанечка мальчик

К середине выступления те, кто мог еще танцевать - танцевали, а остальные рассматривали танцующих, пытались сконцентрировать взгляд хоть на чём-то. После концерта, когда служащие стали выводить засидевшихся в лужах любителей, Хламкин ответил на несколько вопросов, проявив свой истинный талант.

Хламкин - гений общения, тот самый "бухарь"

фотоанечка мальчик

собеседник" из старого анекдота, человек, который через пять минут разговора, даже если это просто формальное интервью, создаёт атмосферу встречи двух друзей детства, просто потерявшихся однажды и на всю жизнь. Маленький человек божьего вида, с высоким интеллектом и лёгким характером, с большим оркестром и масштабными планами.

Ироничный, самоироничный, беззлобный весельчак Хламкин говорит правильные вещи, для пущей важности оформляя их в рамки "случаев из жизни". Эстетически, всё, что он делает - это Прибалтика, Рига, заповенные соборы, столовые, пивные с мочёным горохом, хронически охриплые от морского ветра голоса, лёгкий акцент, заграница... Впрочем - пусть лучше рассказывает сам Карл, у него это прекрасно получается.

- Карл Хламкин - это псевдоним?

- Для некоторых людей это псевдоним, для меня это уже такое второе Я. Я уже не ассоциирую себя с той фамилией, что есть в паспорте. Много лет как я Карл Хламкин, литературный герой, который передвигается космополитично по планете. Сегодня это Киев, завтра это Москва, куда занесёт дальше - тёмный лес. Такой, цыганский типаж. Может быть, ближе к Довлатову и, может быть, к... Модильяни. Литературный герой, примерно так.

- В Риге вы группа номер один?

- В Риге? В Риге я уже не живу, переехал в Москву - окончательно, думаю, в этом году. Купил под Москвой дом и сейчас получаю российский паспорт. Все дела здесь, нельзя оставить группу, люди просто разбегутся. Концерты, съёмки в кино и разруливание нового действа, который называется "Огнетупитель". Будет издавать пограничную музыку. Это независимый лейбл, который сейчас издал пластинку грузинского трио. Там грузины поют что-то среднее между языческими грузинскими песнопениями и мелодиями из фильма "Мимино". Это сложно представить, вот такие странные компакты, то есть я - один из учредителей, который отвечает за музыкальную часть там.

- Это основные причины переезда?

- Ну, в Риге латыши всю сознательную и несознательную жизнь мою говорили, что русским надо жить в России. Я эту тему как-то не очень догонял, но приехал в Москву, Москва это такой

перевалочный пункт, она принимает тебя или не принимает. Я после трёх лет, когда жил в Москве и в Минске, понял, что латыши правы. То есть, Латвия для русских людей - она слишком, может быть, правильная и такая, понятная.

- Это современная Латвия. При Союзе была другая Латвия, "продвинутая", она осталась ещё?

- Я думаю, что осталась, но в Латвии нужно отдыхать, в Латвии работать очень трудно, то есть, если здесь, в России делать концерты и заниматься музыкой, то я пока не скучаю по Латвии. Поеду туда в октябре, там остались знакомые, друзья, пусть там осталось меньше дел, но я поеду по старой памяти. Поеду к Дмитрию Сумарокову, посмотрю, как у него там дела. Я так понял, что с моим авантюрным характером мне интереснее жить в России.

- Вы зарабатываете себе на жизнь концертами, музыкой? Никаких подработок и прочего?

- Да, концерты. В этом году была съёмка в фильме, это такой был пятнадцатисерийный фильм, где я играю одну из ролей, и, возможно, ещё будет музыка как саундтрек. Мне всегда были интересны вещи, которые близки к музыке, кино, почему бы нет. Играю бомжа, который в студии записывает клип, он

звукотехник, записывает и бухает. Бухает, бухает, такое... У него отличные уши, он записывает музыкантов, в конечном итоге - умирает. Довольно брутальная ситуация.

- Умирает насильственной смертью?

- Нет, он умирает от употребления алкоголя. Режиссёр фишку понял, и попадание было в точку.

- В творчестве тема алкоголя у вас центральная. А как в жизни?

- В жизни я сейчас взял отпуск, чтобы понять, насколько можно жить без алкоголя. Потому что много возникает дел, которые с алкоголем не стыкуются. Ритм жизни таков, что приходится быть всё время в разговорах каких-то, ну и группа.

Играть на барабанах и горланить в микрофон пьяным - это просто нереально. Если буду бухим - я свалюсь сразу, подведу людей. Поэтому решил попробовать без алкоголя. Интересная тема, вообще, освобождает мозг для других вещей. Но тема алкоголя, образ такого маргинального героя, который путешествует и сочиняет какие-то дурацкие тексты по ходу дела, это не литература, алкогольные хохмы такие, всё это не очень серьёзно, но вот именно эта несерьёзность и есть то, что я мечтал делать в Риге, я хотел найти команду, которая поддерживала бы эту несерьёзность.

Конечно, музыканты, они хотят играть более правильную и более красивую музыку, басисты мечтают играть фанк, дудки мечтают играть джаз, такой классический, может быть, а так - они верят в эту идею, и временами это получается.

Вот сегодня для меня, например, было очень приятно сыграть на пивном фестивале - что за люди, как примут, интересно.

- У тебя большая группа. Долго собирал музыкантов?

- В начале долго, потому что люди просто отказывались играть, два года назад это были выступления в таком совершенно пьяном угаре, в некоторых клубах я просто спал на сцене. Совмещал сон на сцене и выступления. Клубы, они вообще отказывались работать, такая ситуация, конечно. Можно было продолжать, но интереснее придумывать всякие такие фишки, поэтому алкоголь - это... Может быть, я вернусь к этой теме, но не сегодня.

- Ты рассматриваешь алкоголь как горючее, или как посредника для общения с тем местом, откуда всё берётся, всё творчество?

- Как адреналин, который помогает от усталости. Как горючее. Хотя, это иллюзия, конечно, я понимаю, что я отдаю деньги крупным корпорациям по производству алкоголя, вношу вклад в их развитие, в производство. Если эту тему развивать - беднее я, и богатеют компании. Зависимость от корпораций, которые меня подсаживают на эту тему. Думаю, если вернусь к алкоголю, то начну гнать самогон. У меня есть небольшой сад с яблоками, так что когда мне будет уже лет сорок пять, обзаведусь литературой, аппаратурой и начну. На первое время - угощать друзей, а потом можно и плодоваягодное вино "Хламкин"...

- Ты относишь себя в музыке к Западу или к Востоку?

- Скорее к Западу, потому что мне нравятся музыкальные проекты французские, английские или бельгийские, это центр Европы, и музыканты со всех стран собираются. Могут быть откуда угодно, но ритм-секция обычно африканская, она лучшая, цыгане откуда-нибудь из Румынии, путешествуют, есть такие проекты, на самом деле это чёрт знает что. Если обозначить некоторую музыку - "это шансон", или - "это рок", никогда ни к чему не ведёт такой подход. А западный подход - это совмещение различных стилей, может быть музыка, основанная на цыганской традиции, африканская музыка смешивается с русской музыкой, и всё это вместе - получается жуткая этническая смесь, эта ситуация как раз может быть то, что надо. У нас в группе люди из Татарии, из Нижнего Новгорода, из Москвы. Вот это вот - общность городов и непривязанность к одной культуре - это похоже на западный подход.

- Почему из Риги никого не вытянули?

- Из Риги невозможно никого вытянуть; Рига - она сама притягивает, вот это вот ее внешнее спокойствие и буржуазность; но из Риги очень трудно выехать, из Риги, если я приезжаю больше, чем на три недели - всё! Ну, как это

можно - приехать в Москву, выйти из поезда и ... ускорить шаг? Рига - это такая тихая медитация. Обходишь город, там под нос себе "раз, раз, раз..." На самом деле - это очень другая ментальность, латышей и русских, это на самом деле так.

- Кто ваша аудитория?

- Ну, во-первых, это, наверно, пьющая интеллигенция. Это могут быть болельщики "Спартак", люди на мотоциклах, архитекторы, дизайнеры, случайные могут быть люди, которые пришли в клуб... По формату это может быть клуб ОГИ. В ОГИ мы всегда играем с радостью и знаем, что там всё будет очень здорово. Один раз мы играли на Новый год в одном клубе, и людям продавали билеты, кому некуда было пойти, просто, чтобы они встретили Новый год в клубе, совершенно прохожим людям. Играла Таня Буланова. Куда мы попали? Что там будет? Люди к нашей музыке были не готовы совершенно. Я так понял: "Значит, труба!" Потом начали играть, у них такие глаза, я увидел ужас в глазах! Сидят, после Тани Булановой, русский шансон, вилка там, помидоры, водки - тяп, и вдруг - эти глаза. Они понимают, что играет не шансон, что музыка жестче, другая. Я начинал, как барабанщик в группах, имевших отношение к панку. К панку интеллектуальному. Там, "Стрэнглерс", такого плана. И играть такие жесткие ритмы нам просто. Но я не хотел бы доводить до полной жесткости, может быть ямайские корни оставить, вот "чак", который есть в гитаре, он подразумевает ямайскую музыку. Не всегда мы играем именно ямайскую, не важно, латышская, русская, ямайская, важно настроение. Я вырос у моря, не хотелось бы делать всё слишком тяжким. Но возможно, следующий альбом будет тяжким.

- Куда вы ездите с концертами?

- Больше по Москве, мы команда, которая не сильно раскручивается. Есть проект, его знают, существуют люди, которые, улыбаясь, покупают компакт, ведут других людей... Первый альбом, он не прошёл, потому что был слишком хаотичен, потому что не было группы, которая играла бы постоянно. Сейчас уже похоже на то, что есть команда. Ездим сейчас - Москва, Питер, Киев, Донецк. На самом деле, проект не коммерческий, не каждый клуб возьмёт его в свою ротацию клубную Или радио. Хотя вот радиостанции... допустим, "Радио Шансон" почему-то взял две песни... Клипы не снимаются, и поэтому всё находится в таком, андеграундном состоянии.

- Вы совсем независимые, или работаете с каким-то лейблом?

- Мы работаем с лейблом, на котором выходят пластинки, это "Снегири" и лейбл "Ш2", это как бы "шансон с человеческим лицом". Хотя я не могу

сказать, что это шансон. Возможно, когда это всё начиналось, были какие-то ритмы, похожие на шансон, но сейчас это уже зашло в какие-то такие дебри... Возможно, сейчас запишем саундтрек для кинофильма, и это будет совсем другая музыка. И проект всё-таки барабанный, интересуют коренные африканские ритмы, возможно, строить на них будем новую концепцию.

- Вы играете с какими-нибудь московскими музыкантами? Джем-сейшены делаете?

- Джем-сейшены не делаем, поскольку московские музыканты, если они хорошие музыканты, то они всегда находятся где-то в деле. Но вот для альбома участвовали такие люди, как

Микшер, это "La Comparsa Primera", такая группа, которая играет на барабанах такую продвинутую латиноамериканскую музыку, околоритмовые музыканты, музыканты близкие по духу, такие люди, которых я нахожу позитивными, может быть, позитивно пьющие люди, которые не будут думать, как бы это нам завернуть покрепче, чтобы кого-то здесь удивить, вые*нуться, сделать такой вот эстетский замес.

Прежде всего в группе - это позитив, люди, они приходят сами, "а вот давай мы будем тут играть". Человек подходит по каким-то параметрам, не музыкальным, он может быть такой прикольный человек, он сразу участвует в команде. Много музыкантов, которые не отыграли ещё по двадцать лет, когда уже притупляется чувство свежести восприятия - поэтому проводится такой отбор людей, ищущих в музыке.

- Ты сам пишешь слова и музыку?

- Скорее, как идейный руководитель. Музыку - совместно. Я, как барабанщик, вообще-то не въезжаю, что такое музыкальная теория, для меня это очень... Но я слушал много музыки и могу придумать тему, на которой будет всё разворачиваться. А тексты - они создаются из каких-то фраз, услышанных на улице, в метро, в новостях. В этом альбоме ещё несколько песен на стихи Сергея Тимофеева, Рига. Сейчас, конечно, будет и СКА-шная музыка, и интересно сделать такую, дэнсовую, ближе к ямайской. Правильно делать всё же на этнической музыке, правильные проекты - они делаются на Африке. К сожалению, мне кажется, что русская музыка, она не основана на ритме, а больше на текстах, текст - он очень важен. Сегодня в машине ехали, шофёр ставил какой-то русский шансон, песня про золотые купола, там, на груди наколоты, образ такой. Вообще... Я вначале думал, что золотые купола Самарканда, нет, ни фига... Вообще, фразы такие, русский опыт бывалых людей - это да, а музыка как бы нечто уже такое, вторичное. А западная музыка, конечно, строится на ритме, в этом плане барабанщику она просто интереснее. Голос здесь - не вокал, а ближе к читке, к барабанам.

- Но если вас по сторонам света сориентировать, ведь всё равно получится северо-запад, несмотря на ритмы?

- Может быть, да, но присутствуют всё же южные корни.

- Ты на сцене внешне очень похож на Шевчука из "ДДТ", это не мешает?

- На Шевчука? Мне говорили - на Розенбаума. Нет, нет, не Розенбаума, на Шуфутинского! А на Шевчука... Нет, не мешает совершенно. Сейчас борода, она нужна для фильма, там такой типаж, небритый бомжара такой, тяжкий.

- А у тебя был опыт, ну, не бомжования, а, так это назовём, путешествия?

- Ну, у меня был опыт бомжовского путешествия, когда уже не важно было, где жить, а важно было, как провести время так, чтобы с кем-то, с какими-то бомжами побухать. То есть, когда я шёл по Москве, с бутылкой водки, мог подойти человек, сказать "О! Привет!", типа: "Я знаю, у тебя есть, здорово, у меня есть десять, у тебя, наверно, есть двадцать". Я даже стал задумываться: "Как же так, ты идёшь, подходит такой крендель, типа "Ты - свой". В Москве, там очень тонкие люди, они чувствуют, они знают все. Там где-то я сидел на Рижском, подходит компания бомжей, у меня были деньги, это было такое сознательное изучение дна, я иду в магазин, покупаю водяру, кладу в рюкзак, они тут же её воруют. "А где водяра? - А я не знаю", я иду, покупаю другую, они довольно странные люди, конечно, на самом деле это смешно. Сейчас я, конечно, так делать не буду, но есть что вспомнить, некоторые этапы, я могу сделать некую экскурсию по Москве, как нужно ходить, как находить такие тропинки, чтобы всё было в сторону пляса, я уже знаю некоторые ходы, как в шахматах.

- Вопрос для читательниц журнала "НАШ": семья, дети, совместное проживание?

- Жена с ребёнком уже приехали в Москву, проблема такая, что жена латышка, а между Латвией и Россией нет договорённостей о свободном перемещении, поэтому она сейчас каждый год ездит делать визу, и это такая нехорошая ситуация - ехать в Ригу, там ждать пять недель визу, потом обратно, на таможне вечно какие-то неприятности, вечно у них чего-то не хватает, а ребёнку 4 года, он участвует уже в концертах. Её прямо с детских лет, когда ему был месяц, носили в такой, как она называется, на лямках... Не с кем было оставить. Мы его возили по всяким концертам, фестивалям, таким всяким рейвам, и он уже с месяца был в курсе событий. Когда он немножко подрос, ему купили саксофон, я его водил на барабанные всякие шоу, где было офигенно громко, он подходил к барабану и начинал дубасить... Дети - это такое второе "я", можно посмотреть со стороны на себя. Он подходит к барабанам, не парится о том, что это громко, он на сцене чувствует себя дома, лучшие друзья у него музыканты, он

играет, Рамиль друг, Олег друг, и он мечтает, сидит и ждёт, когда же будут концерты. ЛЕГО и концерты - это две фишки, которые его

интересуют сейчас. Он уже как дети цирковых артистов... Дети, они уже новое поколение, не советское, уже выросло и в Латвии, и в Москве, полная свобода. Мы ложимся спать, он остаётся в комнате и собирает ЛЕГО, лампа горит, три часа ночи, что-то там собирает. Никто ни в чём не ограничивает. Нас воспитывали по-другому всё-таки, сказали там - "нельзя!", значит ничего не поделаешь, нельзя и всё тут. А здесь новое поколение должно быть немножко другим. Надо - на! Просил раз сигарету закурить. Три года было ему, жена дала, "хочешь курить - кури". Он закурив - охххххх, после первой затяжки дыхание перехватило, бросил сигарету. Не знаю, правильно ли это, на примере, на опыте, попровобовать, что из этого может получиться. Всё же, стараемся не идти в сторону каких-то детских вещей, а чтобы человек был творческим, мне кажется, так мир видится более разнообразным. Вот делать журнал - это ведь интересно. Так же и с музыкой, зарабатывать денег - не это главное, нужно чтобы было нечто другое, что будет за собой вести. Поэтому мне очень нравится журнал "НАШ", захожу в ОГИ, беру там новые номера.

- Ты часто говоришь о новом альбоме, что там будет?

- Сейчас меня посещают идеи сделать это как музыку для фильма.

- Несуществующего фильма?

просто, человек доходит от техники к паузам, как в театре, умение выдержать паузу, когда один удар - это было вообще, нечто, совершенно нереально. Потом это "Skatalites" и вот эта компания, "Buena Vista Social Club", музыка не стариков, а фанатов, может быть не фанатов, а прикольщиков. "Skatalites" - это ямайский такой коллектив, музыканты, которые играют уже лет пятьдесят, и ещё Компасси Гольдберг, кубинские музыканты, многие из них по-моему уже там поумирали, а Компасси Гольдберг вытащил их с Кубы, он приехал на Кубу, вытащил этих стариков и сделал из этого такую волну. Чем они хороши, вот эти два аккорда, или три - этот опыт музыкальный, как они всё это делают, для меня было это такое открытие... Примерно, это такие люди, которые делают не столько музыку, а знают уже настолько много, что

- Почему?

- Ну, если бы мой отец завещал такое, то я бы пренебрёг волей покойного.

- Но мне интересно, как он будет звучать! Вернёмся к музыке. Сейчас такая волна духовых оркестров, применения дудок в музыке, французская волна или там ямайская, на Кубе. Это такой живяк, живяк, если 90-е прошли под знаком MIDI - MIDI-аппаратуры, электронной музыки, - то сейчас время дудок и этнической музыки. Немножко русский рок, но он пошёл на второй план. Это радует. Для России эта волна, дудки, барабаны - она очень близка. Даже в годы 50-е была дружба с Кубой, дружба с Африкой, Фидель, и этого забывать нельзя, так сложилось. Там есть чему поучиться. Я играл в чёрной группе в Риге, это совершенно нереально, совершенно другое мышление музыкальное. Не искусственное. Есть люди, которые не умеют играть на инструментах, но всё равно, они всё время по-другому мыслят.

- Что можешь сказать про современный музыкальный андеграунд в России? Есть ли прослойка андеграундных людей, как это было в конце восьмидесятых, когда все друг друга знали, общались?

Я делал фестивали в Риге в начале 90-х, время было весёлое, группа друзей, решили сделать фестиваль, зал стоил копейки, друзья приходили играть бесплатно, 200 человек приходило, правильных людей. Никто не считал

- Уже для существующего, здесь как раз, мысль, она становится материальной. Прошлый альбом, он был музыкой для несуществующего фильма, изначально, по концепции, а теперь вдруг возникает существующий фильм, для которого просят сделать музыку. Там будут совершенно дебильные вальсы, на таких странных дудках, когда мы идём в другую сторону, для нас самих это неожиданность. Мы понимаем, что нужно делать песни, они должны быть простые и понятливые, но что-то нас всегда сдерживает, мы понимаем, что нельзя делать куплеты-припевы, надо по-другому.

- Можешь назвать музыкантов, которые на тебя повлияли?

- Могу, в формате мп3 - не для звучания, но для информации. Так вот, в мп3, это, конечно, Боб Марли - великий человек. При всём том, что в 70-е он стал как бы более коммерческим - это всё можно понять, ввязался в шоу-бизнес этот. Всё здесь понятно. Боб Марли - это круто, конечно. Том Вейтс с его непривязанностью к американской ресторанной музыке, особенно в восьмидесятые, альбомы, где участвовал Берроуз, например, еврейские корни, американские, чёрт знает что, этот юморок его, всегда правильный такой, очень серьёзные тексты.

Я был недавно на концерте Маклафлина, два месяца назад, он приезжал в Москву. Маклафлин приехал с великим барабанщиком Закиром Хуссейном, и ещё с одним барабанщиком. Маклафлин создал себе, конечно, бренд, он очень типичный

просто дают мудрость. Вот эти мудрые музыканты. Ну и, конечно, африканские барабаны, это часть жизни, даже когда я теряю, дарю барабаны или их пропиваю, время от времени, ну это было пару раз, всё равно, через некоторое время возникают барабаны, вот мне подарили этот железный барабан на день рождения, то есть, уже такая ситуация, где они возникают сами, чтобы вернуться. А барабаны... Я начал играть ещё в пионерлагере, в детстве, и так и иду до сих пор. Вот у меня есть даже такая идея - написать завещание. Завещаю сделать из моей кожи барабан. Мне кажется, очень идея барабанная.

- Не получится.

деньги, это была ситуация андеграунда. Была прослойка людей, которые ходили на концерты, не худшие люди, потом ситуация как-то изменилась, наверное деньги стали влиять. Музыканты заведомо планируют - попадут ли они в формат некоего радио, давление ТВ и радио очень сильно... Стараются соответствовать некоторому стандарту, чтобы попасть в формат, чтобы окупить. "Нужно соответствовать среднему стандарту". Я не знаю современных русских команд, чтобы хотелось компакт поставить на полку дома. Может, по незнанию, но я остаюсь фанатом Мамонова, вот "АукцЫон", особенно концерт "Птица" - для меня эталон странных текстов и музыкальных идей. И, возможно, концерты живые. Видимо, это медленная старость.

Мне нравится музыка Алексея Айги, такие проекты... Чаше андеграундные музыканты играют плохо. Если играют плохо, но есть прикольные тексты - это одно дело, но чаще бывает - ни того, ни другого. Я в прошлом году отвечал за музыку в клубе, мне приносили компакт, чтобы я из всей массы отбирал. Увы, ничего.

- Нас сейчас выведут отсюда, что скажешь на прощание читателям?

- Читатели, поддерживайте журнал, чтобы он не закрылся, потому что если закроется - будет очень некрасиво.

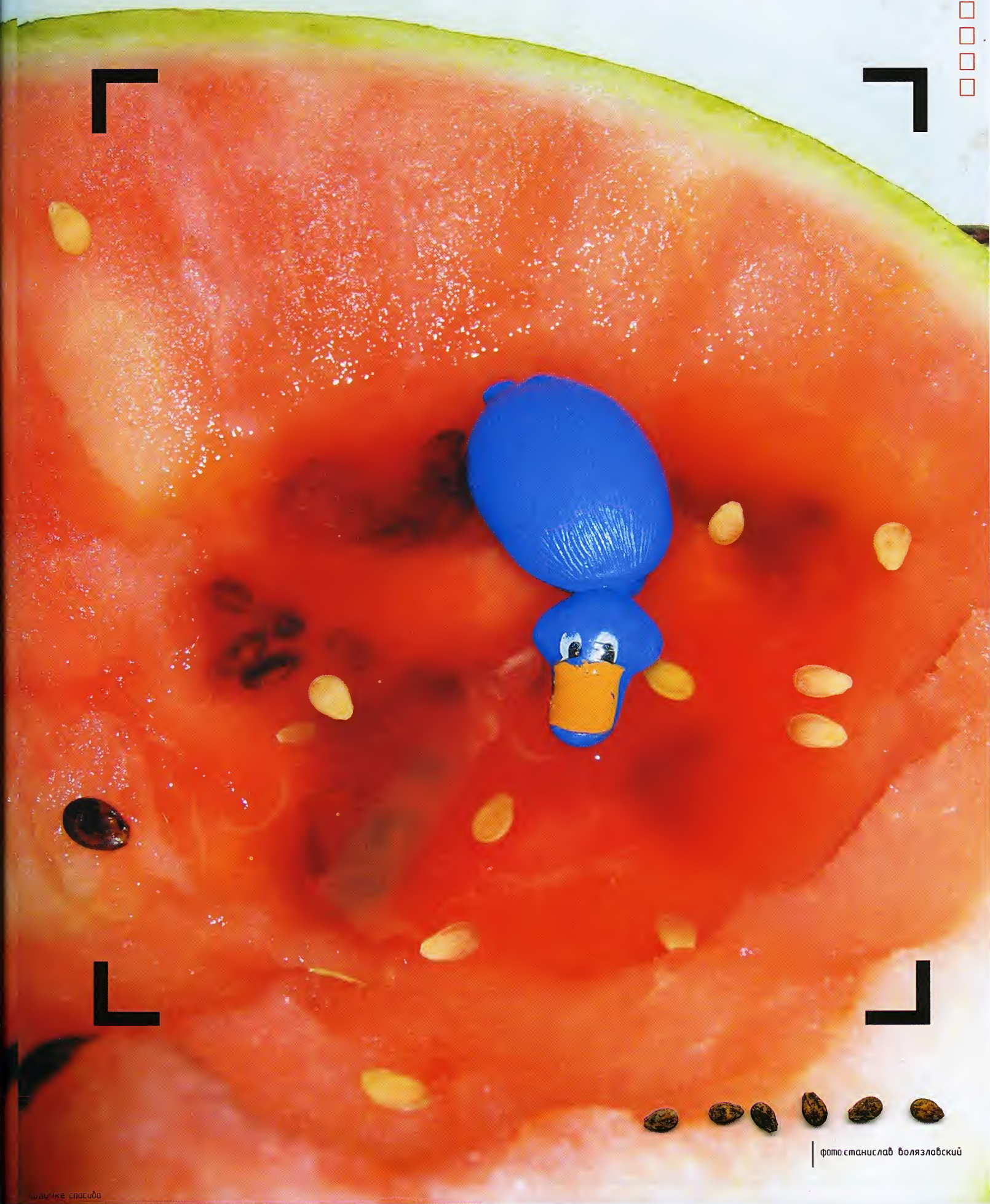
Что касается музыки, песен и фильмов - всё это есть на сайте самого Хламкина (<http://www.hlamkin.com>) и здесь, на сайте лейбла "Снегири" - <http://www.snegiri.ru/news/event.phtml?id=1102>.

Адольтфич

фото: анечка мальчик

человек и великий. Но когда остались два этих барабанщика, я почувствовал выход в пространство. Они брали не техникой; от чего идёт в барабанах? - от сложного к

П.С. Обратите внимание - в интервью на два с половиной разворота Хламкин не сказал ни про кого ни одного плохого слова.

О
О
О
О
О

тисовки

□ ДО СКОРОГО СВИДАНИЯ.

заметки простодушного о выставке современного украинского искусства "Прощай, оружие", проходившей в Арсенале 1-14 октября 2004 года

От редакции: Трудно и почти невозможно стало журналу НА!!! освещать глобальные выставки собр. укр. искусства: все художники читателю давно знакомы, все достойные работы журнал своевременно напечатал, так что решили на этот раз отдать тему на откуп известному фотографу и чело-веконенавистнику А.Кадникобу. Он и постарался, гад. А мы не виноваты.

Здравствуйте, дорогие художники и просто люди, как поживаете, хватает ли вам пенсий и пособий, чтобы в перерывах между отправлением естественных нужд творить (да что там творить - ваять нетленку)?.. Не болит ли по утрам головушка (члены, ноги, языки) за то, что вечером накидали на холсты? Видать, не болит. Хорошо это или плохо, трудно сказать (так же трудно, как говорить о современном искусстве) - но чувствую, что дурите вы нас, простых бессмертных. В советские времена этот вопрос решался просто и со вкусом - бульдозером. Теперь танк, но едет он

(точнее, стоит) в обратную сторону - защищает тех, кто нагло считает себя художником. Современный. Прав был Никита, тот, что Сергеевич, тот, который Хрущев - пидарасты вы (в плохом смысле этого выражения). Это греки дренегреческие и итальянцы средневековые для богов творили, а вы народ простой - для настоящего творите, с

непонятных фото, свои метаморфозы, смысл которых очень примитивен и убог, но не в этом дело - наличие радостных зрителей на этой выставке в двадцать тысяч раз превосходило наличие зрителей в Арсенале (причем, на последней выставке вход бесплатный, а у дочери известного поэта за вход червонец кровнозаработанных выложить надо). Делайте выводы, господа.

Итак, что же вошло в коллекцию? То, что не продается за годы независимости - настоящее искусство не продается, прочь грязные деньги и руки от светлого и белого. Рвите волосы за каждую проданную работу, пропала в неверных руках, опорочена, мойте руки и несите в музей, а кто не сознателен - к стенке с обратной стороны Арсенала, опыт уже имеется, не пустовать же современному украинскому пространству. И поедут в столицу экскурсии школьников и профсоюзных передовиков впитывать шедевры. Не надо ехидничать, будут герои-многостаночников в пионеры принимать, галстуки с мылом повязывать, хлеб-соль, сахар-хрен, папиросы-водка. Нет, не питайте иллюзий: не востребовано, не нужно нам ваше буржуазное, разлагающее тонкие постсоветские души умение творить. А вас, рабов неверных, надо бить, и бить притом жестоко, и только после того, как вы поймете, что такое настоящая боль, настоящая жизнь - вот только после этого появится настоящее искусство, которое принадлежит народу.

Никого не забудем, всех-всех глаголом выжжем. Мнение автора может не совпадать с редакцией заангажированного журнала "НАШ" и это хорошо - демократия!

Теперь поименно обсудим каждого, кто посмел выставить свои работы:

фото и текст: **александр кадников**,
<kodak67@mail.ru>

писать

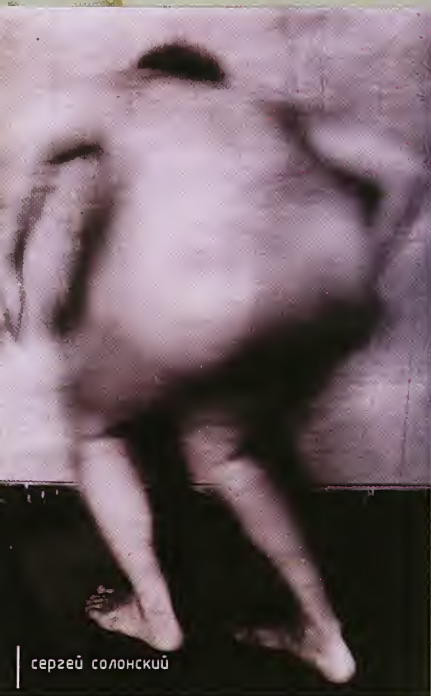
**ПОД-
КРАЛСЯ
НЕЗАМЕТНО**

виктор сидоренко

изгорь гусев

маленькой надеждой, что не пропадет ваш скорбный труд - пройдет немного времени, и будут гордо и с трепетом вырезать имена гениев у себя на груди девушки красивые. Но хватит о проститутках... Мне как примерному налогоплательщику кажется (креститься в данном случае нет необходимости), что за исключением двух-трех художников, остальные просто рисовать не умеют. Может и хотят, но не умеют. А лезут. Поймите меня правильно: я же жду откровений. Может, не туда пришел, может, слишком трезвый, или девушки у меня долго не было, но где же, где же они, муки творчества, а? Пожалуйста: вот вам творец, гений плагиата, тырит все подряд у всех подряд. У одного фотографа позаимствовал идею синяков-фингалов на женских лицах, у другого - тему, где военные в рекламных позах. Кстати, в это же время через дорогу, в зале галереи "Лавра" фотография Рождественская выставила до хрена

сергей солонский

Что достойно внимания
(отпустить с миром, не бить)

Вадим Б. (еще можно побороться за погубленную душу наркомана) - помиловать и подарить много синей краски, красная подзадрала.

Что не понравилось
(бить, после чего подарить книгу "Уроки рисования" за 5-6 класс и отпустить с миром)

Александр Б. (формалист, жулик) - 15 суток общественных работ по месту жительства.

Василий Б. (трутень) - принудительное лечение левого глаза.

Владимир Б. (спекулянт; пользуясь высокими ценами на продукты первой необходимости, морит голодом детей детсада №666) - посадить на клизму.

Сергей Б. (дилетант, на уровне ПТУ) - назначить руководителем кружка фотолюбителей в колонии строгого режима.

александр роитдурд

сергей бражкев

арсен сабадов

Владимир Б. (японский шпион) - расстрелять без права переписки с кураторами выставки.

Леонид В. (американский шпион) - следом за японским.

Александр В. и Маргарита З. (мясоны) - пожизненное лишение свободы, с конфискацией головы.

басилий цаголад

Глеб В. - отрубить
руки,но оставить жить в
пример потомству,
пусть знает, что добро с
кулаками и наказуемо.

Александр Г. - обязать
взять фамилию
Голосий, и усыновить
Мамсикова Максима.

Олег Г. - наградить
посмертно и отлить
бюст на родине героя.

Игорь Г. - накормить,
одеть и устроить на
фабрику игрушек в
городе Мурманск.

Леонид В. (позорит
почетное звание
художникка) - опустить с
миром.

Анатолий Г.
(псевдонародоволец) -
пропустить сквозь строй.

Александр Д. (пародист
фотоискусства) -
подружить с Петросяном и
пусть на пару выпускают
"Смехопанораму".

Дмитрий Д. (вредитель и
членовредитель) - отдать в
зоопарк убирать за
парнокопытными,
природное.

Александр Ж. - в армию,
на флот, подводный.

"Институт нестабильных
мыслей" - послать на
уборку картошки.

Илья И. - поставить на учет
в детскую комнату
милиции и выдать
персональную ночную вазу.

Дмитрий К. (в Судный день
предаст всех) - лишить
сладкого и поставить на
горох, в темный угол.

изгорь гусев

Павел К. (белоручка-
рецидивист) - на фронт, в
окопы, вшей кормить и
поить, каждый день
заставлять по сто раз
переписывать газету
"Молодые художники
Украины".

Владимир К. (мародер или
мордадер - уточнить у
участкового!) - лишить
персональной пенсии и
отключить свет и цвет внутри.

Павел К. (отцеотступник) -
приковать кандалами к
памятнику Т.Г.Шевченко и

Олег К. (недобиток) -
депортировать в
Россию, но при этом
вручить грамоту.

заставить убедительно
(без рукприкладства)
просить прощения у всех
честных людей.

Николай К. (забыл, хам,
кто его воспитал и
вскормил) -напомнить
так, чтобы и другим
неповадно было.

Анатолий К.
(сельхоз.вредитель) -
травить дустом и клеем
"БФ-2".

Александр Л.
(халявщик и злостный
неплательщик
алиментов) -
стерилизовать под
беспечные песенки
Владимира Шаинского.

Лыков
сергей/контра,недоучка
/подарить набор
незаточеных
карандашей и
перекрыть кислород в
спинной мозг.

Маков
павел/подающий
надежду/ вывести за
границу и
законсервировать
хлоровормом.

Мамсиков масим-
смотри на Гнилицкого
сашу.

Мирослав К. и Вадим Ч.
(жертвы ненаучной и
насквозь прогнившей
фантастики) - сделать из
обоих сиамских
близнецов, возить по
школам и показывать за
10 коп.

Виктор Л. (дочкин
сыночек, сладкоежка) -
сообщить пенсионерам,
которым не досталось
мыло, адрес
новоявленного
художника; труп не
хоронить.

александр роитбурд

Борис М. (плакса) - завидует фотографиям некого Кадникова Александра, поселить со своими героями без теплых вещей и горячего обеда.

Сергей П. (дезертир и наивный мальчик) - по законам невоенного времени жизнь сохранить, но руки-ноги переломать.

П-цы (поддаться перцу) - перемолоть и употребить.

Кирилл П. - лоботомировать и отправить осваивать целинные земли современного искусства.

Влада Р. - высушить и вылюбить.

Саша Р. - подарить золотые зубы, старые аккуратно выбить точечным ударом.

Арсен С. (он же Георгий С.) - маладец, лечить слабоалкогольным электричеством.

Андрей С. (голодранец) - на похоронах Катрин Денев подарить торжественно школьный ранец.

Женя М. и Михаил Ш. (пассивные некрофилы) - подарить одну на двоих резиновую тетку, и все скрупулезно фиксировать на видео.

Олег М. (клептоман, сексот) - записать на прием к проктологу на десять лет вперед.

Александр П. (расхититель госсобственности) - принудительно сменить пол и пригласить на вечеринку по этому поводу роту солдат.

Константин Р. (жертва авианалета на города Нагасаки или Хиросима, все едина) - за скотоложество обязать жениться на жертве.

Василий Р. (графоман от холста) - заставить присесть до полного обезвоживания организма ног.

Виктор С. (самозванец на 52-м Венецианском фестивале) - отослать учителем в деревню Пидарки.

Тиберий С. (цареубийца) - обучить азбуке и лишить прогулок по камере.

Марина С. (девственница, в плохом смысле слова) - обрить наголо всю, но при этом девственности не лишать.

олег мизас

павел ковач

Юрий С. (солдафон-ефрейтор) - рубить лед на Северном полюсе.

Сергей С. (безбожник) - сводить к бабке-экзорцистке, не поможет - сжечь, пепел торжественно закопать на Майдане Независимости.

Василий Ц. (посадить бы тебя под струю, певец времени) - посмотри, как прекрасен и добр мир вокруг, ну к чему эти гадости и порнография.

Иван Ц. (на самом деле, Иоанн - откуда все темное и светящееся) - напоить молоком и пивом, после этого сразу же накормить селедкой и огурцами, ждать положительного результата.

Сергей Ч. (гитлерюгенд, в то же время - капитан запаса внутренних войск СССР) - как двойного агента лечить от раздвоения личности.

Анатолий С. (куда ты, юноша, лезешь?) - рассказать родителям, чем занимается сын, пусть примут меры.

Александр С. - пропустить сквозь строй (25палок).

Вячеслав Т. (ставленник империализма, съездил в США и думает, что он фотограф? ха-ха! в морду! - за Ирак).

Олег Т. и Николай М. (профанаторы) - после выборов запустить в космос как первых подопытных краскомарателей.

Валерия Т. (местная Жанна д'Арк) - вернуть в детство путем группового секса.

Николай Ф. (куркуль и неженка, делает вид, что до него так никто не рисовал) - просто убрать из памяти - как мусор.

Александр Х. (ну сколько можно - Родина же тебя, сыночек, любит, соседи любят, милиция и управдом любят, жена любит, а тебя хлебом не корми, дай повыпендриваться, падла) - заставить есть землю из расчета 100 граммов на один килограмм живого еще веса.

Оксана Ч. (к ее счастью, лично с ней не знаком, но для объективной оценки это не важно/- так вот, мадам, вам рожать надо, а не в куколki играть, вот.

Илья Ч. (баловень судьбы) - забаловать до синевы.

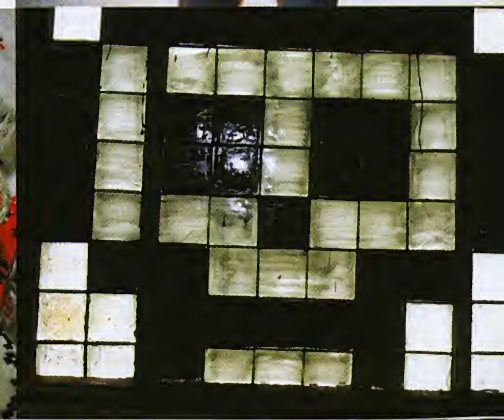
Александр Ш. (эх, Саша, Саша, за что ты, жопа, продался) - жаль человека, искренне.

андрей сагайдаковский

анатолий степаненко

александр шевчук

10 коп

александр панасенко

ОСТОРОЖНО
ВХОД

Простите меня, недостойного, кого обидел, не со зла, а во благо вам - думаю, при встрече со мной вы не будете испытывать ненависть к автору, т.к. я занимался боксом и имею разряд, милые и дорогие мои современные украинские фото-мото-художники-видео-перформансы-инсталляторы.

P.S. Да, чуть не забыл (что странно для меня, ведь два года прослужил в ПВ КГБ СССР и был резидентом под кличкой "Апостол", когда ездил на Землю обетованную). Так вот, настало время рассказать правду, точнее, одну из ее сторон, об этих уголовных элементах, двурушниках и пособниках вышеперечисленных экспонатов, о деятелях журнала с поэтически-примитивным названием "НАШ". Первым идет Макс Ш. - судя по замашкам, латентный гомик, но, чтобы не падали подозрения, ради красного словца занимается лустословием. Из-за неуравновешенной психики косил от армии, где потерял шанс стать настоящим человеко-

мужиной. При хорошей памяти не развито чувство юмора, но хорошо развито приспособленчество и симуляция от любых работ. Потерял для общества и семьи, в розыск подавать бесполезно, так как смертная казнь у нас отменена. Трудоустроить в кружок кройки и шитья, выдать талоны на молоко. Второй загубленный парадокс, полуживотное, которое под личиной человекоподобного пьет собственную кровь (и народную тоже) - Владушка О. Выжил Дмитрия П., который до сих пор не может отмыться от мерзости работы в журнале (не беспокойтесь, читатели - откупится). В туалет не ходит - считает себя богом, а они, как утверждает профессор Ямпольский В.Г., нужду ни в чем не испытывают. Удивительно, как это полуграмотное и бездарное создание работает в редакции? Правда, что тут удивительного - рука руку моет, волосатую, обезьянью. Ну и, наконец, осиное гнездо, источник заразы, молочный брат большинства богомствующих мертвецов и все-такое - Игорь Н. Образован, только вот зачем, ведь даже могила не исправит, так как не будет могилы, будет музей судебной

экспертизы, второй этаж, слева. Жаль детей. Невоздержан, невзрачен, испытывает панический трепет перед мастерами псевдосовременного искусства, единственное, что слегка

(слегка!) утешает - то, что у индивидуума хватает ума (или наоборот, не хватает) причислить себя к отщепенцам от искусства. Физически слаб, слаб и на

Влада Ралко

иван цюпка

передок. Надеюсь, что
материнский комитет по защите
детей от насилия и засилья
педофилов наконец примет
адекватные меры.
Простите меня, жаль, что так
опять получилось, ведь хочется,
как всегда, мира и согласия.

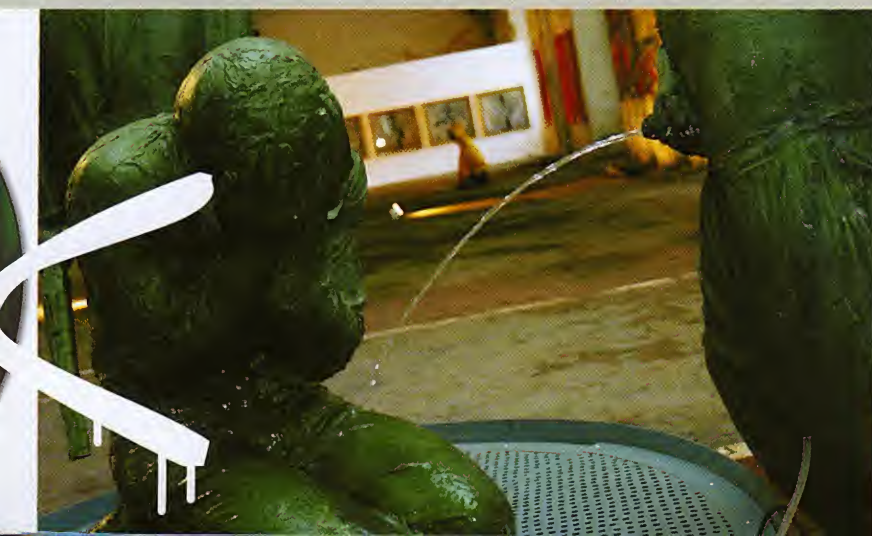
фото и текст: александр кадников,
<kadak67@mail.ru>

александр гнилицкий

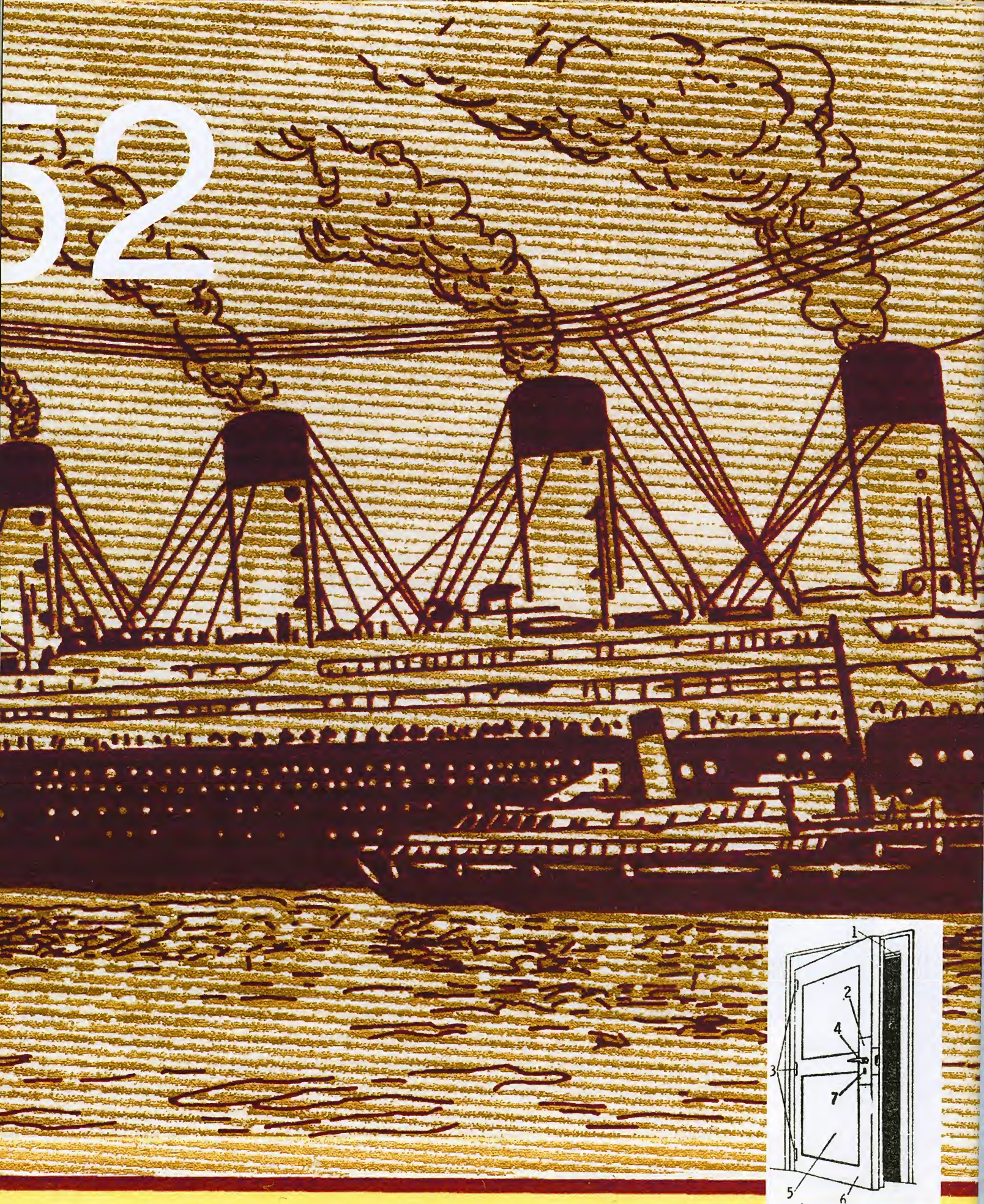
олег кулик

борис михайлов

52

стас волязловский „НЭМО“

Я художник - пенисартист
Волязловский.

У меня творческий
кризис.

К тому же...

Эта рама слишком велика
для того,
что я могу в ней
показать.

наши

Посреди огорода стоит "позолоченная" рама, сквозь которую видны днепровские плавни. В раме один за другим сменяются хеппенинги. В расписном доме Полины Райко (читай предыдущий "НАШ") звучит аудио-перформанс "Порепа на кобза Йоко Оно" - украинские народные песни с японскими диссонансами. Мы на третьем фестивале современного искусства "ДІДЦЕБАБА". В этом году организаторы - херсонская студия "Тотем", - попыталась загнать участников в рамки. Ограничили темой "Сельская утопия" и реальной рамой из загашников союза художников. Раму "позолотили" чем Бог послал. Из Чернянки - первого штаба футуристов, - третий "выездной" день фестиваля перенесли в Цюрупинск, в дом Полины Райко. Буквально за несколько дней до начала фестиваля этот дом, находившийся под угрозой продажи с перспективой создания в нём коровника, был продан в хорошие, добрые руки с перспективой

□ СЕЛЬСКАЯ УТОПИЯ

создания в нём музея и творческого центра, где смогут собираться, общаться и работать художники. Счастье - оно всё-таки есть. Пчёлы-мазохисты, комары-шприцы с краской, свежие деревенские сплетни из "сплетнемёта", свадьба томатных чебурашек, чёрный хлеб, лук, сало,

жанна възбранныя, елена афанасьева .
«любит - не любит»

квашенные огурцы и капуста... К концу фестиваля в дом Полины Райко подтянулись и местные жители, которые, округлив глаза, желали "байбогздоровья" будущему музею и томатным молодятам.

Елена Афанасьева и херсонская братия

катя карась, оля мелёхина, настя ющук, лера воробьёва. «барышни-крестьянки»

катя чернышёва, аня некрасова,
марина розгозина, света мельниченко
«кто не работает – тот ест»

елена афанасьева, михаил подгайный.
«сон в летнюю ночь»

True Love Waits

Когда Том Уэйтс первый раз пришел к В.И. Островцову, В.И. Островцов не подозревал еще, что это Том Уэйтс. Казалось, что просто угрюмый мужик, за спиной которого колыхалось что-то вязкое, как гигантское монстрообразное спагетти, как-то странно проник в его комнату, подошел к окну и начал изучать

стены дома напротив. В.И. Островцов вспомнил, как еще маленьким мальчиком он бил ногой мокрый мяч (по двору были рассыпаны прозрачные серебряные лужи). Мяч отскакивал от стены, стена покрывалась гармоничными темными овалами. Овалы высыхали, но не исчезали: Островцов-маленький был вечен, овальные круги были

подводными ходами в детство, и все это он понял именно сейчас - что можно вскарабкаться по стене и опустить руку по самую кромку в черную пустоту, а там - Что "там", Островцов не успел подумать, потому что Том Уэйтс обернулся и с вязким грохотом обронил мокрую грудку спагетти со спины. Спагетти были толстыми, как мягкие и кишечные пылесосные шланги. Уэйтс грустно смотрел на

texxt

Островцова, как будто силится узнать его - и не мог. Бровь его страдальчески искривилась, он тряхнул головой и сел на пол.

- Принеси пакет, - глухо, но властно сказал он. Островцов пошел на кухню, думая о том, что еще один универсальный ход в детство наверняка может оказаться под кухонным столом: только что он вспомнил, как мама прикручивала к нему мясорубку, похожую на стальную мельницу для хрустальных принцесс.

Пакеты все были маленькие и какие-то нелепые. Островцов сказал об этом Тому Уэйтсу, который шарил по полу спокойными серыми пальцами.

- Ничего, - сказал Том Уэйтс и начал собирать спагетти в пакет. Как ни странно, все поместилось. Это испугало В.И. Островцова: ему показалось, что происходит что-то очень странное. Возможно, направленное против самого Островцова.

Том Уэйтс выглядел угрюмым, уставшим и смущенным - ушел, прижимая к груди пакет. Не прошло и пяти минут. В.И. Островцов постучал в комнату бабушки: все тихо, бабушка уже ушла на работу (она работала в министерстве печати, поливала там растения). Из ванной вышел маленький брат Островцова, Ли Харви Освальд, и пристально посмотрел на Островцова:

- Ты хлопал дверь?

- Иди в школу, - мрачно сказал Островцов, вдруг почувствовавший, что его собственное дыхание извернулось кислой флейтой где-то у него под языком, обдав горло скрежещающим паром. "Ничего не хочу об этом знать", - подумал Островцов.

- Это был Том Уэйтс, - задумчиво сказала Рамона Валентина. - Во всяком случае, по описанию очень похож. Тогда спагетти - это был аккордеон. Он всегда таскать с собой аккордеон должен. Шляпа... Вроде, шляпа тоже его. Но главное - голос.
- Да, голос, - Островцов хотел звучать так же задумчиво, как Рамона Валентина, но получилось как-то глупо, слишком восторженно, словно Островцов пробует отрецензировать любимую оперу одним предложением.
- Может быть, он был похож на твоего отца? Очень осторожно поинтересовалась Рамона Валентина. - Ты помнишь, как выглядел отец? Тогда это очень просто можно объяснить...

В.И. Островцов не помнил отца. Вернее, нет. Он помнил, как отец открывал банки с рижскими шпротами (один раз расскребез рёбро ладони и смеясь, показывал младенцу-Островцову кровавых осьминогов, влажно идущих к локтю). Помнил, как отец хотал, подбрасывая Островцова к потолку - мать тогда кричала: "Поставь-убеешь! Поставь-убеешь!", и младенцу-Островцову тогда казалось, что это одно слово, возможно, название какого-то тропического зверя, полного зеленых свернувшихся жал - зверь потом выходил из душного пыльного шкафа, медленно подходил к маленькому сонному Островцову и сочился ядом на его испуганное одеяло, и это был "Поставь-убеешь", и он имел такое непосредственное отношение к отцу, что Островцов поставил это третьим всплеском в мгновенно составленный список кратких воспоминаний, семейный осмеянный фотоальбом - он посмотрел на Рамону Валентину. Она была похожа на райский сад. Вернее, на его черно-белую фотографию.

- Отец ушел очень давно, - сказал Островцов и ему стало легче. - Но это не было психической травмой, о которой ты пробужешь говорить. Это не изменило ничего во мне. Разве что стихи, может...

Островцов начал писать стихи с того самого дня, как отец и дед, сложив какие-то необходимые вещи в небольшой рюкзак, ушли из дома. Они ни с кем не прощались. Обитатели дома были им ненавистны, особенно маленький Островцов, вечно ноющий, нежный и жалкий, как утонувший в луже птенец. Той ночью никто не спал: мать Островцова лежала и смотрела в потолок - влажная, темная и глубокая, как литературное течение. В соседней комнате

стояла на коленях бабушка Островцова - именно из-за нее отец и дед уходили, не могли стерпеть издевательств и жестокости. Бабушка как-то сказала, что пойдет на все, чтобы остановить эту кровосмесительную связь - отец тогда засмеялся и сказал что-то очень понятное, вроде, ведь дедушка ему никем не приходится, это всего лишь отец его жены - и все в мире взаимосвязано, но тут дедушка вскопчил на табурет и начал кричать: изверги, вы ничего не понимаете, я не могу жить с вами под одной крышей, вы душите меня! - и через неделю они ушли, избалованные и непонятные. Мама и бабушка, по идее, должны были обоюдно пропитаться общей бедой и найти какой-то сверхобщий мегавнутренний метаязык, но отчего-то общность судьбы разбросала их, растоптала - они стали относиться друг к другу с какой-то уважительной неприязнью, как будто каждая из них напоминала другой о том, что она потеряла того единственного, того самого верного и неповторимого. Бабушка демонстративно не вытирала пыль с подоконников. Мама вырезала из бумаги белоснежных лошадей. Маленький Островцов сидел на балконе и хотел братика, потому что больше ничего хотеть он уже не умел.

- Наверное, я схожу с ума, - обрадовался Островцов.

Рамона Валентина прижала его голову к своей груди: ей стало страшно за Островцова, и она захотела его защитить, спасти, ублачить. В.И. Островцов видел красивые черные ногти Рамоны Валентины и небольшой кусочек ее ключицы. "Мне надо послушать Тома Уэйтса", - думал он, сладко всплескивая щеками, чтобы не заплакать.

В этот же день он нашел в каком-то магазине диски Тома Уэйтса. На обложке был тот самый мужик, который приходил к нему вчера вечером. Мужик был усталый и разухабистый-алкогольный, он играл на аккордеоне. Островцов даже обрадовался - по крайней мере, это был не какой-нибудь незнакомец, по крайней мере, все объяснимо. Он купил четыре диска (больше не нашел) и слушал их до утра. Музыка - влажная и перестукивающая, как осеннее железо - понравилась ему, но больше испугала, и Островцов забросил диски куда-то далеко в ящик письменного стола. Переслушать их он осмелился только через полгода, весной, когда Том Уэйтс опять появился в его комнате. На этот раз он был оснащен очень богатым переливчатым аккордеоном, в который удивительным образом сложились предыдущие нелепые спагетти.

- Жизнь - это танец, - глубокомысленно заметил Том Уэйтс и закурился по комнате белым лебедем, сладко и смертельно откидывая мягкую шею назад. В.И. Островцов в этот момент сидел за письменным столом и писал реферат по истории. Увидев Тома Уэйтса, он откинулся назад и закрыл глаза.

- Закрыв - значит закрыл. Значит, жизнь такова, что лучше не видеть, - ободрил его Том Уэйтс и сел на диван: скрипнули пружины. "Тяжелый", - уважительно подумал Островцов, нащупывая на столе нож для бумаг.

- Незримая бесплотность - колокольчик Бога, - укоряюще прохрипел Уэйтс. Островцов обернулся - Уэйтс пробовал расхлестить аккордеон: наверное, он хотел что-то сыграть Островцову. Отчего-то Островцов понял всем телом, что категорически не желает слышать эту музыку, рванулся из комнаты, чтобы позвать кого-нибудь, наткнулся в коридоре на маленького брата, Ли Харви Освальда. Брат его будто не заметил, важно шел куда-то с помидором в руке.

- В мою комнату быстрее, сволочь! - прохрипел Островцов, отметив про себя схожесть его нового, испуганного голоса с вокалом Уэйтса, который доносился из его комнаты: потусторонний и сказочный, как подарок под елкой.

Брат, глядя куда-то мимо Островцова, странно вздрогнул и медленно пошел на звуки - заглянув в

комнату, он очень смешно открыл рот и начал смотреть куда-то в пространство. Ли Харви Освальд был очень молод - ему было семь с половиной лет, и он был не родным, сводным братом В.И. Островцова, поэтому Островцов резонно решил, что брат тронулся умом, дебил.

Том Уэйтс понимающе посмотрел на Островцова, потом - на Ли Харви Освальда, оборвал свою грустную и спокойную песню на особо предсмертном полуслове, медленно вышел на балкон, обрушив в пустой звенящий мартовский вечерначале аккордеон, а потом и самого себя. Наверное, он так уходил - почему нет?

Островцову стало страшно - он бросился к радиоприемнику и включил его. По радио почему-то крутили песню Металлики "Nothing Else Matters", которая холодным стремительным потоком напомнила Островцову его первую любовь, то ли мальчика, то ли девочку, он не мог вспомнить ни лица, ни имени. От боли его передернуло - он спокойно ватным обмороком осел на пол и одновременно коснулся пальцами запястий обеих рук, образовав ладонями странное подобие замка. Ли Харви Освальд стоял за спиной у Островцова и молча смотрел на него бледными и почему-то очень старыми глазами. В эту секунду В.И. Островцов как никогда отчетливо понимал, что он один-одинешенек на всем-этом блядском белом свете.

Следующий раз Том Уэйтс явился через два дня после Купаловской Ночи. В.И. Островцов был уверен, что он придет именно в Купаловскую Ночь - он специально остался ночевать у Рамоны Валентины (пришлось влезать через окно - второй этаж: Рамона Валентина снимала комнату у омерзительного старика, который запрещал ей приводить гостей) - они жгли свечи, пили вино и чай, разговаривали о чудесах - Рамона Валентина очень любила говорить о мистическом и неведомом. Она подбирала черные складчатые юбки, садилась на коврик в позе лотоса, тайственно улыбалась и начинала рассказывать о своих встречах со сладостно-ирреальным; и все было каким-то условным ответом на злогополучного Тома Уэйтса (все альбомы которого внимательный Островцов уже переслушал по три раза, чтобы знать врага в лицо).

- Когда я была маленькой, - странным глухим голосом говорила Рамона Валентина, перебирая пальцами плечо Островцова, - у нас в доме был подвал. Очень большой, как лабиринт. Однажды, когда родители послали меня в подвал взять банку консервированных патиссонов - ха, какое смешное слово - патиссоны, его сейчас вообще используют? - я заблудилась там, в подвале. Я ходила там около часа, потому что видела впереди огонек - и шла на свет, как маленькая бабочка. Он меня гипнотизировал, этот огонек - я просто забыла обо всем, шла какими-то галереями, лабиринтами, а потом очнулась как бы - и вышла через окошко во двор. Потом выяснилось, что меня не было двое суток, - Рамона Валентина поджала губы и восторженным, воспаленным голосом повторила: - Двое суток! Понимаешь?...

В.И. Островцов ничего не ответил - он ждал, когда придет Том Уэйтс, а Том Уэйтс все не приходил.

Рамона Валентина легла на спину, вытянувшись, как мертвец.

- Иногда я чувствую, что я - это не я, а пустота, которая была до, после и вокруг того, чем я по какой-то глупой причине себя ощущаю, - таинственно сказала она. - Ты не чувствуешь такого иногда? Как будто ты здесь - очень хрупко и временно, а вообще, все - это гигантская пустота, и ничего нет?

- Возможно, - сдавленно сказал В.И. Островцов, которому вдруг стало невыносимо стыдно за себя.

А через два дня он встретил Тома Уэйтса на улице. Он стоял около ларька с надписью "Цыплат-гриль" и улыбался Островцову, как родной. Островцов тогда чувствовал себя неважно и невесть отчего ужасно обрадовался, помажав Уэйтсу рукой. Тут его узнали

еще несколько человек из прохожих ("Оказывается, кто-то тут знает Тома Уйтса!" - радостно подумал Островцов) и остановились возле Островцова, покачивая головой в каком-то немом удивлении. Островцову вдруг расхотелось общаться с Томом Уйтсом - он развернулся и пошел в противоположную сторону, думая о том, как это глупо - в такую шемящую, невыносимую жару торговать горячими, невыносимо жирными, idiotскими цыплятами гриль.

В тот же вечер он позвонил Рамоне Валентине и, не обращая внимания на страдальческое щебетание деда-квартирсыемщика, нудно выговаривавшего Валентине что-то об электричестве ("В ванную вчера пришел - свет горит, и нет никого!"), начал сбивчиво рассказывать ей про Тома Уйтса: оказывается, это вовсе не специальный домовой призрак его квартиры (когда-то Рамона Валентина предположила, что кто-то из предков Уйтса по idiotской случайности жил в его квартире), а нечто довольно материальное, потому что люди на него определенно реагируют, причем как-то странно реагируют.

- Шизофрения, - грустно и торжественно сказала Валентина, из-за чего старик вдруг перестал кудахтать и резко, ненавидяще зажался, распространяя, как показало Островцову, через телефонные провода едкую пожилую заразу вроде туберкулезной палочки.

- Я пойду в книжный магазин и куплю что-нибудь о шизофрении, - сдавленно пообещал Островцов, которому стало совсем невыносимо, совсем стыдно - ведь это поганая, дрянная, грязная болезнь, расслоение личности, наркомания, тьфу! - ему стало так гадко, что он ворвался на кухню, распахнул холодильник и залпом съел последнюю (берегли на зиму, если вдруг простуда) банку малинового варенья, запивая ее водой. Привлеченная волнующимся шумом и плоским язгом ложки о стеклянную банку, из комнаты вышла мама: Из другой комнаты вышла бабушка, чтобы поставить чайник. Обе ушли на Островцова, как на потустороннего человека.

- Воду из-под крана нельзя пить, - меланхолично заметила мать Островцова.

В.И. Островцов не нашел, чем возразить. Он кивнул и поставил банку на стол.

- У нас в роду шизофреники были? - спросил он у мамы и у бабушки одновременно. Бабушка очень назидательно посмотрела на маму: она не могла ей простить, что привела в дом "пидора поганого" (выражение бабушкино), который увел обманом ее ненаглядного дедушку, такого молодого и красивого в свои тогдашние пряные и упругие пятьдесят. Мама сделала вид, что бабушка на нее вовсе не смотрела, мало того - она сделала вид, что Островцов ничего не спрашивал, рассеянно ему улыбнулась и ушла назад, в свою комнату: в этот момент Островцов мог поклясться, что к матери, когда она одна в комнате, является Мэрилин Мэнсон или Трент Резнор и поет ей какие-нибудь гнусные песни под акустику, и вообще, это у них безнадёжно наследственное. Вечером он перекопал все карточки из поликлиники - вслухую распадающуюся бабушкину, пыльную и тонкую мамину, пухлую свою, полную ветрянок и кардиограмм - нет, все чисто, с психикой порядок.

Пришлось читать литературу по теме. Встречаться и разговаривать о шизофрении с Рамона Валентиной В.И. Островцов не очень хотел: ему было тошно и мерзко.

Островцов узнал, что шизофрения - это, оказывается, вовсе не разухабистая разбросанность мышления, а страшная и серьезная болезнь. Вначале человек слышит голоса, разговаривает с ними. Иногда ему могут являться персонажи, очень реальные - в точности, как Том Уйтс. Потом они начинают наводить свои порядки в сознании больного и командовать им. Островцов даже посмотрел фильм "Игры разума", где играл Рассел Кроу - про профессора, который победил свою шизофрению. Впрочем, остальных симптомов (аутизм, нарушение логического мышления и восприятия, странные изменения в поведении) у В.И. Островцова не наблюдалось (так или иначе, окружающие не замечали за ним никаких изменений), и это было странно. Во

всяком случае, он решил бороться с Томом Уйтсом - в первую очередь, игнорируя его. "Игнорирование - это благодать!" - вспомнил он английскую поговорку (и неправильно перевел, кстати, "Ignorance Is Bliss" - это "Неведение - благо", но нам разве важно? Нам совершенно пофигу, именно) и твердо решил начать новую жизнь. Как назло, в тот самый день Том Уйтс начал искушать Островцова - причем довольно серьезно. Начал он с того, что явился к нему в комнату в четыре часа утра, растолкал Островцова и сказал, что намеревается презентовать ему свой новый альбом, который только-только собирается записывать, но ему Островцову, продемонстрирует все песни досрочно, и чувства какого-то неясного долга ("Наверное, он питается моей кровью", - мрачно подумал Островцов о причинах благодарности Уйтса) - и радостно расчехлил аккордеон. Островцов зевнул и отвернулся. Том Уйтс начал петь. Пел он довольно громко, к аккомпанементу аккордеона примешивалось что-то металлическое и электронное - в целом, выходило довольно знаменательно. Островцов хотел заткнуть уши, но понял, что Том Уйтс мигом догадывается, что он притворяется. Поэтому он захрапел: к ужасу обнаружив, что храпит в невыносимо резкий унисон с вокалом самого Уйтса, который сдвоенно и героически ревел раненым полусномом: "I've got many ways not to follow ever. I've got many lives I'll never live...". Даже голову в подушку не спрячешь, подумал Островцов, давась бессилием, как слезами.

После третьей песни (она называлась "Черные лошади") Уйтс с грохотом опустил аккордеон на пол и попросил у В.И. Островцова воды. Островцов очень искренне захрапел, стараясь делать это как можно более ритмично. Уйтс продолжал искушать Островцова - если ты не принеешь воды, я буду стучать локтями в стены - очень грустно говорил он, как будто желая защитить Островцова от смертельной опасности - проснутся все домашние (именно так и сказал - "домашние"), будет нехорошо. "Ну и пусть, ты мне только кажешься, - поипотельно думал Островцов. - Ты - плод моего воображения. Гнилой плод моей болезни. Тухлый овощ моего подознания. Сгнивший..." - что "сгнивший", Островцов не успел придумать, потому что Том Уйтс начал неистово и очень страшно грохотать локтем в стену. Это было ужасно - словно дом рушится. Островцов вздрогнул и начал себя ненавидеть: тряпка, размазня, трус, кровавая ватка, а не мужик.

Дверь комнаты распахнулась, на пороге возникла мама Островцова. Островцов скатился с кровати и сделал несколько извиняющихся шагов в сторону зияющего светового провала (успев периферийным зрением распечатать четкую картинку Уйтса, черным угрем маслянисто плеснувшегося в балконную темноту). - Что за грохот ужасный, ты что? - встревоженно спросила мама, схватила лицо Островцова ладонями и заматала головой в разные стороны, как будто Островцов - наваждение, которое нужно прогнать. - Как ты себя чувствуешь, сынок?

Она заплакала. На плач прибежала бабушка и начала назидательно стоять в углу, время от времени испепеляя Островцова и маму хрустящими от огненности инквизиторскими взглядами. Мама потащила ничего не понимающего Островцова на кухню, усадила его на холодный табурет (Островцову это напомнило что-то из детства, вроде как рано утром они должны уехать куда-то далеко на поезде или улетать первым утренним самолетом) и начала нервно рыться в шкафчике с таблетками. Островцов угрюмо молчал и рассматривал узоры на столе. Ему хотелось спать, потому что мерзкий Уйтс расстроил его душу своими черными лошадьми. Еще ему хотелось есть. Заботливо просунув в рот таблетки он зажевал полбуханкой бабушкиного кишечного хлеба из каких-то желудочно безвредных зерен, опустил голову на скатерть и почувствовал, как его ноги превращаются в ведро серебристого масла.

Через неделю В.И. Островцов понял, что дела его плохи: средь белого, хрустящего, как вафельный стаканчик, дня Том Уйтс решил устроить сольный концерт в одном из городских переходов, как раз возле ненавистного института, где еще недавно Островцов, шурясь от тошноты, пересдавал и пересдавал системный анализ. Вначале Островцов не удивился: в этом гепатитно-желтом, больничном переходе вечно музичировали нищие и убогие (особенно недолюбливал Островцов чахоточного мальчонку с армейской трубой, резонно полагаю, что мальчонка давно уже мертв, и пора

подключать спецслужбы, ибо как хитроумно вживлен адский механизм, мехами раздувающий детские легкие и направляющий ход мертвого пустого воздуха через холодную медь!). Потом он с ужасом узнал мелодию - это была "Dirtin' The Ground", грустная и осенняя, с альбома "Rain Dogs". Видимо, Уйтс хотел как-то опробовать на широких массах новые песни, а начал со старого, известного. В.И. Островцов завужал музыканта за рациональность, ноги его подкосились - он приближался к Уйтсу неуверенно, как ползущая пропасть или блуждающее эхо. Напротив Уйтса стоял кладбищенский старичок-саксофонист и недовольно пробовал аккомпанировать: все равно забрали жирный сладкий хлеб, теперь можно служить искусству. Старичок служил искусству, притоптывая гулкой деревянной ногой, Уйтс объявил новую песню "Не тебя ли я больше никогда не встречу на этой ночной улице?", начали собираться люди - суровые, спешащие на обед или с обеда, некоторые были с детьми (из детского сада забрали - очень ласково подумал Островцов, вспоминая, какой вкусной ряженкой поила его смуглая черешенка-воспитательница когда-то в прошлой жизни) - очень быстро они организовались в небольшую внимательную толпу. Островцов испытал что-то вроде гордости и начал, подобно птице размахивая локтями, пробиваться через чьи-то животы и прически поближе к Уйтсу - теперь он не боялся, что тот его заметит. Уйтс стал объективной реальностью, внимательная ждущая толпа слушает его прекрасные (так и подумал - "Прекрасные?" - нервно спросил, как спичкой чиркнул, сам у себя Островцов) песни - и после дрожащей туберкулезной коды (Уйтс перебирал пальцами по клавиатуре, как будто самокрутку в мороз сворачивал) Островцов осмелился пожать ему руку. "А сейчас - кавер! - сам себе обрадовался Том. - Вам должно понравиться, друзья. Вообще, я редко пою каверы, но группа "Ленинград" - это, конечно, пи*децбляха!".

Матери тут же схватила детей в охапки и убежала. Те, у кого были дети постарше (таких в руках в горящий дом не внесешь, извернутся, черти!), зажали им глаза и ушли нервными оборотами морщинистых рук и рванулись в желтую потусторонность перехода. Уйтс пел разухабисто, но с акцентом. Две старушки грохнулись в религиозный обморок, а одна женщина, опуская прямо на пол хозяйственную сумку, со слезой сказала: "Господи, да что это такое делается на свете?". После пятой песни ("Поджаренный датчинин, сделай нам лето!") Том криком усмехнулся, радикультно вскрикнул позновочником в быстром поклоне и убежал куда-то по лестнице: наверное, на троллейбус. Толпа (которая стала немного больше) не расходилась и оцenenно смотрела на В.И. Островцова - все вдруг мягко слились вокруг него мохнатым гнездом, это было жарко и солоновато, как смерть. Островцов смотрел на толпу, понимая, что он никогда не сможет быть для них Томом Уйтсом. Второй раз расталкивая их локтями, чтобы вслед за Уйтсом взлететь вверх по лестнице и исчезнуть, Островцов почувствовал, как уплотнились их ребра - в прошлый раз по-собачьи преданные и мягкие, как чернослив.

С тех пор отношения у Тома Уйтса и В.И. Островцова наладились. Уйтс приходил где-то раз в месяц (в основном, домой к Островцову, хотя однажды они очень плодотворно встретились на пустом и громком берегу ночной реки, где Островцов гулял в трагическом стихослагательном одиночестве, пустяшно поругавшись с Рамона Валентиной - тогда они с Томом вместе сочинили слова к песне "Предменструальный синдром, Дионисий") и советовался с В.И. Островцовым - включать ли песню "Кровавые жемчуга" в готовящийся альбом, не кажется ли ему неудачным оборот: "Iron winds will follow your voice" и не вспомнит ли он, у кого уже была песня с таким мотивом и словами: "Walk across the garden in a footsteps of my shadow" (Рамона Валентина была образцовым готом - будущи небрежно спрощенной, сразу же восторженно запелетала: "Ранние Cure", что же ты!). Островцов уже не думал о причинах столь ценных (он не сомневался) визитов, но искренне старался записывать тексты песен в тетрадь (в компьютер не получалось - Островцов, как мог, пробовал зарисовывать и мелодии, даже прочитал несколько пособий по нотной грамоте, а как запишешь это в компьютер? - непонятно) с лиловой обложкой, похожей на прямоугольный бумажный муляж кровоподтека. "Если ты, милый друг, галлюцинация -

пусть даже массовая, - думал Островцов, вспоминая концерт в переходе, - то во всяком случае, очень талантливая!" - ему нравилось думать этой подлой кинематографической цитатой: то ли он надеялся в случае чего продать эти песни, то ли боялся этих разрывов в реальности и надеялся какой-то фиксацией оттянуть внимание от балансирующего и черного ужаса неведения.

Стоит отметить, что Рамону Валентину забавляла эта сосущая чернота, которая мгновенно заполняла собой бушующий космос при всякой попытке объяснить Тома Уэйтса (она его так и не видела, но Островцову незбылемо верила). Она заставляла В.И. Островцова приносить ей лиловую тетрадь после каждой новой записи - жадно перечитывала, ноздри у нее дрожали от зависти: она мечтала войти в контакт с ирреальным, повезло не странному меланхоличному Островцову.

- Ногти! - вопросительно всхлипывала Рамона Валентина, извиваясь бледным тунцом на зеленой простыне (когда-то она специально, чтобы чувствовать чужую, в рубцах пяти поколений обоев, комнату своей, купила несколько отрезков разноцветных радужных тканей, сделав из них, нескончаемые простыни на все случаи - розовые, черные, лиловые).

- Возможно, под ними запекшаяся кровь, - послушно вспоминал В.И. Островцов, хватая Рамону Валентину длинными пальцами, чтобы она ("Моя покорная темнота" - старательно сложил он, как нанизал счетные лезвия на тоненькую вену) не просочилась вся, жаркая и нитевидная, через микроскопические поры полотна.

- Пальцы! - визжала Рамона Валентина, вгрызаясь в худую лопатку Островцова.

- Как будто на них черные узелки - наверное, это мозоли от аккордеона, - ласково делился Островцов переживаниями, которые, как он почувствовал в эту секунду, гораздо более интимные, чем (поморщился, всхрипнул) очередное вторжение

Рамонавалентининых зубов в его осторожную плоть. - Подбородок! Голен! Ботинки! - какие были ботинки!? - захлебывалась от скольжения скорпионовых поцелуев неведомого по нежным льдам подсознания Рамона Валентина...

"Немного позже мы откопаем и ботинки", почти наполовину сочиненная Островцовым (он предложил использовать в аранжировке морские раковины, которые мама складывала в сервант вместе с хрустальными лебедями - Уэйтс вздрогнул от восторга), больше всего понравилась Тому Уэйтсу - то ли совместное творчество растрогало его, то ли еще что - он втащил в комнату громоздкую фисгармонию и прогрохотал: "Вот это я понимаю - инструмент! Посмотри только - его было ужасно трудно достать - я специально договаривался с той старухой из пригорода: она, дрянь, торговалась, врала, путалась - но какая, черт разбери, разница ТЕПЕРЬ!"

Островцов перестал сутулиться, научил маленького Ли Харви Освальда играть в шахматы и в "мафию" (приходилось привлекать бабушку, которая после каждой игры долго молилась в туалете - чтобы очиститься), отпустил бакенбарды (которым впечатлительная Рамона Валентина, молния моя, светлое солнце мое, посвятила шумную и бесталанную поэму, полную потоков страсти и белого пепла) и научился приподнимать бровь, переспрашивая все глупое, переиначивая все нелепое - Островцов примирился с реальностью. Единственное, что его тревожило - название альбома. Они никак не могли придумать название. Новый альбом Тома Уэйтса (к тому моменту В.И. Островцов знал про Тома Уэйтса решительно все) должен называться - тут Уэйтс и Островцов хором

приподнимали бровь и начинали хохотать, как полуночные гиены. "Полуночные гиены?" - нет, не годится, Островцов в ржавом болотном смехе складывался пополам, как складной нож - "Складной нож Мнемозины?" - надо глубже! - "Надо глубже?" - ты невыносим!...

- Ты уверен, что тут после строчки "Memories will smile to you from my grave" будет нормально сразу же соло на ксилофончике? - внимательно улыбался Уэйтс, взвешивая на руке подарок Островцова - маленький детский ксилофончик, такие еще в советские времена в детских садах нарасхват были.

- А если

я спрячусь за шторой - ведь есть шансы, что он меня не заметит? - нервно бормотала Рамона Валентина, для которой Островцов вполне резонно стал кем-то вроде карманного гения и пропуска в готическую сладость темноты.

- Да, да, да, - задыхался В.И. Островцов, чувствуя себя ответом на все загадки, заданные Богом человечеству.

Однажды (это было тогда, когда Уэйтс стал приходить раз или два в неделю - просто наступила финальная стадия работы над альбомом) Том Уэйтс каким-то непонятым образом явился прямо в дом к Рамоне Валентине. В.И. Островцов, испуганный и растрепанный, судорожно размышляющий о кострах под ногтями и о крошечных летучих мышах, наощупь спящих между пучками зелени, прислонил ухо к невесомому, полному смутных водорослей животу Рамоны Валентины и слушал, как оттуда ему внутренняя суть Валентины нашептывает окончательный вариант текста к песне "Пять дюймов кипятка". Островцов шептал Валентине что-то нежное, но внутренне злился - ему хотелось вскочить, достать из рюкзака (пять неловких шагов - Мадрид,

Амстердам, Дели, Париж, небеса) лиловую тетрадь и записать слова, панически толкающиеся в его голове, но Рамона Валентина может обидеться.

Тут в дверь постучали, и Островцов знал, что это не старик-квартиросъемщик, потому что если бы старик умел так стучать в дверь, с ним бы давно заключил контракт кто-нибудь с Nothing Records или даже Ninja Tune.

Том Уэйтс был с записной книжкой и гелевой ручкой в ласковых пальцах. Островцову вдруг захотелось, чтобы он растрепал его волосы - как когда-то делал его отец, еще до того, как он, бледный и дрожащий, круглыми сутками трепал седины Островцовского деда-разлучника. - Просить прощения - развлечение для камней и младенцев, - мягко сказал Том Уэйтс и опустился на колени рядом с Островцовым и Рамоной Валентиной. Диктуй!

Островцов начал сбивчиво диктовать текст песни о том, как пять дюймов кипятка отделяют прекрасную белую грудь от солнечного света. О том, как кислород кружится в раскаленном эфире, как искусственный снег. О том, как... - Том, - вдруг встретился Островцов и сел, установившись на заползшую в угол Рамону Валентину, закутанную в черную

простыню. - Я давно хотел вас познакомить - это Рамона Валентина, ты помнишь - "her velvet eyes shine like blades"...

Том Уэйтс положил блокнот в нагрудный карман и стал похож на священника, читающего на похоронах стихи Уильяма Блейка.

- Всякая встреча - только намек на настоящую встречу, которая, возможно, никогда не произойдет, - хрипло сказал он, поклонился Рамоне Валентине и бесшумно скользнул за дверь.

Островцов ненавидел Булгакова уже давно - но в эту секунду он, сам не зная отчего, ненавидел Булгакова больше всего на свете.

- Что это было? - заплакала Рамона Валентина. Раньше она никогда не плакала, и Островцов даже написал об этом песню, которую, впрочем, Уэйтс отбраковал, посоветовав продать ее группе "Оазис" - что за группа, Островцов не знал, но в лиловую тетрадь записал все данные, которые мрачно надиктовал ему Том - телефоны, адрес, мобильный менеджера.

- Ты его тоже видела! Представляешь - наконец-то ты его тоже увидела! - как-то поздно и нелепо обрадовался Островцов.

Рамона Валентина сползала по стене и вытирала слезы со всего тела скомканной простыней.

- Нам надо сходить - тебе - тебе надо сходить к врачу... - пробовала сказать она, - пож...

пожалуйста!...

Островцов испугался, что Рамона Валентина считает его сумасшедшим.

- Я пойду, - стараясь звучать нейтрально, начал собирать одежду по всей комнате. В стену постучал старик: прекратите гремять, я смотрю "Покровские ворота", раз в год показывают, я сдаю комнату одному человеку вообще-то.

Рамона Валентина стучала зубами и изо всех старалась улыбаться.

Больше Островцов ей не звонил - ему было стыдно. Альбом, который назывался "Shame And Mutation" (это вдруг сразу стало понятно), они с Томом Уэйтсом закончили через неделю, почти не выходя из комнаты В.И. Островцова. Иногда бабушка принесли суп, тогда Островцов командовал: "Поставь на пол!" и через пять минут хищно хватал тарелку из-за приоткрытой двери. Обложку для альбома Островцов так и не успел увидеть - он умер после того, как они окончательно утвердили список песен. "Пятнадцать песен" - третий раз сказал Островцов, и тут Том Уэйтс растрепал ему волосы - так

нежно, как еще никто и никогда не касался Островцова вообще. Островцову тут же стали безразличны старинные касания матери, морщинистое скольжение бабушкиных рук по своим юным щекам, полузабытые ласки мозолистого дощечки отца, вишневые и мятные укусы Рамоны Валентины и злобные щипки Ли Харви Освальда. Островцову стало безразлично все на свете - от неожиданного ликования, порожденного этим светлым мгновением вселенского безразличия, он потянулся и перестал быть живым. Как на это реагировал Том Уэйтс - неизвестно. Известно только, как на этоотреагировал Ли Харви Освальд, зашедший в комнату пять минут спустя - он открыл верхний ящик запретного письменного стола В.И. Островцова и в полном восторге вынул оттуда пачку презервативов "Ароматизированные близнецы. Гороскоп любви". После этого он включил компьютер Островцова и начал переименовывать папки так, как ему было удобнее.

Похороны В.И. Островцова были удивительно светлыми - никто не плакал, все сдержанно улыбались друг другу - сквозь спокойный туман в глазах. "Наверное, это оттого, что он был очень, очень добрым, очень хорошим", - уже после поминок,

стоя в коридоре, полном родных запахов чего-то несущественного и несуществующего, сказала Рамона Валентина матери Островцова, чтобы как-то ее поддержать. Мать поблагодарила Рамону Валентину и сказала, что она в любой момент может приходить в гости, сидеть в комнате Островцова, пить чай, листать его тетради - много тетрадей, она не знает, что с ними делать, и вообще Рамона Валентина может забрать их себе на время.

"Они мне так и не скажут, от какой именно болезни он умер", - зло подумала Рамона Валентина, рассматривая собственный обгрызенный ноготь со следами малинового (траурный цвет, они еще давно так решили с Островцовым) лака.

"Не скажут, детка", - кивнула бабушка Островцова,

которой оставалось жить всего пять месяцев и которая вследствие этого была немного ясновидящей - читала мысли, передвигала предметики по столу нежным старушечьим взглядом, ошипывала куру без применения тактильных усилий. Мать

Островцова вынесла из его комнаты лиловую тетрадь и какие-то синие блокнотики.

"Это - именно то, чего ты никогда так и не сможешь понять", - сказала бабушка Островцова, не особенно соображая, какие слова произносит ее сморщенный строгий ротик.

Ли Харви Освальд пробежал по коридору, догрызая куриную ногу - раньше куриные ноги

всегда поедал сам В.И. Островцов, потому что очень любил их.

"Блядская жизнь", - сказала бабушка Островцова и поднялась в воздух сантиметров на десять, чтобы быть вроде как одного уровня с Рамоной Валентиной.

"Он рассказывал, что к нему приходит... один человек, - всхлипнула Рамона Валентина. - То есть неважно кто, но... оно могло совпадать с этими... может, от этого..." - она залилась слезами, тут же вспомнив, что до этого плакала только один раз.

"И именно про этот раз он написал неплохую песню, - ласково сказала бабушка. - Только ее отбраковали.

Впрочем, она может подойти группе "Оазис". Или нет. Ты ничего не поймешь, моя милая. Ты ничего не поймешь, и лучше смени все твои простыни, потому что от греха подальше - свет бел не мил. Динь-дилинь. Пинг-понг. Ты сейчас подумала, что не сможешь жить - жить ты сможешь, милая, ты все забудешь через четыре с половиной года. Нет, нет, родная моя, это не болезнь, и лечить нельзя было - не шизофрения, приступообразно, ты видела один раз, как бил головой пол, но глупо - ты глупая - ты даже не подозреваешь - или нет, ты не поймешь. Ничего не поймешь, смешная, глупая. Иди домой, Рамона Валентина, живи как жила и следи за каталогом лейбла Epitaph".

Рамона Валентина испугалась - никто, кроме Островцова, не знал, что она - Рамона Валентина.

"Ты будешь драться со своим прошлым на ножах, сладкая моя", - объяснительно проскрипела бабушка и обрушила зеркало (внезапные дары Господа - не всегда благо). В коридор вбежали какие-то братья матери Островцова и унесли бабушку (которая, кстати, по дороге загорелась) в ванную.

Рамона Валентина вышла на лестницу и долго курила там, толкаясь среди каких-то подростков (однокурсники? друзья?)

перед тем, как выйти на свежий воздух.

Через три месяца у Тома Уэйтса вышел новый альбом "Shame And Mutation". В нем было 15 песен, и все они полностью совпадали с тем, что Рамона Валентина уже выучила наизусть со страниц лиловой тетради. "Идея этого альбома приснилась мне 24 года назад - это был циклический сон, который длился около сотни ночей подряд, - гнал какую-то откровенную пургу настоящий, чужой и старый Том Уэйтс в буклете к диску (Рамона Валентина купила фирменный, не заплатив за комнату - она знала, что старик теперь ее не выгонит). - И именно теперь я понял, что пришло время записать все это, ибо помню отчетливо, как вчерашний рассвет. Во сне - каждую ночь - ко мне приходила маленькая девочка, и мы с ней придумывали эти истории тихого и нежного безумия. Я не знаю, где она сейчас, я не знаю, существовала ли она, но это душное, невыносимо душное и пропахшее дурманящими цыплятами-гриль лето 1979 года...". В.И. Островцову было 24 года. Он родился осенью 1979-го. Том Уэйтс был одним из признаков смертельной болезни, которая лишила Рамону Валентину счастья и всех ее разноцветных простыней. "Девочка пела голосом ангелов - но она знала такие слова, от которых ангелы бы рассыпались в прах и белый пепел, белый лепел и прах. Она подарила мне чудный маленький ксилофончик, а я гладил ее рассыпчатые кудри".

Рамона Валентина ничего не понимала, но инстинктивно чувствовала, что она должна что-то сделать, иначе она не сможет ни жить, ни ходить, ни даже смывать за собой воду в туалете, а если не смывать, то ЗА ЭТО старик выгонит ее наверняка.

Через месяц она открыла лиловую тетрадь и набрала номер менеджера группы "Оазис". Менеджер ничего не понимал, но Рамона Валентина как-то убила его,

что эту песню просто необходимо КУПИТЬ - уставший менеджер согласился встретиться с ней через неделю где-то в Лондоне - дал адрес, какие-то номера, прислал электронной почтой Рамоне Валентине карту Лондона, и заодно Манчестера, наверное, рекламный ход. Песня "She never cried" стала самым

значительным хитом группы "Оазис" со времен альбома "Definitely Maybe", Рамона Валентина получила кучу денег и поступила учиться на эколога в Амстердам, а имя В.И. Островцова вошло в историю как непонятная вязь соленых славянских символов в роли автора

слезоточивого хита. После этого Рамона Валентина совершенно

успокоилась, нашла себе около десятка кислотных расцветок простыней, купила на фирменных дисках всю дискографию Тома Уэйтса (и любимых The Cure заодно) и снова начала улыбаться во сне - но только через четыре с половиной года.

Таня Замировская

Если автор думает, что мы будем ЭТО оформлять, он глубоко заблуждается. Редакция.

фото человека, давно желающего надеть морду не только максу шебцову, но и игарю николаенко <kodak67@mail.ru>

Если кто что теряет, так это на счастье и нечего скучить, вернется в другом месте и в лучшем виде. Вот фотограф Николай Трох потерял 4 года назад шапку, а теперь на полке нашел кучу чудных старых фоток. Мы их уже несколько номеров печатаем. А у нас в редакции накрылся почтовый ящик, и мы теперь не знаем, как ваши фотки подписывать. Ну и ничего, главное, что они красивые, а авторы найдутся. Пишите-присылайте, а имена мы теперь наизусть учим.

Молодые боги

Нутуроика

Реж.: Юкка-Пекка Сиили

В ролях: Рейно Нордин,

Милка Анрот, Йенни Банерье

Жанр: драма из жизни подростков + софт-порно.

Про что: четверо выпускников школы, расположенной в богатом районе Хельсинки, организуют клуб, члены которого должны приносить на каждое заседание видеозаписи всех своих сексуальных контактов за истекший период. То, что начиналось, как шутка, заканчивается трагедией - спички детям не игрушка!

Кто снял: профессиональный телевизионщик, режиссер нескольких популярных мини-сериалов.

Плюсы: феноменальная работа оператора, сочетающего кино- и видео-изображение; определенная скандальность темы; неплохие актерские работы.

Минусы: сказывается сериальное прошлое режиссера - слишком много сюжетных линий, и ни одна из них не проработана до конца; бредовый псевдоамериканский психоанализ прошлого главного героя; неправдоподобность сценария (даром, что он основан на реальных событиях).

Примечание: если все действие фильма действительно происходит летом - хреновое же в Хельсинки лето.

Бессмертные: Война миров

Immortal (ad vivam)

Реж.: Энки Билал

В ролях: Линда Харди,

Томас Кретчман, Шарлотта Рэмплинг

Жанр: фантастический 3D-комикс.

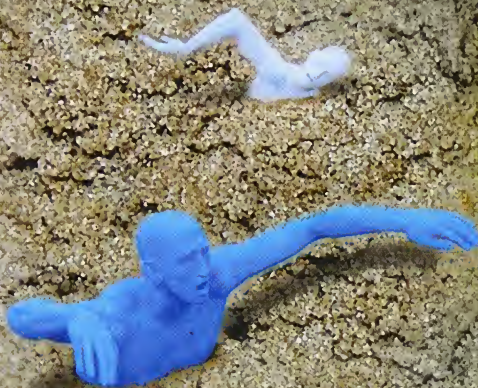
Про что: египетский бог-Гор, приговоренный к смерти младшими богами, спускается в Нью-Йорк 2095 года, чтобы найти женщину, способную подарить ему бессмертие. Но и Джил, женщина с синими волосами, и смертный мужчина Никополь, в тело которого он вселяется, не так просты, как кажутся на первый взгляд.

Кто снял: француз югославского происхождения, автор множества классических SF-комиксов и двух культовых фильмов ("Бункер Палас-отеля", 1989 г. и "Тико Мун", 1996 г.).

Плюсы: визуальное совершенство мира будущего, воссозданного при помощи слияния живых актеров и компьютерных образов; необузданная фантазия автора и его безупречный вкус.

Минусы: кажущаяся сложность сюжета (хотя при втором просмотре все становится на свои места).

Примечание: да, этот фильм феноменальным образом оказался в нашем кинопрокате; но те, кто не успели посмотреть его в кинотеатрах, - отловите хотя бы на VHS или DVD. Он того определенно стоит.

Они снимали на видео всё -
свою любовь, свою смерть

ВИДЕО

Заметки об одежде и городах

Notebook on Cities & Clothes

Реж.: Вим Вендерс

В ролях: Йоджи Ямамото,

Вим Вендерс

Жанр: документальный фильм; "медитативное интервью" (извините, но так написано на кассете).

Кто снял: знаменитый немецкий режиссер на пике своей карьеры - его недавнее "Небо над Берлином" собрало к тому времени все возможные кинонаграды.

Про что: в 1989 году парижский Центр Помпиду заказал Виму Вендерсу фильм о японском кутюрье Йоджи Ямамото. Сначала Вендерс отказался, сославшись на то, что он полный дилетант в мире моды. Потом любопытство взяло верх...

Плюсы: безумный драйв Вендерса, впервые получившего в руки видеокамеру (возможно, коллажи из "кино" и "видео" - самое живое в этом фильме); интересные рассуждения Ямамото о человеке, costume, цвете и т.п.; упоение Вендерса цивилизацией мегаполисов - кадры Токио и Парижа можно смотреть часами.

Минусы: пресловутая "медитативность" - чтобы посмотреть этот фильм и не уснуть, надо употребить внутрь как минимум чашки три крепкого кофе.

Якудза: Кладбище чести

Shin jingi no bakaba

Реж.: Такаши Миике

В ролях: Горо Кишитани,
Шун Сугата, Рёсукэ Мики

Жанр: гангстерский боевик.

Про что: Ишиматсу работает в ресторане, где часто собирается верхушка одного из кланов якудзы. Однажды он спасает от смерти босса клана и автоматически становится его правой рукой. Далее следуют насилие, violence и еще раз насилие - психопатические наклонности Ишиматсу находят нужное русло. Так продолжается до тех пор, пока новоявленный якудза случайно не выпускает пару пуль в своего хозяина...

Кто снял: если вы до сих пор не знаете,

кто такой Такаши Миике, значит мы плохо работаем (см. НАШ, №№7/8-2002, 9-2002 и т.д. - вплоть до нынешнего).

Плюсы: реализм (т.е., достоверное воспроизведение жизни японской мафии); живая трясущаяся камера; эффектные сцены кровопролития и рукоприкладства.

Минусы: традиционно присущая Миике кинографомания (общая затынутость фильма, одномерность характеров и т.д.); недостаток новаторства - в качестве "якудза-саги" фильм хорош, но в качестве "работы Миике" слабават.

Примечание: возможно, Миике подвела излишняя бережность по отношению к оригиналу - его фильм это современный римейк классического якудза-фильма, снятого в 1975 г. великим Киндзи Фукасаку ("Королевская битва").

Фильм
ТАКАШИ МИИКЕ

Graveyard
of Honor

Инкассатор

Le Convoyeur

Реж.: Николя Букриеф

В ролях: Альбер Дюпонтель,
Жан Дюжарден, Франсуа Берлеан

Жанр: 55% психологического триллера/40% производственной драмы/5% боевика.

Про что: на работу в охранное агентство, занимающееся перевозкой крупных сумм денег, устраивается новый инкассатор, тихий и молчаливый Александр Демарре. Фирму лихорадит: за год здесь произошло три ограбления, в которых не выжил ни один из охранников. Запуганные сотрудники агентства пытаются самостоятельно вычислить наводчика, становясь жертвами паранойи и массового психоза. Тем временем, ограбления продолжают...

Кто снял: автор сценария нашумевшего фильма Матье Кассовица "Убийца(ы)" и режиссер двух относительно успешных собственных лент ("Инкассатор" - третья).

Плюсы: почти хичкоковский сапсенс, разрешающийся в финале жестокой кровавой бойней; отличная игра актера-загадки Альбера Дюпонтеля (это он орудовал огнетушителем в начале "Необратимости").

Минусы: фильм настолько не похож на жанровую голливудскую продукцию, что поначалу обманывает зрительские ожидания - то, что лента очень даже хороша и весьма своеобразна, понимаешь только задним умом (хотя, возможно, это совсем и не "минус").

Студия

10-32-18-04

Благодарим за

информационную

поддержку видеостудию

"Эдем"

Девушка с жемчужной сережкой

Girl With A Pearl Earring

Реж.: Питер Уэббер

В ролях: Скарлетт Йоханссон,
Колин Ферт, Силлиан Мерфи

Жанр: общеобразовательный фильм про историю живописи, снятый для телеканала "Культура" + костюмированная мелодрама.

Про что: 1665 год. Голландия. 16-летняя Грет вынуждена покинуть отчий дом и наняться в служанки в дом известного художника Яна Вермеера. Ищущий вдохновения живописец выбирает ее в качестве модели для своего нового полотна, "Девушка с жемчужной сережкой". К несчастью, сережка принадлежит беременной жене художника, а Грет очень нравится его покровителю...

Кто снял: британский режиссер, дебютант в "большом" кино, работавший прежде на телевидении.

Плюсы: соратники Питера Гринуэя, художник-постановщик Бен ван Ос и художник по костюмам Дин ван Страден, скрупулезно воссоздают голландский быт XVII века; режиссер и оператор добиваются феноменальной схожести каждого кадра фильма с картинами Вермеера.

Минусы: относительная схематичность характеров персонажей и отношений между ними.

КОЛИН
ФЕРТ

СКАРЛЕТТ
ЙОХАНССОН

ТОМ
УИЛКИНС

Тайная история
чарующего шедевра

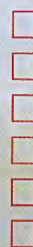
изгорь гусев

В один из последних дней весны мой приятель рассказал мне об универсальной системе оценки элитарной и массовой культуры. И хотя ничего принципиально нового я не узнал, термины "прикол", "супер", "отстой" и другие, которые он использовал, заинтересовали меня. Для того, чтобы изучить этот феномен я вошёл в Интернет и набрал в поисковике слово "прикол". На экране высветился внушительный список сайтов - тексты, видео, картинки. Я выбрал последнюю категорию и принялся за работу. Из двух

Игорь Гусев

самых "прикольных" изображений я смиксовал третье, а после при помощи кистей и красок перенёс его на поверхность холста. Метод настолько увлёк меня, что я незамедлительно начал разработку проекта, название для которого уже созрело.

галерея L-Art,
www.lartgallery.com

P.S. Дорогой зритель! По концепции проекта тебе предлагается оценить художественные достоинства представленных произведений, не используя вышеуказанную терминологию.

25 августа 2004 года
Игорь Гусев, Одесса

МІЖНАРОДНИЙ ЕСКІЗ - ФЕСТИВАЛЬ ПЕРВІСНОГО МИСТЕЦТВА "МІСЦЕ СИЛИ"

В ПРОГРАМІ ФЕСТИВАЛЮ:

- ПЕРФОРМЕНС ГЕННАДІЯ ГУТГАРЦА
НА ТЕМУ НАСКАЛЬНИХ МАЛЮНКІВ ПРИ ТЕХНІЧНІЙ ПІДТРИМЦІ
- ДАВНЯ ФОТОГРАФІЯ
- ДЕГУСТАЦІЯ КУХНІ ДАВНЬОЇ ЛЮДИНИ
- ВИСТАВКА ДАВНЬОЇ АРХІТЕКТУРИ ВІД А+С

А ТАКОЖ

СТРАТЕГІЧНИЙ ПАРТНЕР

ОСОБЛИВА ПОДЯКА

Мир связи

субота
18
грудня

БК "КПІ"
НТУУ

МИШИ, ХЛОПЧИК КАЙ ТА СНІГОВА КОРОЛЕВА (балет)
автор та виконавець головної ролі **Петро МАМОНОВ**

20 РОКІВ
ЗВУКАМ
МУ

WWW.MU.KIEV.UA

БІЛЬШІСТЬ КВИТКІВ
ЗА СТАНДАРТНОЮ
ЦІНОЮ 99 ГРИВЕНЬ:
КУПУЙ СЬОГОДНІ
КРАЩІ МІСЦЯ!

КРАЩІ УМОВИ
ЗАМОВЛЕННЯ КВИТКІВ
З БЕЗКОШТОВНОЮ ДОСТАВКОЮ,
ДОВІДКИ ТА РОЗМІЩЕННЯ
РЕКЛАМИ СЕРЕД
НАЙІНКАВІШОЇ АУДИТОРІЇ
ЗА ТЕЛЕФОНОМ
(044) 4935715

mysabki-2

精圖有精道循脊背過肝門者甚屬非理而
王長上言分月一尺五分七也今又云

心系七節七節之傍中有小心以
腎系十四椎下由
下而上亦七節也

內景圖

Здесь должны были красоваться несколько пустяковых фраз для разогрева. Такие обычно пишутся в прелюдии к большому материалу, крупной сложной статье, наполненной фактами, названиями, именами, - несколько фраз, чтобы как-то начать, распротрошить большущий мешок с массой слов и букв, эффектно рассыпать их по странице...

Но получились только точки. 400 точек. Жертв, наверно, было больше.

О чем это я?

О детях.

О проклятом месяце сентябре.

О том, что эгоизм спасает только в том случае, когда тебе нечего сказать.

Нет, слишком много слов.

О детях.

Я был на кинофестивале. Который начался одновременно с кошмаром в Северной Осетии, и закончился, когда там уже считали трупы. 400. Меньше. Больше. То, что там творилось, дошло до меня только по возвращении домой.

И как после этого писать о кинофестивале?
НО писать надо.

脾胃者倉廩之官五味出
焉○胃者水穀之海
也○胃大一尺五寸徑五
寸長二尺六寸橫膈受水
穀三斗五升其中
留二斗水一斗五
升○是經多氣多血
胃重二斤一兩

胃之上口名曰胃門飲食之精氣
從此上輸於脾經宜推於脾經

胃中氣主
腐熟之氣

ТОЧКА
НЕВОЗВРАЩЕНИЯ

По причине, искать какую следует не в данной реальности, фильмов о детях в нынешнем году было, до странности много, во всех программах, и в конкурсных и во внеконкурсе. Никаких объяснений, кроме мистических нельзя дать, например, тому факту, что одной из центральных премьер значился фильм "Человек в огне" (в нашем прокате - "Гнев") Тони Скотта с Дензелом Вашингтоном - кровавое кино о похищении и спасении ребенка, - плакаты этого фильма, развешанные по всему острову-городу Лидо, изображали

Материал оформлен работами итальянского художника Лоренцо Матотти, выполненными им для фильма "Эрос" (реж. Антониони/Кар-Вай/Содерберз)

девочку, которую прикрывает
вооруженный мужчина на фоне
стены огня. Даже никаких
новостей не надо смотреть, вот
они, прямо перед глазами.
Один из фильмов о
деторождении, вернее о том,
как детям не дают рождаться,
получил главный приз.
Называется "Вера Дрейк" - это
пожилая английская матрона,
которая работает уборщицей, и,
кроме того, помогает
желающим беременным
дурехам избавляться от детей.
Одна из дурех в результате
Вериных манипуляций умирает,
и добрую тетку сажают на
много лет в тюрьму. Фильм
снял флегматичный английский
режиссер Майк Ли. Работа Ли -
типичный образчик британского
кино. Очень реалистический,
очень психологический, ни
одного плохого актера, каждый
вздых, взгляд, слово, жест очень
дотошно отыгрываются этими
хорошими актерами, малейшая
извилинка сюжета подробно
показывается и рассказывается.
Итого, с экрана сияет
телевизионный
суперпсихологический театр,
неизвестно за какие грехи
КИНОЗрителей перенесенный на
целлулоид. Собственно, этому
МХАТу в "Долби" и широком
формате и отвалили Золотого
льва за лучший фильм, а
Имельде Стаунтон, которая
играет сердобольную
абортмахершу, - кубок Вольпи
как лучшей актрисе фестиваля
(ну, это, может быть, может
быть...) Единственная причина
решения - хотели в очередной
раз покопытить католическую
церковь за ее упорную борьбу с
абортами и кондомы. Это уже
второй раз на моей памяти
Престол уедают в Венеции с
помощью английского фильма:
пару лет назад озолотили
фильм Питера Маллена "Сестры
Магдалены", где рассказывалось
о зверствах католических
приютов для девочек. Или вдруг
жюри вспыхнуло любовью к
актерам. Но был в конкурсе и
еще один фильм с

帶脉起於季肋章門穴，循帶脉穴，周身，如束帶，又會於
樞維道穴，當臍，胸背十四，推屬帶脉，總束諸脉，使不妄
下，如人束帶，而面生，故如婦人孕，露隨帶脉而下，故謂之帶

帶脉
四穴

и отчего ценят то, что смотреть скучно - непонятно, да и ни к чему это знать.

У другого Ли, Спайка, сравнительно с Майком есть три плюса. Во-первых, он живет не в Британии, а в ее бывшей колонии, во-вторых, он чернокожий, в-третьих, он-то как раз стремится быть модным. И потому снял фильм диаметрально противоположный, "Она ненавидит меня" (внеконкурс) - про человека, который детей делает, а не предотвращает. То есть у Майка - пожилая полная миссис, у Спайка - подтянутый красавец-афроамериканец, у Майка - тетка несчастная и бедная, у Спайка - парень счастливый и не всегда бедный, у Майка все очень-очень серьезно, у Спайка - сплошной глум и хихиканье, у Майка - аборт, у Спайка - оплодотворение, у Майка нет Вуди Харельсона в роли подлого гада, у Спайка есть Вуди Харельсон в роли гадкого подлца. Причем оплодотворением занимается бывший вице-президент очень жирной фармацевтической компании под управлением гадского гада, выброшенный с работы в результате заговора. И он подрабатывает тем, что помогает зачинать детей подругам-лесбиянкам. Лесбиянки идут косяком и за каждый акт выкладывают тысяч по десять. Кроме лесбиянок, там много других модных тем (фильм-то модный, еще не забыли?) - Уотергейт, скандал с "Энроном", кукулуксклановец в одном кадре, Буш в другом, неприкрытый антикорпоративный пафос и шведская семья как награда за страдания. Ну и сперматозоиды с лицом главного героя очень весело шастают в розовых тоннелях. Фильм, одним словом, легкомысленный и не шедевр, но для разрядки посмотреть можно. Да, чуть не забыл: у Майка перед Спайком есть только одно неоспоримое преимущество: британец на порядок талантливее. Хоть и зануда. Такой paradox. Про аборт поднималась тема в еще двух внеконкурсных работах. Их даже ставить рядом нельзя, настолько они разные, но, в конце концов, в этом обвале травмирующей информации

圖 肺系

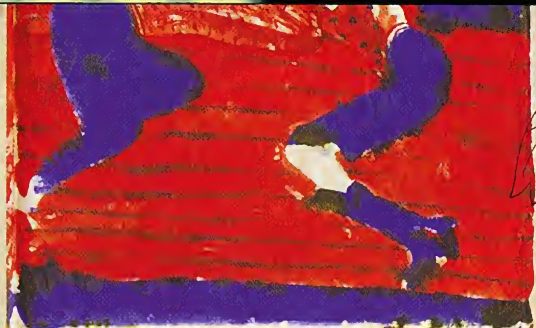
圖 心

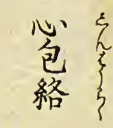
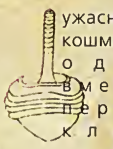
圖 心

圖 心

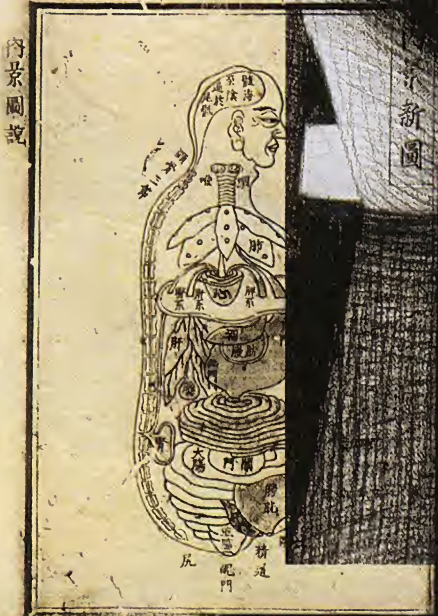
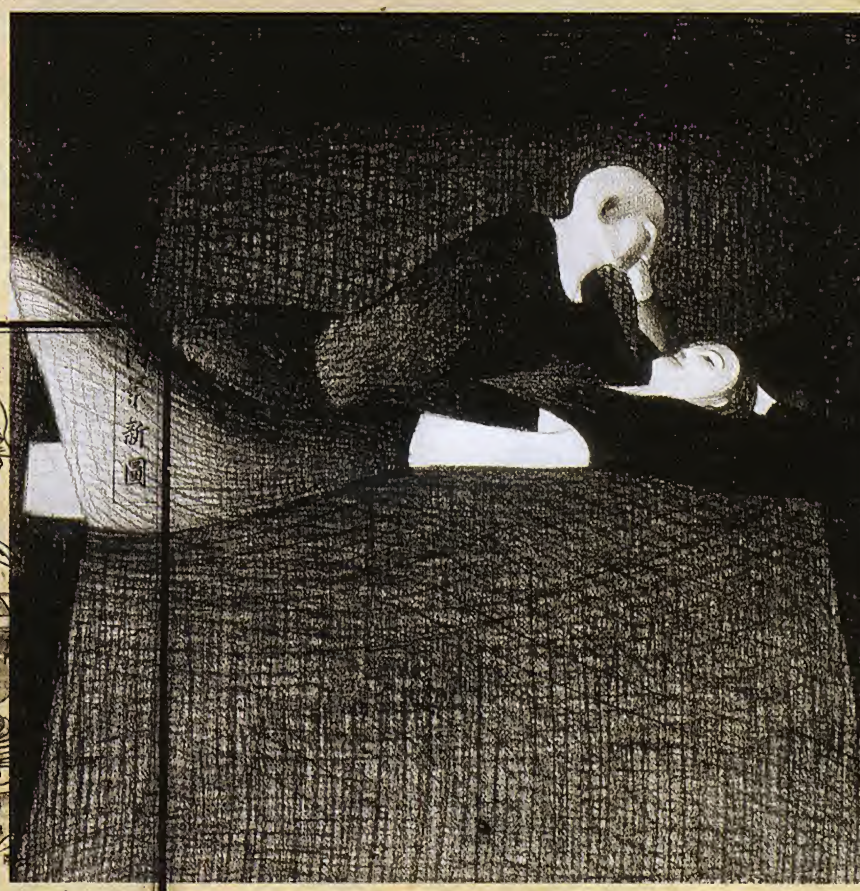
м о л о д ы м
режиссером -
задушить чужого
сына. У Миике в
"Коробке" две
сестрички, чего-то
не поделили, и в
итоге одна сгорела
живьем, а другая
всю жизнь
мучается. И везде
кошмар

ужасный, ужас
кошмарный, ни
о д н о г о
меняемого
персонажа,
к л и н и к а

должна быть хоть какая-то система. Приготовили рвотные мешки? Пельмени из эмбрионов. Это лучшее средство для женского омоложения и эротичности. Пельмени со смачным хрустом поедает героиня в фильме-цикле "Три... крайности". Онный являлся одной из главных фестивальных заманух, потому что состоял из трех короткометражек, которые сняли три главных головореза Дальнего Востока - Фруит Чан, Парк Чон-Вук, Такаши Миике, соответственно представители гонконгской, южнокорейской и японской мясорубок. У каждого из этих субъектов богатый послужной список, написанный кровью и подтвержденный хрипами многочисленных жертв. Фруит Чан, к примеру, снимает в стиле комикс-кича, этаким кровавый гламур. Парк особо прославился в Каннах-2004 фильмом "Oldboy", набитым умилением и мерзостями по самое не хочу. Ну, про плодovitого упыря Миике и говорить ничего не надо - кто знает, согласится, кто не знает, на слово поверит. Каждый из этих ублюдков (имею в виду режиссеров) остался верен себе. У Чана молодая оторва в "Пельменях" подрабатывает абортками, но, в отличие от неудачницы Веры Дрейк, налаживает безотходное производство. Во фрагменте Чон-Вука под названием "Монтаж" главная задача, которая стоит перед героем,

беспредельная. Ну и юморок там есть, немного т а к о - и солдафонский. И все ведь им сходит с рук. Ни один европеец или американец за такой сюжет даже бы не взялся, а если б взялся - получилась бы пошлятина, а эти - пожалуйста. И снято все очень ярко, очень эффектно, я бы даже сказал -

чудеснейшими актерами, и смотреть его было намного интереснее. Но об этом чуть ниже. В любом случае, разругать Ли не дают прошлые заслуги - как ни крути, а его "Подлое время" ("Meantime") 1984 года про лондонские окраины, скинхедов и прочее с совсем юным Тимом Ротом - очень хорошее кино. И что это такое, и почему так выглядит, будто то кино 20 лет назад снимал другой режиссер,

アフス
アセイ
ンデス
テイ
ノム
トム

навязчиво снято, особенно у Чана Фруктов и Парка Вуков. Ну и имена.

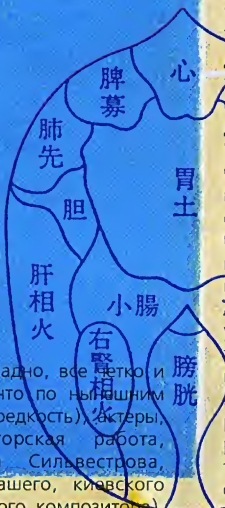
И совсем не имеющий отношения к вышесказанному, но, вне сомнений, один из лучших фильмов на фестивале. В нем молодая женщина хочет убить женщину пожилую за то, что последняя наверняка за свою жизнь сделала множество аборт и является, таким образом, убийцей. Хотя это сущая мелочь. Просто оттягиваю момент перед тем, как дать своему патриотизму разразиться гордым воплем - знай наших!!! Нет таких режиссеров у русских, да и у многих соседей по Европе тоже, и фильмов таких нет - а у нас, в Украине, в Одессе, есть! Есть, черт побери!!! Прошу любить и жаловать - Кира Муратова, "Настройщик".

Прошу НЕ любить и НЕ жаловать: отборщики кинофестиваля в Венеции. Которые не взяли "Настройщика" в конкурс, а взяли всяких... ну, разные слова для этого есть.

Итак, Муратова - в 70 лет - сняла один из своих лучших фильмов, не только за последнее время, но и за всю свою творческую жизнь.

Все в этом фильме ладно, все четко и красиво: сценарий (что по нынешним временам огромная редкость), актеры, режиссура, операторская работа, музыка (Валентина Сильвестрова, между прочим - нашего, киевского великого и знаменитого композитора). За основу сценария взяли рассказы некоего Аркадия Кошко. Ходят слухи, что это петербургский трэш-романс автор сикс строк собирался уже тихонько захоронить как актера - но у Фостера воистину восстали мертвые и помолодели живые. Депп изыскан,

Ли!): Муратова собрала отменный квартет, каждый-каждая на своем месте. Рената Литвинова - манерная, балованная девушка из богатой семьи, полное соответствие образу, что с ней бывает далеко не всегда. Георгий Делиев - никаких "Маскошув", никаких кривляний - действительно влюбленный настройщик, тонкий человек и одновременно лицедей, готовый ради любви натворить черт-те чего, сложный и хорошо проработанный образ. Нина Русланова и Алла Демидова - старшее актерское поколение, которому Муратова определила быть четкой сварливых и доверчивых вдов - за их цапьями наблюдаешь как за отдельным представлением. Нет, на самом деле, расточаться в комплиментах этому фильму можно бесконечно. Гreet то, что у большинства наших читателей будет возможность его посмотреть. Был и один добрый, хороший и умный фильм про детей: "В поисках Неверландии" Марка Фостера, тоже вне конкурса. Весь фестиваль его сразу полюбили. Фостер, немец по рождению, славен с 2001 года драмой "Бал монстров" с Билли Бобом Торнтоном. "В поисках Неверландии" - довольно лихой эксперимент: экранизировать биографию реально существовавшей исторической особы, драматург Джеймса Барри, автора "Питера Пена. Риск заключался в том, что нет ничего более масскультавого, макулатурного и одновременно старперского, нежели жанр биографии. Тут же никакого простора и полета, только цепочка дат, перечень имен, подборка однотипных фактов, неистребимый запах учебника. У Фостера, однако (и как тут не поверить в неистребимый немецкий романтизм), есть и полет, и простор. И, хотя вроде бы все расклады и характеры взрослые, и разговоры весьма недетские и тяжелые, все вместе звучит и смотрится как сказка - временами грустная, временами светлая, но неизменно вдохновляющая. Причем Барри играет Джонни Депп, коего Фостер автор сикс строк собирался уже тихонько захоронить как актера - но у Фостера воистину восстали мертвые и помолодели живые. Депп изыскан,

интеллигентен, лиричен, но не слащав, и весь фильм такой, как Депп. Хотя, казалось бы, про детей, про смерть их матери, про несчастную любовь - как тут на соплях не надавить. Но соплей нет. Слезы есть, а соплей и клинического пафоса, которым так грешат биографы, и не только они, - нет. Потому что сделана "Неверландия" уважительно по отношению к зрителю, а на такой фильме и всплакнуть не грех - так, тихо, по-детски. Слово наиболее точное: трогательность. Не сентиментальность, не мелодрама. Настоящему трогательны разве что дети, животные и некоторое, очень малое количество взрослых; трогательные фильмы можно по пальцам перечислить - и у Фостера именно такой получился. К счастью, не было на этот раз вечного венецианского гостя Ларри Кларка с очередным новым изысканием на тему того, что детки - то же, что и взрослые, только гораздо хуже. Зато приехал Тодд Солондз, тоже американец, и тоже со "Счастьем" (фильм про того, кто любит детей, то есть педофила) в биографии. Солондза взяли в конкурс,

075

1002cm cm

рис. 1

4-8/2

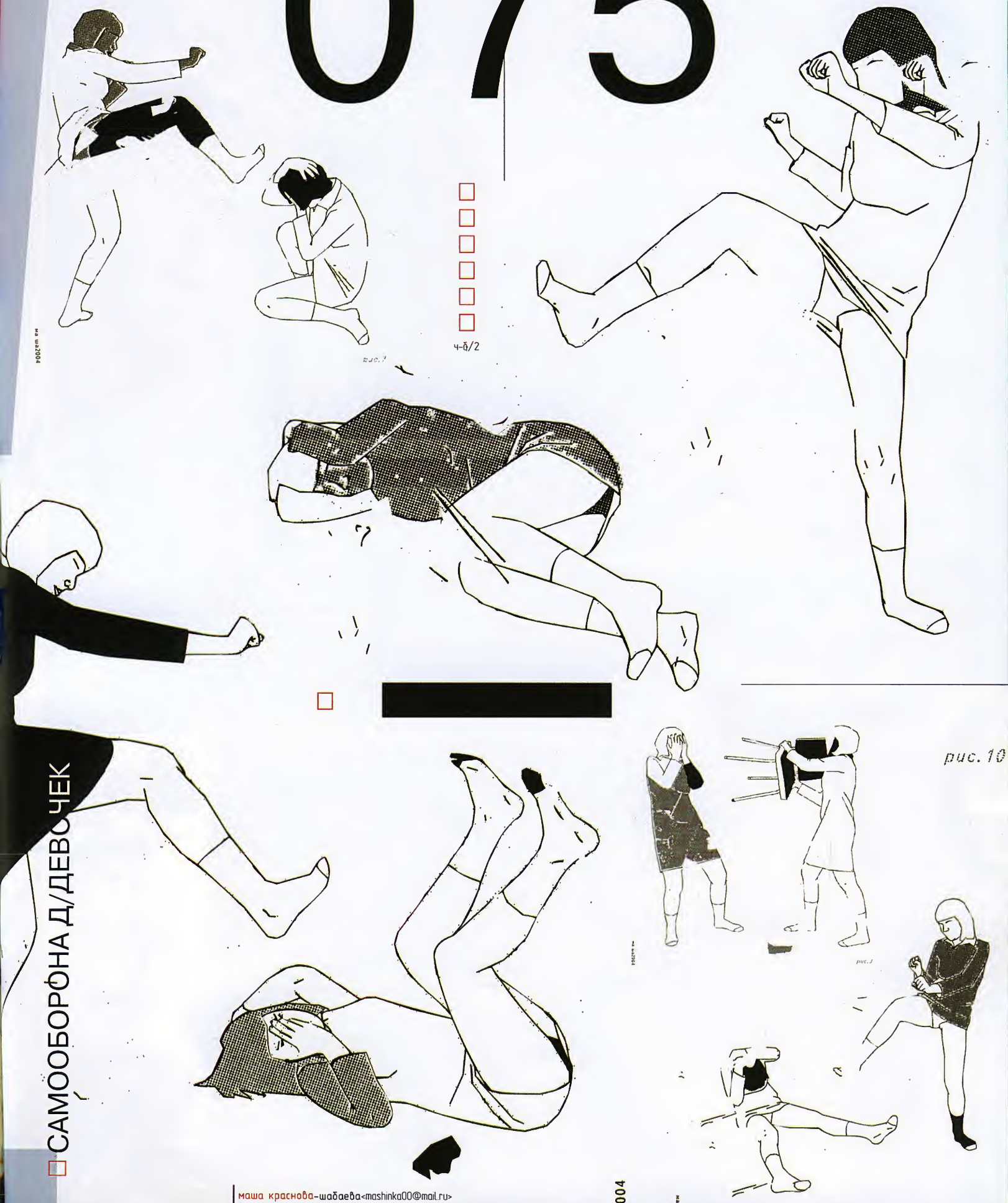
рис. 10

САМООБОРОНА Д/ДЕВОЧЕК

маша красноба-шабаева<mashinka00@mail.ru>

ша2004

1002cm cm

□
□
□
□
□
□
□
□

07

рус 5

ма ша201

но ничего не дали, а зря - его "Палиндромы" получились замечательными во многих отношениях. Палиндром - это слово, которое читается одинаково в обоих направлениях: например, наган, топот, АрозаупаланалапузорА. Так, главную героиню зовут Авива. Ей 12 лет. И она хочет ребенка. То есть, она хочет больше всего на свете не нового мишутку, и не принца, а найти мужчину, зачать с ним и затем родить уже самой. Потому что ребенок всегда с тобой (в отличие от родителей), он тебя любит (в отличие от родителей), и вообще, дети - это хорошо (в отличие от родителей). Лицо конфликт, острый и постоянный. Да еще и сделано это кино провоцирующе, с раскрашенными заставками в стиле сборников сказок и прочих буквараей, с фальцетиком, напевающим за кадром "ля, ля-ля". Но один из самых эффектных приемов - саму девочку играет добрый десяток совершенно непохожих актрис, многие явно не 12-летнего возраста, а одна из лучших Авив исполнена невероятных размеров, как в длину, так в ширину, афроамериканкой, которой уже под 30 - но трогательной при этом как младенец и разговаривающей точно таким же невинным голоском! А, в целом, Солондз (кстати, внешне он являет собой неотразимый тип художого/лысоватого/умного/желчного очкарика-еврея) строит повествование на манер "Жюстини" де Сада - героиня блуждает по пустынно жестокому миру от несчастья к несчастью, - но, в

отличие от Д.-А.-Ф., Т. С. всецело на стороне бедняжки. Что, впрочем, не меняет общей безнадежности: ведь, по Солондзу, палиндром - это слово, что само себя уничтожает, по сути аналог замкнутого круга, неизменного мира. Авива пытается преодолеть порядок вещей, но это ей не по силам, он все время возвращается к одному и тому же, она внутри палиндрома. Вот и задаться вопросом: а что хорошего детей ждет в таком мире - где про них снимают такое? Про самые приметные фильмы сказано. Теперь, поскольку статья перевернута с ног на голову, что неудивительно, ибо сам мир стал вверх ногами, - обо всем остальном понемногу, ну, там, остальные конкурсанты, фестивальная атмосфера и проч.

Конкурс... Нет, по поводу Озона, чтобы без недомолвок. Не понимаю, как взрослому человеку в здравом уме и твердой памяти может это нравиться; но раз этот Кислород, Озон то есть, снимает, значит, это кому-то нужно? И раз его упреждения попадают в конкурс, а фильм Муратовой - нет, значит, это вообще нужно - для заката Европы, к примеру, или для торжества гомо... гуманизма в международном фестивальном движении? Да, а снял он пародию на фильм своего без пяти минут соотечественника (даром что аргентинец) Гаспара Ноэ "Необратимость". Фильм Озона называется "5x2", но "Необратимость-2" ему бы подошло больше. Принцип построения тот же - финальный эпизод в начале, последующие дают события в обратной последовательности, не забыто и анальное совокупление, и изнасилование тем же способом, и прочее. По всем статьям Озон пытается возразить предшественнику. Женщины не жертвы, как у Ноэ, а неудовлетворенные стервы; мужчины - педерасты не через одного, а поголовно; секс - не трагедия, а комедия. Причем комедия несмешная. Похожая на туристическую открытку. Очевидно, Озон посчитал, что по контрасту с Ноэ он будет смотреться как более веселый и одновременно утонченный. Вместо этого вышли наружу все недостатки Озона, перечислять которые нет необходимости. Другой гей, Грег Араки, участвовал в параллельном конкурсе "Горизонты" с еще более голубым фильмом "Волшебная кожа". С ним та же история - любят этого фильмодела непонятно за что, неужто только за ориентацию? На сей раз Араки спел о взаимной привязанности - через годы и расстояния - двух мальчишек. Вначале картина обещает быть аттракционом в стилистике гомосексуального кича - красиво, легко, ярко, в меру шокирующе, чуточку сентиментально. Потом "чуточку" становится на порядок большей величиной, и заканчивается все пустой мелодрамой.

Лучший фильм конкурса, слава Богу, без призов не оставшийся: "Море внутри" испанца Алехандро Аменабара. Аменабар нискал известность как режиссер хитов задуманных и изящно исполненных триллеров-головоломок - последний из них были inferнальные "Другие" с Николь Кидман в роли главного привидения. Новая картина - иной Аменабар, имеющий дерзость и талант говорить на самые острые темы: эфтаназия, самоубийство. Жанр - популярный в последние годы "фильм-болезнь", беспросветный сюжет неизлечимой хвори героя. Выглядит все это, как правило, действительно беспросветно, приземленно и уныло (недавний апогей уныния - "Его брат" Патриса Шеро, хотя речь-то идет о жизни и смерти!) Вот и центральный персонаж "Моря" - парализованный поэт (Хавьер Бардем), мечтающий добровольно уйти из жизни. Но, - смотреть эту картину легко. Не только потому, что Аменабар мастерски плетет сюжет, дает в необходимых местах эмоциональную и ритмическую разрядку, подпускает мягкого смеха, а где надо - сгущает атмосферу. "Море внутри" - средоточие несравненных актерских работ; Кубок Вольпи (лучшему исполнителю фестиваля) отошел Бардему - а надо бы всем. Самого же Аменабара жюри таки сподобилось отметить "Гран-при" - Серебряный лев, не Золотой, конечно, но, с другой стороны, Гран-при жюри, как правило, и дается лучшему фильму конкурса (так же и в Каннах обычно поступают), по тем или иным конъюнктурным соображениям лишенного главного приза.

Самое меткое решение - дать Серебряного льва за режиссуру Киму Ки Дуку за его "3-iron" (название фильма переводят как "Клюшка №3" или "Пустой дом", хотя веселее было бы "Трижды железный"). Коренастый кореец долго корежил европейские фестивали, в том числе Венецию, своими многолюдными трагикомедиями и таки добился своего. В "Клюшке" действительно нет ничего, кроме режиссуры. Выморочная лав-стори, наподобие "Острова", только вместо знаменитых крючков - шары для гольфа. Шары гонять, конечно, дело хорошее, только вот у Михазля Ханеке в "Забавных играх" всего от одного шарика мороз до костей пробирает, а у Дука тех шариков море, но не страшно совсем, скорее смешно - слишком уж настойчиво он их валит в кадр кучами, пытаясь убедить, что это-де

орудие и удовольствия, и соблазна, и пытки, и убийства. Вообще, "Пустой дом" - образцовейшее собрание типично кимкидуковских штампов. Опять неадекватные люди, опять самые главные герои молчат как рыбы, даже тогда молчат, когда это уже начинает вредить сюжету, опять жестокость мордобойная по любому поводу и без него, опять все страшно серьезно, опять все очень красивенько. И - очень холодно. То есть - формальное совершенство аж за кромку вываливается, эмоционально же - полное истощение, со смыслами (посланиями зрителям или как там это еще называется) - абсолютный ноль. Ничего, кроме иероглифической красоты движений героя. Еще года три назад такому подходу - радоваться бы и радоваться, сейчас - ой, не знаю. Больше про конкурсы Венеции сказать особо нечего. Мелькнул нетипичный Траволта в роли пожилого профессора-алкаша - любопытно, но фильм ("Лав сонг фо Бобби Лонг") паршивый. Вим Вендерс совсем запис, непонятно, зачем вообще в конкурс сунулся ("Земля изобилия" - чушь на политкорректном масле). Да. Была, к счастью, одна любимая всеми игрушка - аниме глубокоуважаемого Хаяо Миядзаки, который "Принцесса-мононоке" и "Унесенные призраками". Новое называется "Бродячий замок Хоула" и столь же изобретательно, наворочено и обаятельно. Правда, людей у него по-прежнему рисуют в стиле Барби, но этого уже не исправить никогда. (Мы долго думали, но так и не смогли сообразить, что же хотел сказать предыдущей фразой наш уважаемый и такой европоцентричный автор... - Прим. ред.) "Замку" дали (наверняка на ходу придумали) спецприз за техническое решение. Еще можно было б заметить, что, например, показали совместный продукт Кар-Вая, Содерберга и Антониони "Эрос" - но корифеи, увы, облажались, что режиссер прекрасного фильма "Роджер-Доджер" Дилан Кидд снял очень хороший, но несколько старомодный "Постскрипtum"... Но пора уже перейти к итальянцам. Не в силах бороться за "львов" (участники со стороны хозяев были ну совсем никакие), они, тем не менее, заставили себя уважать обходным маневром. Во-первых, подготовили просто-таки роскошную программу "Итальянские короли категории "Б", посвященную многолетней истории местного мусорного хоррора. У этих самодельных, просто-таки лапоющих от разных чудищ, маньяков и зомби пугалок всегда была масса поклонников, особенно в среде киноэлэты и синефилов, один из которых - Квентин Тарантино - даже специально приехал в Венецию отведать любимых помоев. По поводу чего состоялся "Вечер Тарантино", где автор "Криминального чтива" устроил целое шоу, прочитав панегирик итальянскому трэшу и швырнув микрофон о пол. Был он (Тарантино) толст, кургуз, плохо одет и совсем не похож на того миниатюрного джеймсабонда, коего исполнял в Москве. После чего показали "Школу, которая никогда не плачет" - было даже немного любопытно. Что до остальных фильмов, то смотреть их, действительно, могут лишь крайне пресыщенные гурманы или специалисты - сделано все это настолько аляповато, что выглядит действительно как своего рода авангард. П. С.: склоняю голову перед мужеством и страстью Дмитрия Комма, который такое смотрит километрами и сутками.

Во-вторых, у итальянцев всегда в кармане есть неотбываемый козырь - Сицилия. Там в Палермо живут два замечательных товарища - Даниэль Чипри и Франко Мареско. Пожалуй, Италия давно не видела столь эксцентричных и раскрепощенных режиссеров. На их счету всего четыре фильма, но каждая новая работа - обязательно успешна, оттенком сенсации. Бездна остроумия, сюрреалистическая ирония, очень любопытные находки в монтаже, в актерских партиях (профессионалы и любители играют на равных), такое кино ни с чем не спутаешь. Представленная на Лидо картина "Как мы довели итальянское кино до беды: истинная история Франко и Чиччо", строго говоря, является документальной, но об этом быстро забываешь. Чипри и Мареско рассказывают историю одного из самых знаменитых комических дуэтов Италии - Франко Франчи и Чиччо Инграссиа. И находят для этого подходящую форму - дуракавалятельный эпос, в котором играют разными манерами повествования - репортаж и театральная постановка, телевизионное шоу и интервью, художественное кино и эстрада. Все складывается в яркую и несколько абсурдную феерию, исполненную и очень смешно, и торжественно (трудно себе представить, но так и есть) - так может получаться только у Чипри и Мареско и это, наверняка, очень бы понравилось Франко и Чиччо. Мечта идиота - дабы этих палермских мечтателей показали наконец на просторах невеселой родины.

Да и у Главного зала (Гранд-зала) на квадратных белых постаментах нагромодили шестьдесят львов или около того - по числу предыдущих триумфаторов - причем вечером это дело еще и красным подсвечивали, а львы были... позолоченные... какая гадость... И в этом однообразном лесу, похожем то ли на сувенирную пишущую машинку, то ли на копеечный сувенирный развал, каждый вечер проплывали звезды и звездочки всех рангов под вой толпы. Антиглобалисты, правда, попытались первый вечер испортить, подогнали к оцеплению микроавтобус, декорированный как пиратский корабль, с карикатурным картонным львом на носу, причем на лбу несчастного зверя красовалась убогая цена 800 лир; из-под "Веселого Роджера" ревели жесткое техно, а в небо

"5x2", реж. Франсуа Озон

С

шпурляли петарды и фейерверки. Ну, революцию не устроили, так хоть порезвились.

От венецианских львов было не продохнуть внутри залов, ибо каждому показу предшествовала выдающаяся по глупости заставка с крылатым замученным зверем, нарисованная и озвученная в стиле застойных советских мультфильмов.

Он проходил в небывало позднее время - с 1 по 11 сентября.

В Венеции открылся 61-й международный кинофестиваль.

Погода стояла солнечная и жаркая.

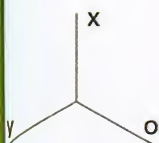
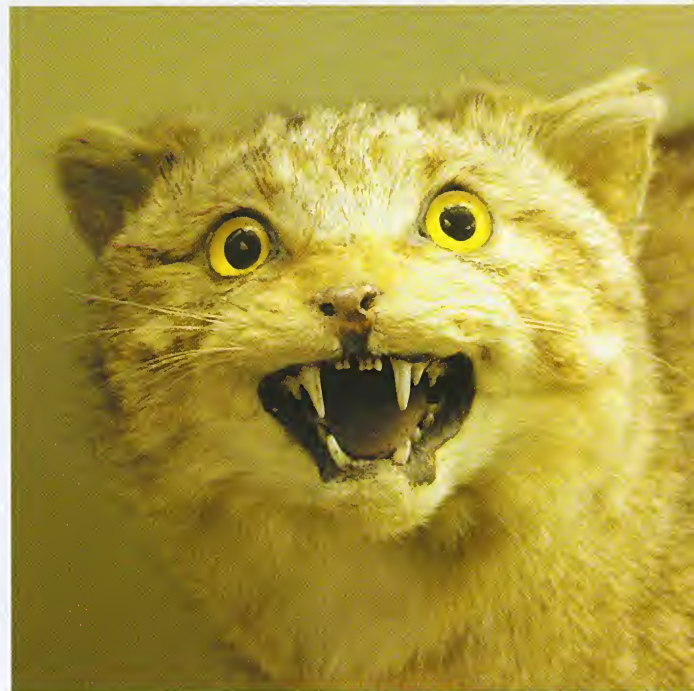
Дмитрий Десятерик, Венеция-Киев, специально для НАШего

"Палиндромы", реж. Тодд Солондз

080

фото олег геращенко, запорожье
спасибо sergey titurko

Милицейский ЛИСТ

снаружи

80

спасибо за фото лехе карагодину

КШ П К

№54(216)

Потребляй,
работай, слохни!

ПОЙМАН ЗА РУКУ

КТО ЭТО - ЗАЧЕМ?

Действующие лица:

Кирилл Кто - художник улиц, палач бездействия, социальный террорист и просто вежливый молодой человек.
Журнал "НАШ" - марионетка в руках оборзевшей действительности, не без чувственности, но слегка одревеневший от окружающего однообразия.
Диктофон - жертва обстоятельств, питающаяся электричеством за счет урезания алкобюджета.
"Граффити", "Искусство", "Картина", "Занятие", "Дело" и "Творчество" - слова и термины, сознательно искорененные из лексикона Кирилла и замененные на обобщенное "Это".
Хип-хоп (в виде растерзанного тела) - жестоко почиканный словом и делом мнимый атрибут стрит-арта, тоже жертва обстоятельств и тотального отсутствия понятия толерантности у Кирилла Кто.

Редакция журнала "НАШ". Все погружены в различную работу сомнительного толка. Открывается дверь. Входит человек. Незнакомец с улицы, на которой небо еще дышит осенью, но все чувствуют приближение зимы и холод батарей. Гость, представившийся Кириллом (до сих пор неясно - настоящее ли это имя), выглядит слегка подавленно - он тоже не любит снег и социальные проблемы. Неуютность по возможности сглаживается курением, чашечками с кофе и блюдецками с водкой. Напряжение падает. Свет гаснет.

Из небольшой сумочки Кирилла извлекаются различные предметы, в числе которых: журнал "Go Vegas", диск с фильмом "Гоп-стоп" производства московской стрит-артовой группы "Зачем!" (Кирилл сотоварищи), диск с

фотографиями того же производителя, пакет с этикетками бутылок брежневской эпохи (градусы и количество сахара варьируются) и еще несколько носителей советской и российской эстетики, не поддающиеся классификации по разным причинам. Просмотр фильма, фотографий и этикеток сопровождается ремарками Кирилла Кто. Ремарки сопровождаются НАШими поисками **Диктофона**, последний раз мелькавшего на KaZантипе и попросившего пожить там еще немножко. Слово "граффити" сжигается на костре. Пепел скуривается. Так проходит неделя-другая. Листья

неумолимо желтеют и краснеют, безжалостно приближая дату выхода нового номера. Магические пасы мастеров материализуют новый **Диктофон**... Редакция журнала "НАШ". На столе между едой и питьем сонно и сиротливо жмется к телефонному аппарату насильственно материализованный **Диктофон**, чувствующий себя чужим на этом празднике жизни. В его функциях красной нитью проходит запись не столько истории и манифестов группы "Зачем!", сколько ее отношения к современному искусству, улице и творческому процессу. Иногда Кирилл Кто смеется, но "ха-ха" его исполнен серьезности.

ТО-СЁ ДЛЯ РАЗГОНА

- Когда ты с краской последний раз работал?
- С краской? Вот недавно у себя дома пожар устроил. У меня пооставалось очень много краски. Краску я сам себе не покупаю принципиально - ее кто-то покупает и потом мне дает. Вообще - надо остановить все эти предприятия. Хватит производить - всего уже и так много. Надо просто перераспределить. Но об этом лучше знают анархисты - у

Спасибо за все, что есть на этих страницах - Кириллу Кто, группе "ЗАЧЕМ!", СТА, КТО, ПОЗЕ, СОБЪЕЗД, СЕРП, САНЕ, KEROJONSTREET@YAHOO.RU, GOVEGAS@YAHOO.RU и другим - Леке Белоусовой, создателем фильма "ГОП-СТОП", steychenko@yandex.ru и всем художникам улиц, насильственным изгнанным бедных граждан, но самым честным людям. Это диктофон - специальное спасибо Волошину!

них там прямо целая идея, как чего надо перераспределить. Все очень грамотно... Так вот, чтобы не залипать, но и ничего не рисовать дома, я решил все эти отгадки проткнуть. Проткнул, а потом по ошибке нечаянно бросил туда бычок.

- Рисовали ли вы когда-нибудь на кожаных куртках?

- Нет... Наклейки клеили на куртки... В метро. И еще хлястики привязывали к сиденьям. Клеим, например, наклейку напротив человека, который спит. Потом привязываем его хлястики. Потом он просыпается - ой Х*ак - наклейка! А встать ведь не может, вот и вынужден на это смотреть...

- Какое это... Принудительное приобщение к искусству. В музыке это было бы равносильно связыванию человека и вешанию ему на уши плеера?

- Не знаю... Нет, наверно... Плеер жалко. Кстати, если наклейка наклеена на холодильнике... Тем более моя... Это сразу означает, что холодильник тоже мой и что все

моя два дня был запой.

- По поводу?

- Если я делаю фестиваль, я хочу, чтобы фестиваль был действительно - картинка. Забить на все понятия, забить на настроения всех, кто это рисует, тех, кто смотрит... Они же как понаедут, все чисто расписают... А это не смотрится. Визуально хорошо смотрится одна работа. Ничего - еще несколько. Поэтому все эти заборы в больших городах, в резервациях все это мусор. Легальные стены... Бл*дь.

- Ну а где-то ведь должна быть репетиционная база? Надо же где-то руку набивать?

- Да пусть прямо на улицу сразу выходит и набивает!

- А вот он на витрине говно какое-нибудь нарисует? Потом стыдно будет.

- А оно просто долго не провисит. На хорошей витрине оно вряд ли и до утра просуществует. А если говно нарисовал, так просто не надо его фотографировать и тэгировать. Я это использую

- Скажи, а возможна ли ситуация, когда на этого человека влияет не результат твоей работы, а сам процесс?

- Конечно. А еще может оказаться так, что этот человек не один. А когда простых людей много, это уже шобла гопников... Поэтому приходится вооружаться.

- Чем?

- Тебе что, перечислить все, что может помочь человеку на улице?... Для начала однозначно нужен оранжевый галстук.

- Почему?

- Как - почему? Встречают ведь по одежке... Ну, еще ему нужна, наверно, какая-нибудь ножка от табуретки.

- Ты что, носишь с собой такую?

- Сейчас - нет. Вообще, в качестве самозащиты, самореабилитации может подойти все, что угодно. Главное, чтобы человек понимал: то, что он делает, он должен закончить. Что важнее: выйти и что-то сделать или выйти, что-то сделать, закончить это дело, сфотографировать и продать эту фотографию по цене московского журнала \$20 за фотографию? Я не знаю, что важнее... Если ему важно выйти что-то сделать, то, думаю, брать ему с собой ни фига не надо. А если он хочет что-то сделать, то тогда ему нужен свет, нужна охрана...

- Ты только что расстрелял в упор все известные нам стереотипы... Раньше при слове "граффити"...

- *ля-я-ядь...

- Извини. Короче, все, что сверху плавает - это молодая личность, нарисованная палочку с нольками...

- Где? Что-то я у вас палочек с нольками не видел.

- Это к примеру. Нарисовал он какую-то загбуглину, назвал ее "тэгом" и с тех пор всячески укрепляет за собой звание андеграундного стритового артиста...

- Если они хотят быть "андеграундом", то насколько долго они собираются там оставаться? Если хочешь совместить что-то не особо законное со стрит-артом, то для этого есть готовый рецепт: берется "щучка", дорогой автомобиль и баллон с остатками краски, который может дать хоть какую-то струю... Что такое "щучка", хорошо знает Цветков. Он, по-моему, у вас даже про это писал (нет, не писал - прим.ред). "Щучка" опускается в бензобак. Аэрозолем на лобовом стекле пишется фамилия-имя-отчество, по желанию можно добавить идентификационный код налогоплательщика. Через полчаса "щучка" срабатывает, машина сгорает, приезжают репортеры и снимают все это: Если стекло не прогорит и не треснет - тебя покажут по телевизору. А водитель будет знать, кто на улице хозяин.

- А если этот молодой стрит-артист хочет отодвинуться меньшей кровью?

- Для них есть выездной зоопарк. Называется "фестивали".

ФЕСТИВАЛИ

- Все эти фестивали

содержимое холодильника - тоже мое.

- А метро - тоже твое?

- В метро просто скучно ездить. Там же пробки. Везде воняет.

МЫ ПРОДВИГАЕМ В ЭТОЙ СТРАНЕ ИЗВРАЩЕНИЯ. НАМ ВАШ ХИП-ХОП НАФИГ НЕ НУЖЕН!

...Хотя все продается через хип-хоп-магазины...

- Так проще?

- Не то что так проще... Большая часть вообще раздается. Просто с некоторыми людьми не очень приятно встречаться и, тем более, что-то давать. Даже по морде давать - и то неприятно. Кто-то постоянно что-то предлагает, но никто толком не понимает, что предлагает. Они вообще не понимают, что это такое. Никто не понимает, что это такое. У них вопроса "зачем?" нет, у них только "сколько?", "когда?", "где?", "кто?" и типа "будьте добры -

исключительно как технику и как тусовку. Как самостоятельную тусовку я этого не понимаю, и мне от этого плохо.

- Самостоятельную тусовку?

- Самостоятельная тусовка - это когда ты помешан на аэрозолях. Например, берется интересный талантливый человек. У него до хрена идей. Идей с местом, идей, как это должно сработать...

- Например?

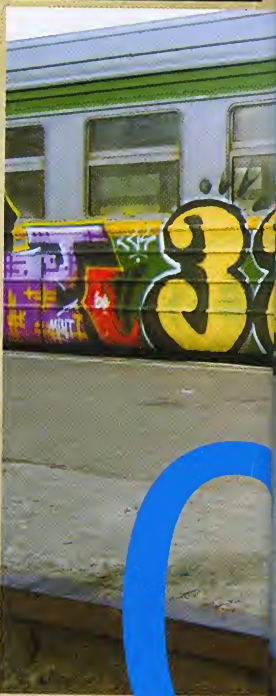
- Это смотря чего он хочет. **Меня лично интересует простой человек.** Чтобы он на это посмотрел. Хотя простые люди иногда та-а-ак воняют! И в сэкондхэндах такие пи*датые шмотки покупают... И них*я это не сочетается. **Я хочу, чтобы это отлекало его от работы... Чтобы сегодня он на работу не пошел.**

- Чтобы твой рисунок на него так повлиял?

- Какая разница - мой или не мой? Главное,

для этого есть готовый рецепт: берется "щучка", дорогой автомобиль и баллон с остатками краски, который может дать хоть какую-то струю... Что такое "щучка", хорошо знает Цветков. Он, по-моему, у вас даже про это писал (нет, не писал - прим.ред). "Щучка" опускается в бензобак. Аэрозолем на лобовом стекле пишется фамилия-имя-отчество, по желанию можно добавить идентификационный код налогоплательщика. Через полчаса "щучка" срабатывает, машина сгорает, приезжают репортеры и снимают все это: Если стекло не прогорит и не треснет - тебя покажут по телевизору. А водитель будет знать, кто на улице хозяин.

ваши подписи".

- Что - контракты?

- Ну да... А чего стесняться? Я вот, например, когда-то фестиваль организовывал. Потом у

чтобы хоть что-то на него повлияло. Поэтому рисовать не обязательно. Надо просто что-то сделать так, чтобы этот простой человек на работу сегодня не пошел.

Правда, некоторые люди, сделав нечто подобное, останавливаются. Им страшно. Но они - на лаврах... Я не знаю, что является критерием "успешности"? Максимальный ущерб? Пожалуйста - вот, готовый рецепт...

спонсируют производители краски. Фестивали вообще - говно. Как в Киеве... Там у них есть несколько стен

длинных. Резервации. Никто, кроме тех, кто этим занимается, этого не увидит. Для тоев, короче (от *toy* - игрушка). Вообще, есть люди, у которых дома постоянно есть немеряно краски, но они ни одного баллона просто так не израсходуют. Сидят и ждут.

- Когда тусня соберется нормальная?

- Ну, там либо тусня, либо деньги...

- А откуда берутся заказчики?

- Они воспринимают это как фишку. Как ремонт. Они смотрят прайс-листы по евроремонту. Смотрят, короче, картинки и думают: "Ага, вот к нам пришел чувак в широких штанах, руки в краске... Вот пусть он нам и нарисует. А мы ему заплатим 25 баксов за метр". А я рисую только за 50, но себя я не афиширую, потому что слишком ответственно подхожу к работе.

- Ты принципиальный?

- Это - европейская цифра. Но даже если

портить..."

- Не то что их надо портить, их надо "улучшать".

- Все? Или дорожие - особенно?

- Я прямо и не знаю, какие вещи дорожие, а какие - нет. Вот это, например (берет в руки пачку сигарет "Пэ") - дешевка. Я просто повелся на предвыборную рекламу... Это, кстати, похоже. Аналогия есть. Как у вас реклама делается? Вставка с логотипом какого-то крутого буржуя. Лист тяжелой бумаги.

Дорого стоит. Я не знаю, сколько, но дорожие, чем простая бумага. А не нравится если - просто взял и выдрал... Так почему моя реклама должна быть на божже? Бомжу и так хорошо - он на работу сегодня не идет. И завтра тоже не идет. Поэтому моя реклама будет только там, где я считаю нужным ее повесить.

Никакого товара за моей рекламой не скрывается, за ней - только мое настроение в отдельно взятые пять секунд. Или образ жизни

хозяина рекламы. Хотя все это говно - образа жизни не существует... Хотя иногда немного не так - некоторым дорогим вещам просто не хватает изюминки.

- Слишком хорошо, чтобы быть идеальным?

- Ну, можно и так...

- А что еще можно портить, кроме тачек?

- Еще можно портить красивые

холодно ведь! Противно. Мерзко...

- Ну, знаешь, это как посмотреть...

Например, просто уезжаешь в теплое место и...

- Да какое тут, блин, теплое место?! Все люки нахрен спи*жены... И елки, опять же, которые в лесу растут... Дети их взяли, якобы чтобы елочке было тепло, а потом в люк засунули, чтобы я туда не провалился!

- В Африке граффити обречено...

- Там нет елок. Там другие проблемы. Ты не понимаешь, что такое граффити? Граффити - это баллончик и широкие штаны.

- А зачем широкие штаны? Баллончика не хватает?

- Просто баллончик - это дихлофос.

- Хорошо, а если взять "просто" широкие штаны?

- "Просто" широкие штаны - это просто "неудобно".

ТЕХНИКА И БАЗА

- Как называется эта штука... Ну, когда стекло царапают?

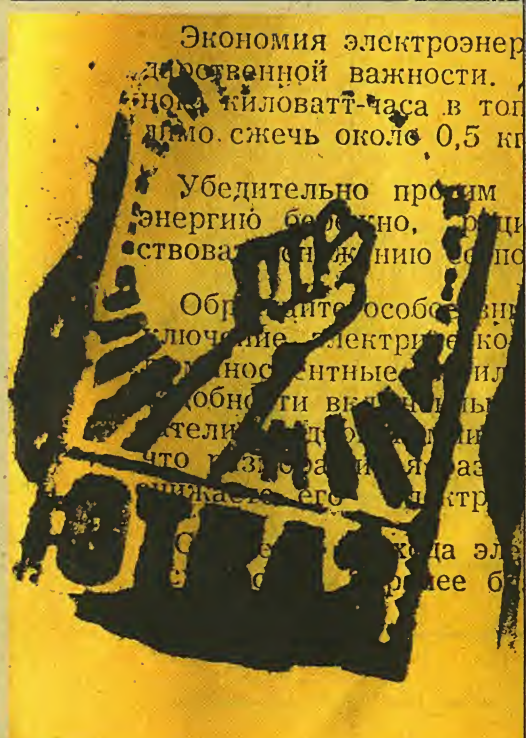
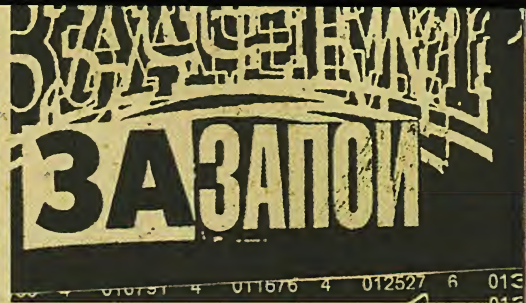
- Скратч.

- О, скратч! А чем?

- Можно ногтями, если они длинные.

- Если они крепкие.

- Но скратч - он тоже... Все просто зависит от того, как это потом будет смотреться. С какого ракурса сфотографировать...

мне заплатят меньше, я все равно нарисую "слишком ответственно". Я привык заморачиваться над каждым квадратным дециметром.

- А эти люди заказывают, например, вагон обрисовать или что-то в этом духе?

- Ой, да это еще отвратительнее! Когда они пытаются быть "нелегальным движением", это еще хуже... А на тему денег самая ужасная ситуация - в Украине. У меня есть контакты всех, кого

техника. И материал может быть любой. Абсолютно.

- А есть ли какой-то вариант развития техники? Вроде естественного отбора?

- Понимаешь, главный плюс баллончика в том, что его можно с собой таскать. В том, что он мобилен. Мне лично баллончик интересен с трех точек зрения. Во-первых, он мобилен. Во-вторых, он пшикает. Фетишизм такой: пши! пши! В-третьих, непрерывная линия.

- Вообще, есть какая-то сверхзадача выманить как можно больше народу на улицу, чтобы каждый научился как-то выкладываться? Как-нибудь идеологическая база? Такая... Без пафоса...

- Главная идеологическая база в том, что улица - она большая. Неограниченная. На улице врагу сложнее справиться с этим. Враг же - он на машинах ездит. А в метро враг ограничивает себя от

происходящего вокруг карманным компьютером.

Так, гад, невежливо поступает - там же в метро столько всего интересного происходит! Ну, кроме рекламы... У меня сверхзадача - чтобы было побольше людей, способных что-то творить, чтобы они творили это на улице. Потому что если творить дома, то рано или поздно наступает кризис. Но, к сожалению, стрит-арт тоже стал дисциплиной и жанром.

- Какие-нибудь рамки?

- Либо технические, либо по месту, либо по имени.

- В вашем фильме есть работы без краски... Кажется, со степлером что-то было.

- Что такое степлер? Степлер - это просто техника. Плюс у

надо. Они хоть с фотографии нарисуют... Я им говорю: "Все, ребята, будете рисовать за 50 долларов. Как я. И все". Они: "Нет, мы делаем дешевле". Все. Значит, они не будут рисовать. Значит, если они предложат рисовать, этот заказ повиснет. Я это не буду делать вообще. Мне просто противно.

ХУЖЕ ЛУЧШЕ

- У вас в фильме есть сюжет с обрисованным лызунином. Ты что-то рассказывал о том, что "вещи надо

"дипломаты"... Опять вы за свое?! Что значит - портить?!

- Ясно... Значит совершенствоваться. Усложнять. Оживлять...

- Ты пойми - они же считают, что они на улице хозяева. Правильно? Но если они действительно на улице хозяева, то почему регулярно зимой холодно? Я вот, например, все делаю с целью "чтобы лето не кончалось". Когда лето заканчивается, это значит, что я плохо справился. Серьезно -

- Слушай, мы тупые и так и не поняли до конца: фотографировать - это хорошо или плохо? Э-э-э... с идеологической точки зрения?

- Нет никакой идеологии. Если и есть причина для фиксации рисунка, то только потому, что завтра этого уже не будет. Вообще, сначала я начал рисовать, потом уже стал фотографировать. Рисунок - это как формальный повод выйти на улицу с фотоаппаратом. А техника - она любая должна смотреться. Насколько долго она будет висеть или насколько она соответствует тому, что ты делаешь... Любая может быть

- Так, но если есть индивидуальный стиль, авторство и авторские права. Иначе это не канает.

- А что такое "авторские права" в данном случае?

- Ну, есть люди, у которых есть свой стиль. Узнаваемый. Технически. Если ты делаешь что-то, нужно знать, "зачем?" и "когда?" Главная проблема - если человек хочет этим зарабатывать, пусть он не снижает планку. Мне этих людей даже не жалко. Поначалу было жалко, потому что я видел, что они вынуждены работать за копейки...

- Ну а сам-то ты сейчас рисуешь? Ты так и не ответил. Например, заказов никаких нет и...

- Откуда берется краска, что ли?

- Не съезжай! Ты для себя рисуешь?

- У меня прямой контакт с улицей. Посредники мне не нужны. Все остальное - это либо галереи, либо домашнее развлекательное и скопидомство. Иногда появляются люди, которым просто скучно, которых все запарило и которые просто хотят... Они могут заказать "потусоваться". Что это будет такое? Это значит, что у него есть лишние сто баксов, он покупает на эти деньги краску для команды "Зачем?", мы с ним тусуемся. Если он пьяный ведет себя плохо, он в итоге получает пи*ды. Краску, деньги разбираем, его имя там не появляется. Все.

- Где - "там"?

- Где мы тусовались.

- Как выглядит такое тусование?

- Ну, понятно ведь, что это не просто рисование. Главное здесь - выйти "на улицу". Главный аспект. Квартира, какая бы она ни была - это только база...

- Что входит в такой "заказ потусоваться"?

- Что значит - "заказать"?!

- Гм... Ну, он вам купил краску...

- Да он нам может просто дать деньги. Причем лучше дать деньги в руки недалеко от магазина, где продается краска, потому что если их дать в другом месте, никто в

широких штанах, в банданах, и кепка набор. А козырек у кепки предназначен для защиты глаз от солнца!

УЛИЦА И ЭСТЕТИКА

магазин за краской не пойдет. Потому что продавцы там - в

- А во дворе ты что-нибудь делаешь? Или в подвезде?

него есть проблема - он шумит. Когда я что-то делал им ночью - собаки лаяли... Потом я пришел посмотреть, что получилось, сфотографировать... Вообще, к вопросу о фотографии. Принято фотографировать. Но вот толком не знаю, зачем? Большинство рисунков, если рисунок сделан хорошо и если это в Москве, можно не фотографировать. Есть и так большое количество людей, которые ходят и все это фотографируют. Зачем самому фотографировать? Ну, на разборе полетов показывать...

- Ну, а как там... Портфолио всякие... Для чего это? Пришел чувак, ты ему показываешь - мол, это, это и это рисовал я, он тебе говорит: "Классно, я хочу!" Так?

фото смеющегося человека
<kodak67@mail.ru>

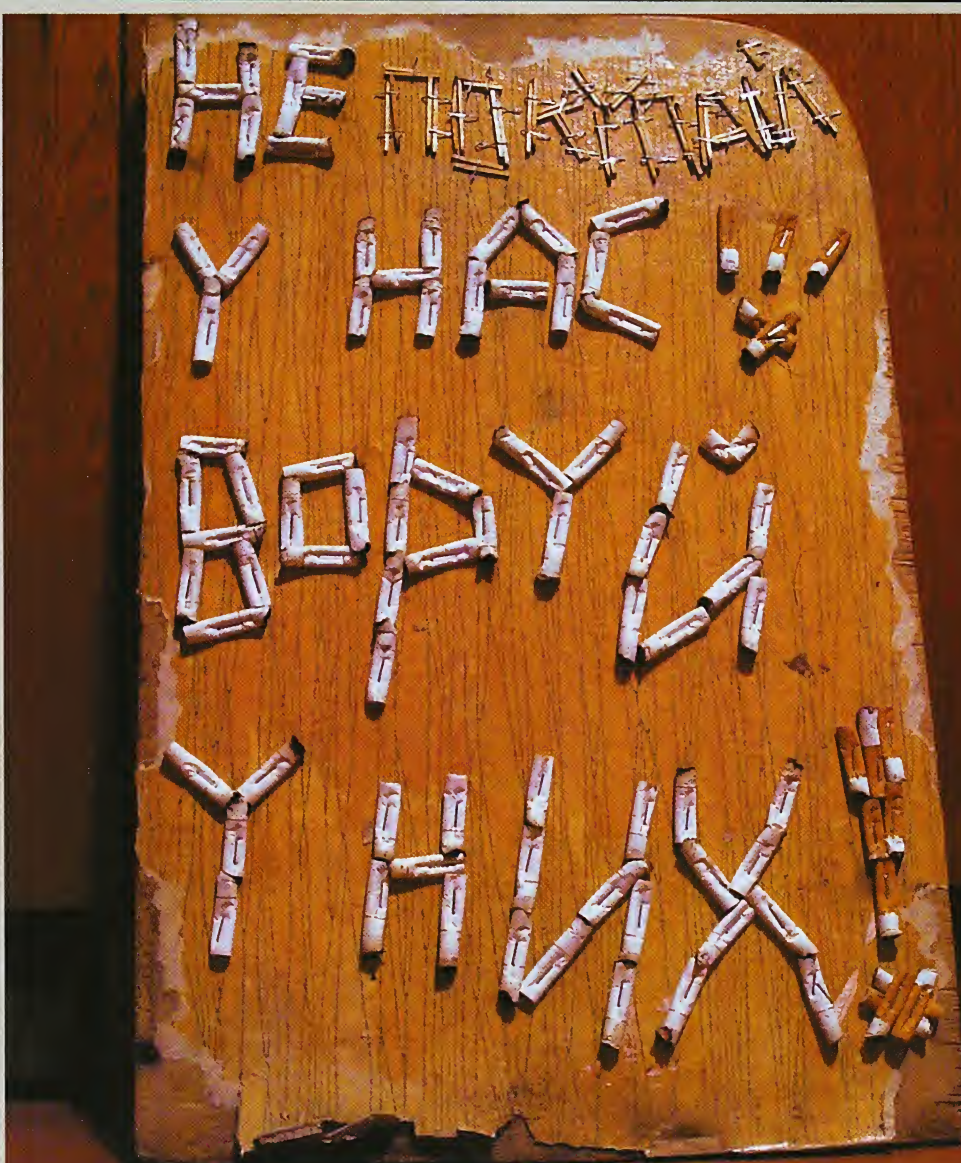

- Нет.
- Тебе никогда не хотелось, например, соседей вывести "на улицу"?
- Ой, да они и так там все время сидят и что-то трещат под подъездом... Чего их выводить?
- Ну, скамеечки подкрасить...
- Улица - это не скамейка! Улица - это движение. И желательно - пешеходное. Меня творчество интересует только на улице. На улице или в месте, где этого не ждут, где этого не хотят, и никто за это не заплатит. Коммерциализация связана с продуманностью... Но от нее далеко не уйдешь: так или иначе за что-то придется заплатить железными деньгами. Очень много можно решить и без них, но какие-то вещи все еще нельзя. Поэтому их приходится где-то брать. Их никто не считает. Сколько это стоит - я не знаю.
- Имеет ли для тебя значение эстетический момент?
- К сожалению, да.
- Почему - к сожалению?
- Вообще, якобы...

- Кто покупает?
- Пресса... Но главное в этом - мне ведь интересно взаимодействие творчества напрямую с человеком. Чтобы он мог это пощупать... Потрогать... Уничтожить. Если что-то по телевизору покажут, не всякий его разобьет. А журнал можно порвать. Я просто возьму его и порву.
- А ты - раздражительный?
- Очень.
- Как это влияет на... Не будем громко говорить "творчество"...
- Творчество - это не громко. Громко - это "искусство". До того громко, что уже... А раздражительность - это просто тонкая кожа. Эпитетий. Для этих целей делаются кожаные куртки. Еще - искусственные шкуры диких животных.

ИСКУССТВО

- Ну, про что еще рассказывать надо?
- Ну, как и обещал - рассказывай про искусство.
- Искусство - это такая хрень вообще!!! Я не понимаю, что такое искусство? Например, приходишь ты в эту галерею... Не только я - все ходят туда только на фушет. А без этого - ну что там смотреть? Искусство - это уже какая-то большая секта. Так стало. Ни у кого сегодня нет никаких индивидуальных критериев отбора. Если и есть жесткая система, то она никак не связана с какими-то

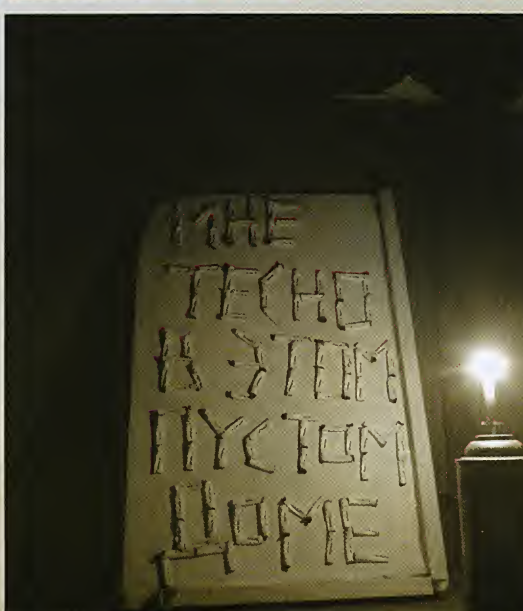

работа скульптором и фото кирилл кто

Именно "якобы", не стесняюсь это сказать... Якобы все на самом деле - эстеты и дизайнеры.
- Чувствуется, что есть желание от этого уйти...
- Просто очень не хочется ничего продавать. Но при этом постоянно что-то предлагают купить. Как и что продавать, во-первых, непонятно, во-вторых, неохота, а в-третьих, приходится. Поэтому мы продаем в основном только фотографии.
- Интересно, интересные, провокационными идеями. Все идеи связаны только с окупаемостью, поддержкой имиджа и репутации. В любом случае, если кто-то это делает, он обязательно думает: "Как это отразится на моей репутации и на продаже?" Когда это выносится на улицу, чтобы сфотографировать его в уличном антураже - это одно. А когда выносишь и вроде как... Выкинул. "Смотрите!"... Это другое. Любая вещь, вырванная из контекста, может сработать.

ТЕЛЕВИЗОР

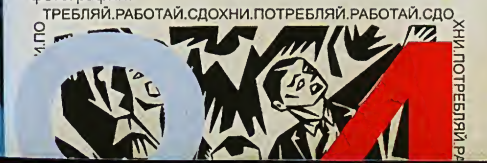

- Я телевизор мало смотрю. Но было время - я смотрел все передачи, но только одного человека. Александра Гордона. Он все делал очень грамотно. Везде как было - "Доброе утро, вставайте, идите на работу, производите, в день получайте свои 10 баксов, клейдите микросхемы"... А он с утра валяется в гамаке и спрашивает - "зачем?". "Зачем?" - это вообще команда. Слово, которое, как команда, стабилизирует активность, направленную на утверждение и самовоспроизводство капитализма. Человек ведь толком не думает "зачем я это делаю?" Он знает, почему это будет важно завтра, для чего... А вот спросит человек сам себя "зачем я сейчас на работу иду?" - и все. Стоп. И Гордон так же -

"мне интересно - зачем?" Молодец. Фильм потом снял такой... "Пастух своих коров" называется. На презентацию пришел в пиджаке с протертым воротом, типа нет денег на пиджак.
- Как его вообще там терпели?
- Да я не знаю, как его терпят - он же вообще панк! Плюс шовинист такой...
- Это же гораздо опаснее, чем чеченцев показывать...
- Нет, он опаснее тем, что у него есть сексуальная харизма. Тем, что его женщины очень любят.
- Понятно - умный парень...
- Ну да, умный, небритый...

ИНТЕРНЕТ И ПОЛИТИКА

- Интернет - это что? Глобализация? Может, он

не будем - это
либералы. С этими
тоже не будем - они

"Е..."
- А кто это из кандидатов
тут на "Е"?

Уважаемые москвичи и гости столицы!

Доволен до нашего сближения, что в доме 13/32 по проспекту Андропова в квартире 158 проживает Токамов Семен. Этот уроженец Ярославской области приехал в Москву не с добрыми намерениями - он является вторым человеком в неонацистской Народной Национальной Партии (газета «Я-Русский»). Как москвичи и антифашисты, мы считаем, что люди вправе решать - с кем им жить в одном городе, а с кем нет. Позвоните Семену (117-54-54) с ТЕЛЕФОН-АВТОМАТА и побеседуйте с ним о расовых предрассудках...

Комитет Антифашистов Москвы.

"жесткие зеленые"... Они себя жестко ограничивают и превращаются в секту. Они так далеки от народа, что просто полный пи*дец. Я два года с ними прообщался, но так ничего и не понял... В смысле - я все понял, но я просто не знаю, что с ними теперь делать? У них есть интересные тексты, есть интересные идеи... Но вопрос - в реализации этих идей? Есть какие-то убеждения, но дело в том, что деятельность противоречит убеждениям.

ГЛАВНОЕ

- Пленка в диктофоне заканчивается...
Давай теперь - о самом главном. Что у тебя самое главное в жизни?
- Блин... Тогда надо водки еще где-то брать...
- Скажи - будущее есть?
- Наверное, правильнее будет так: "Будущего - ноль. Для тебя, для меня есть контроль".
- В смысле, конец света уже произошел, и теперь можно...
- Да. Они все уже расписали... Где-то эта информация? Она вся давно в редакциях и в компьютерах. А на улице я вижу только две буквы "Я" и "Ю".
- Еще встречается

- Тебя выборы уже лично касались?
- Да, приходили из "Громадянской инициативы". Да, это деньги... Но здесь... У меня есть что-то дорожке денег... Знаешь, нарезать салат из картинок - это одно, это они могут использовать по-своему, а нарезать салат из слов... Если слово читается, то это уже по-нашему. Это как ежик; проникший в систему и своими шипами неприкрытыми как-то ее взломавший... А то моду взяли - пишут типа "Жопа" или "О*уеть". Целая команда есть в Москве под названием "О*уеть"... Ну и что это такое?
О*уеть. Я вот, например, когда эту надпись вижу, не о*уеваю. Потому что "О*уеть" написано каким-то тонким маркером на рекламе между строчек... Мне не то, что за державу обидно - у меня нет никакого патриотизма. Я не считаю себя русским, не считаю себя чукотским...
- А как у тебя вообще с самоопределением? Ты вот, например, как - тупо космополит, европеец, американец? Австралиец-абориген?
- "Против шолома нет приема".
- Понятно.
- По рождению... Ну, как? Мама - женщина. Папа - мужчина...
- Это надо будет обязательно вставить - редкий случай.

фото личности, которую не запугают ни дождь, ни старость, ни тьма, ни свет
<kodak67@mail.ru>

нафиг не нужен?
- Нет, это СМИ. Есть такие люди, которые уличные перформансы устраивают, карнавалы. Их почему-то называют антиглобалистами. А они

же никакие не антиглобалисты - у них глобальные связи по всему миру! Их антиглобализм направлен только против контроля корпораций над личным перемещением. Их не интересует личный аспект, их интересует только действие. Может, они и против капитализма или какой-нибудь авторитарной системы, но в остальном - они глобалисты.

- А тебе лично нравится какое-то...
- Политически? Политически я -

анархо-синдикалист.
- А как анархо-синдикалисты сегодня чувствуют себя в России?
- Да им там полный пи*дец! Они ведь чего хотят - хотят чего-то поменять. Но им телевизор (хотя вроде его никто никогда и не смотрит) явно запудрил мозги. На тему, что "ни с кем нельзя сотрудничать".
Ну, как это - ни с кем не сотрудничать? Надо просто ничего не подписывать. Нет, с этими мы ничего делать

ПОСТАВЬ НАЧАЛЬНИКА НА МЕСТО!

www.antijob.nm.ru:
- «Черный список» фирм и корпораций. Всё о некачественной продукции и тяжелых условиях труда.
- Теория и практика классовой войны.

Проект «Автономное Действие»:
109028, Москва, а/я 13. www.ad-direct.newmail.ru

МІНХАРЧОПРОМ СРСР
ГОЛОВПЛОДВИНПРОМ УРСР

ХЕРСОНСЬКИЙ РАДГОСПВИНТРЕСТ
ВИНРАДГОСП ім. ЛЕНІНА

ПЕРЛИНА СТЭПУ

„ПЭРЛЫНА СТЭПУ“

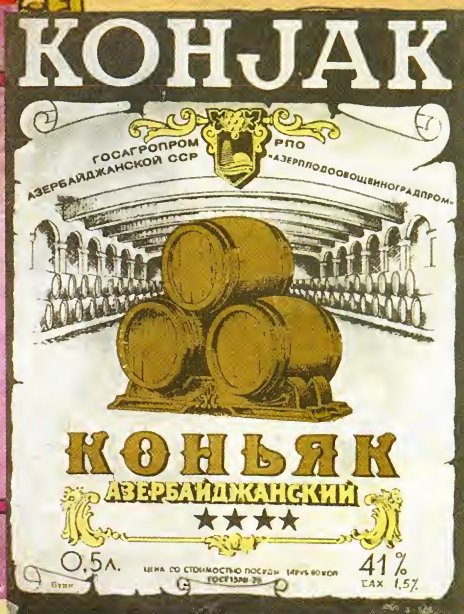
Міцн. 10 - 13 об.‰

ГОСТ 7208 - 70,

Містк. 0,7 л.

„ЗОРН“

БОЛГАРСКОЕ ВІНО

ЛУДОГОРСКО

БЯЛО ЛУХО ВИНО

0

8

КОНЬЯК

ЧЕЧЕННУШВИНО

КРЕП. 40% об. ГОСТ 13741-68 ВМЕСТИМОСТЬ 0,7 л

MARASKA
PRODUCE OF YUGOSLAVIA

Tradition ORIGINAL Quality

WORLD FAMOUS

CHERRY BRANDY

VOĆNI LIKER PRIRODNOG SOKA VIŠNJE MARASKA

ZADAR

Proizvedeno i punjeno

MARASKA

DESTILERIJA I TVORNIČA LIKERA — ZADAR

This liqueur has the delicious bouquet and genuine taste of cherries — most remarkable cherries, grown in one of nature's most favoured orchards Zadar in Dalmatia, on the shores of the Adriatic Sea

SERJA DAN PUNJENJA

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ВИНО
ГОСАТРОПРОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ВИНОГРАДПРОМ

КАРАБАХ

МАРОЧНОЕ
БЕЛОЕ ДЕСЕРТНОЕ

КРЕПОСТЬ 18%

210 мл (7.05 унции) ВИН 13741-68
Цена, без стоимости порц. дас
4 бут. — 3 руб. 50 коп.
2 бут. — 1 руб. 30 коп.
3 бут. — 1 руб. 00 коп.

Бяло вино
Дунавско

Произведено и бутилирано във Винпром Русе

Алк. 10.5 об. % 0.7 л. / 0.75 л.

Riesling
Deaul Mare

МХП СРСР ГОЛОВПЛОДВИНПРОМ УРСР

ПОРТВЕЙН
приморський

БІЛИЙ

САХ. 1,5% ВМЕСТИМОСТЬ 0,7 л ГОСТ 13741-89
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВИНЗАВОД

КРЕП. 18° САХ. 7% ЕМК. 0,5 л
ГОСТ 7208-70

КРЕП. 42° ЕМК. 0,1 л ГОСТ 13741-89

Riesling de Teremia
VINEXPORT ROMANIA
700 ml

ГРОНО
Закарпаття
ГРОНО ЗАКАРПАТТЯ
РОЖЕВЕ

ГРУЗИНСКОЕ ВИНО
Озони
Швиши
КРЕП. 10-11,5 об. % ВМЕСТИМОСТЬ 0,7 л ГОСТ 7208-70
САХ. 3-5%

ПРИ

ПО ВИНПРОМ ГССР
ქაღალაძე
KINDZMARauli

Alc. min. 11% vol. Zah. min. 1,8 g %
PERINITZA
ROMANIA KOVINIK ROMANIA
700 ml Goslat ROSSIA

ГОЛОВПЛОДВИНПРОМ УРСР
Солнце в боскалі
Кримрадгоспвинтрест

0,7 л

ВИНПРОМ
МЕЛНИК
КРАСНОЕ СУХОЕ ВИНО
Алк. мин. 11 об. % 0,7 л.
Произведено и бутылковано в Болгарии
ЭКСПОРТЕР ВИНИМПЕКС СОФИЯ

МХП СРСР ГОЛОВПЛОДВИНПРОМ УРСР
9
ОКСАМИТ УКРАЇНИ
(КАБЕРНЕ)
ОКСАМИТ УКРАЇНИ
ОДЕСЬКИЙ РАДІОСПВІНТРЕСТ
ГОСТ 7208-70 МІСН. 10-13 об. % МІСТК. 0,7 л

РКАЦІТЕЛІ
РКАЦІТЕЛІ
СТОЛОВЕ
СТОЛОВОЕ
МХП СРСР ГОЛОВПЛОДВИНПРОМ УРСР
ГОСТ 7208-70
оф. 79. МІСН. 9-12 об. % МІСТК. 0,7 л

ГРУЗИНСКИЙ КОНЬЯК
რაგვი
ОСНОВАН В 1863 Г.
ВМЕСТИМОСТЬ 0,7 л

ГОЛОВПЛОДВИНПРОМ УРСР

ГОЛОВПЛОДВИНПРОМ УРСР

фото в. мартыненко

СНІД ПРОТИ ТЕ

Я – УКРАЇНЕЦЬ

САМОТНІСТЬ

ТАЛАНТ ПРОТИ

Adell Saatchi & Saatchi запрошує до участі в V щорічному конкурсі «Нові імена в рекламі». Тема «САМОТНІСТЬ». Детальний бриф та умови конкурсу – на веб-сайті www.saatchiawards.kiev.ua

ADELL
SAATCHI & SAATCHI
The Ideas Company

video

board

A BOARD ADDICTED

night

Дизайн листочка: *Lebe*

Товарищи!
Пришло время заканчивать
вдохновляться скачанными из
Интернета невнятными пиратскими
копиями найденного с таким трудом
бординского видео!

Впервые в Украине состоится
официальная премьера лучших
сноубордических фильмов этого
сезона (а именно - **PROMO COPY** от
Defective Films, **POP SNOWBOARDING**
от Absinthe films, **PIRATE RADIO** от
Pirate Movie Production) и лучшего из
уже известного почтеннейшей
публике.

Не планируйте ничего на 27 ноября
сего года, так как именно-именно в
этот день вы сможете увидеть все
эти сокровища на большом экране.
В программе вечера также значится
лихая живая музыка, вручение
подарков и, само собой, общение с
друзьями. Это не даст вам заснуть
до самого утра.

Более подробная информация
находиться у нас на сайте:
<http://www.snowboard.com.ua/>

Организатор акции-провокации:
www.snowboard.com.ua

Генеральный информационный спонсор:

Подарки от магазина "RIDER.UA"

HALL

ВЕРХНЯЯ ПОВІСІЛЬНИЦЯ
АФІША

bigmir.net

KYIV POST
Independence. Community. Trust.

KP PUBLICATIONS

XIII
Листопад
мистецтво сабботажу

Информационные спонсоры:

Первый русский перевод одного из лучших романов американца Джона Ирвинга, автора "Мира глазами Гарпа" и "Семейной жизни весом в 158 фунтов", давно признанного у себя на родине современным классиком. Трагикомическая семейная сага, на страницах которой не слышно мирно сосуществуют Старый и Новый Свет, отели и бордели, террористы и проститутки, авиакатастрофы и изнасилования, девочка-карлик и чучело лабрадора, целых два Фрейда и любовный роман между братом и сестрой. Чтение увлекательное и в высшей степени благодарное - как минимум, можно ощутить гордость от соприкосновения с Настоящей Литературой, жирной и мясистой - сейчас так основательно мало кто пишет. Тем же, кого отпугнет изрядный объем романа (хотя осилившим титанического "Гарпа", "Нью-Гэмпшир" покажется брошюровкой средних размеров), остается ознакомиться со вполне сносной экранизацией этой книги, выполненной лет 20 назад британцем Тони Ричардсоном - там еще по экрану разгуливала умопомрачительная Настасья Кински в шкуре дрессированного медведя.

Джон Ирвинг
Отель "Нью-Гэмпшир"
М.: Эксмо; СПб.: Домино

09

Уилл Селф
Кок'н'Булл
М.: Ad Marginem

ВОООКВЫ

Пребывая в слепой надежде, что скоро нам представится повод рассказать о британском писателе Уилле Селфе подробнее, пока ограничимся краткой информацией. Сейчас этому тощему двухметровому уе*ану с вытянутым ассиметричным лицом 43 года. Начиная с 1990-го, он выпустил не меньше дюжины книг - романов, циклов новелл, сборников интервью и газетных колонок, заслужив в Великобритании лавры хулигана от литературы, мрачного сатирика и интеллектуала, одного из самых популярных авторов поколения Уэлша и Хорнби. Селф - писатель-парадоксалист, в его голове рождаются столь нестандартные идеи, что издатели с готовностью заказывают ему предисловия к новым изданиям классики - например, Апокалипсиса или "Алисы в Стране чудес". Селф мастерски оттеняет фантастические сюжеты своих книг сугубым реализмом бытовых деталей; среди его основных литературных предшественников называют Свифта, Балларда и Берроуза. "Cock & Bull" - вторая книга писателя, состоящая из двух слабо связанных между собой повестей: в первой из них у домохозяйки из Манчестера вырастает мужской член, во второй - у известного столичного критика под коленкой открывается влагалище. Со всеми вытекающими отсюда последствиями (например, месячными). То, что в пересказе звучит грубо и банально, на страницах книги становится дико смешным и совсем не о том, о чем вы подумали, - Селф умеет удивлять. Как бы еще его отрекомендовать? Может, вот так: в 1997 г., во время освещения предвыборной кампании Джона Мейджора, Уилл Селф был уволен из газеты "Обсервер" - якобы, за то, что нюхал героин в туалете личного самолета британского премьер-министра.

Надеемся, теперь вам понятно, что ТАКОЙ человек пописки не напишет

...ные себе фильм
«Селф» Кайфа, сценарий
...му написали Уилл Селф,
...сценарий выступил
...л Кроненберг»
Sunday Times

Сосуды Вирусы
Суставы Инфекции

Установка диагно
Выявление причи
Консультация вр
Подбор эффективного леч

Полная дента и пансион
Предоплатная запл
Т. (0562) 36-80-
- 9.00 до 17.00 (быв

Дуглас Коупленд

Эй, Нострадамус!
М.: АСТ/Лукс

В своем последнем на сегодняшний день романе канадский певец поколения Икс и рабов Майкрософта пытается разрешить теологическую дилемму: "God Is Nowhere" ("Бог нигде") или "God Is Now Here" ("Бог сейчас здесь")? Другими словами, таки да или таки нет? В качестве свидетелей с обеих сторон выступают пожилые религиозные фанатики и представители молодежных христианских организаций, школьники,

расстреливающие из автоматического оружия своих одноклассников, и их случайные жертвы, мстительные русские гангстеры и нечистые на руку ясновидящие. Дилемма остается нерешенной, да, собственно, писатель и не ищет однозначного ответа, понимая, что его нет и не может быть. Он просто сочиняет роман-элегию о любви, утрате и прощении; роман, события которого разворачиваются на фоне безлюдных и величественных лесов вокруг Ванкувера, добавляющих особо мрачных ноток и без того невеселому тону книги. В "Нострадамусе", составленном из четырех монологов, произносимых в разное время разными людьми, есть парочка по-настоящему крепких сцен, но общее впечатление от романа не такое сильное, как от "Подружки в коме". Особенно, когда понимаешь, что в контексте буддизма большая часть терзающих героев "вечных вопросов" отпадает со звуком хлопка одной ладони.

-ШКОЛ

-32

Анджела Картер

Ночи в цирке
СПб.: Амфора

ЮНЕСКО или какой другой крутой просветительской мафии давно пора по аналогии с "Красной книгой" завести отдельный реестр особо чувствительных литпроизведений, подлежащих охране от переводчиков-графоманов и прочих инвалидов умственного труда. Одно дело - с грехом пополам перелицовывать второразрядную фантастику или третьесортные любовные романы, и совсем другое - соваться с отсутствием надлежащего культурного багажа к книгам сложным, экспериментирующим с художественным языком. Или к книгам, написанным настолько тонко и изящно, что одно неточное слово может разрушить

магию текста. Живы еще воспоминания о набоковской "Аде", попавшей в лапы специалистов из Молдовы, или о мучениях "Маятника Фуко" в казематах киевской "Софии". Слава Богу, тогда заинтересованным лицам удалось их спасти - через несколько лет эти книги появились в новых, достойных себя русских переложениях. Теперь вот беда произошла с англичанкой Анджелой Картер: в издательстве "Амфора" ее чудесный, сказочный и воздушный роман о крылатой женщине-циркачке испоганили до такой степени, что ответственным за это преступление в пору на площади руки рубить - чтоб другим неповадало было. Стиль и слог редакционной аннотации говорят сами за себя: "Роман американской (!) писательницы Анджелы Картер (1940-1992) переносит читателя в загадочную, волшебную атмосферу цирковой жизни. Полуфантастический рассказ о приключениях главных героев - воздушной гимнастки Феверс и последовавшего за ней в турне по России

конца XIX века журналиста Уолсера - выдержан в сочной, ироничной манере". А что как не найдутся добрые доктора и не реанимируют книжку-калеку? Ведь новый перевод алчные издатели вряд ли скоро опубликуют, а в нынешнем виде читать ее решительно невозможно.

Ник Кейв

Король Чернило
М.: Ультра Культура

Вопрос целесообразности перевода текстов "классиков рок-поэзии" вставал неоднократно: ну не получается, хоть убей, короткую, емкую и ритмичную английскую строчку передать средствами "растекающегося мысля по древу" русского языка. А желание все это дело еще и зарифмовать только усугубляет убожество результата. Тем не менее, язык Шекспира и Леннона у нас понимают далеко не все, а знать, о чем поют домашние питомцы твоего CD-плеера - очень хочется! И появляются на свет книжки из разряда "на лицо приятные - жуткие внутри". Сборник никкейвовской лирики, прозы и драматургии 80-х - из их числа. Мало того, что тексты песен Кейва периода группы "Birthday Party" в отрыве от музыки едва ли представляют особую художественную ценность, а его одноактные пьесы достойны разве что ученика

старших классов. Так в русском варианте эти "записки из подполья" безвозвратно теряют свою минимальную харизму. Плюс опечатки и чудовищное слово "чернило" в заглавии. Г-н Кормильцев, вас в школе не учили, что нет такого слова в великом и могучем? (И не надо оправдываться, что это производное от глагола "чернить" - отмазки не катят.) В общем, вреда от этой книжки куда больше, чем пользы: Кейв предстает на ее страницах косноязычным и - как бы помягче выразиться - не слишком умным отмороженным. Смутную надежду дает лишь одно: обещан еще и второй том, с текстами следующего десятилетия, а в 90-х Кейв стал намного велепечивее и литературнее. Глядишь, и толмачи исправятся.

Ярослав Могутин

Декларация независимости
Тверь: KOLONNA Publications

Книга новых стихов анфан террибля великоросской лиры, голубоглазого пиита латекса и фаллоимитаторов, полового гиганта и "гомофашиста", "творчество которого позорно и опасно для общества" (как заключил Тимур Кибиров - неглупый, в сущности, человек, а вот ведь...). Первая за четыре года - "Термоядерный мускул", вышедший вслед за награждением поэта квазиэлитарной премией им. Андрея Белого, был всего лишь the best of его предыдущих книг. "Энергия раннего Маяковского" (В.Ерофеев) из поэзии Могутина за подотчетный период никуда не делась, а вот какой-либо новизны или оригинальностью в новых стихах, увы, не пахнет - их темы и образы остались

Ярослав Могутин

практически без изменений. Если "Сверхчеловеческие Супертексты" (2000 г.) были настоящей бомбой, взорвавшей хрустально-фарфоровое здание Русской Поэзии, то "Декларация" - всего лишь продолжение массированного артобстрела и без того выжженных дотла территорий. Хлестких и эффектных строчек в ней по-прежнему хватает, не хватает эволюции лирического героя. А как пишет сам Могутин: "Знаешь что мне сказал один редактор-пингвин? Продолжение все любят продолжения все любят развитие сюжета...". А этого остается, как говорил рекламный герой Депардьё, только "чекаты".

Второй "амфоровский" сборник Андрея Левкина получился более удачным, нежели четырехлетней давности "Цыганский роман". Тогда издатели попытались Левкина малость "причесать", выбирая для знакомства с читателем-неофитом

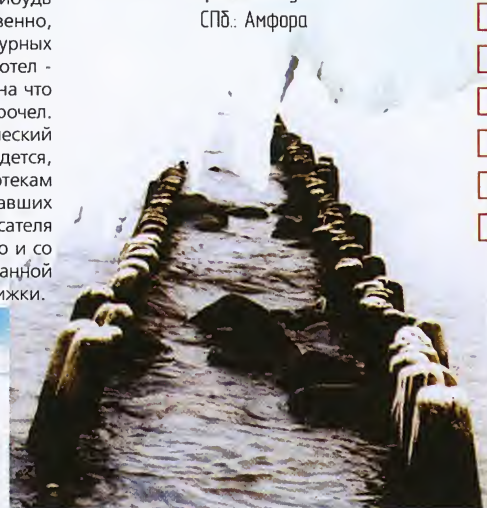
максимально "сюжетную" прозу московского рижанина. Новую книгу, напротив, составили типичные образцы левкинского письма последних 10 лет, аналогичные тем, что в конце 80-х создали ему славу "писателя для писателей", не столько беллетриста, сколько философа и

созерцателя. Свежих вещей в книге нет - все они уже были где-нибудь и когда-нибудь опубликованы и, соответственно, стали достоянием литературных сайтов Рунета. Так что, кто хотел - тот эти не похожие ни на что повести и рассказы давно прочел. И относительно гомеопатический тысячный тираж книги разойдется, скорее всего, по библиотекам левкинских фанатов, возжелавших читать этого уникального писателя не только в распечатках, но и со страниц качественно изданной твердо-обложечной книжки.

Андрей Левкин

Черный боздзук

СПб.: Амфора

Владимир Спектр

Наезд

М.: Ad Marginem

Славное и горячо нами любимое издательство "Ad Marginem" всегда отличалось нестандартными PR-акциями - можно вспомнить судебные тяжбы вокруг сорокинского "Голубого сала" и ширяновского "Низшего пилотажа", сетевой промоушен дебютного романа Сергея Болмата и публикацию "Господина Гексогена" с последующим громким скандалом. Теперь "ad marginem"овцы затеяли новую книжную серию под названием "Суперmarket", герметично запечатанные в пленку томики которой будут продаваться не только в книжных магазинах, но и в продуктовых универсамах. Дескать, если Уэльбек пишет о "Мире как супермаркете", почему бы не материализовать эту метафору в применении к современному чтиву - такому же товару, как и все на полках магазина. "Чтиву" не в значении литературы 2-го сорта, а в смысле литературы модной, современной и нескудной. Пока вышло три книги: "Варшава" Владимира Козлова (отрывок из нее мы печатали пару номеров назад), "Кок'н'Булл" британца Уилла Селфа (про него где-то по соседству тоже пара слов есть) и "Наезд" москвича Владимира Спектра, первый роман которого, "Face-контроль", выходил два года назад в том же издательстве. Редактор серии Михаил Котомин называет "Наезд" "постпелевинской прозой наших дней", но если здесь и есть что-то от Пелевина, то только лишь пристальное внимание к деталям жизни российской столицы образца начала нового века: ночные клубы, дорогие автомобили, марки одежды, качественные наркотики, бизнес-терки с бандитами - все с названиями и техническими характеристиками, почти как у Бегбедера, Истон Эллиса или Крахта. Герою романа Владимиру чертовски нелегко: при всей ненависти к миру бизнеса и корпоративной культуре, ему приходится худо-бедно вести дела своего рекламного агентства - он очень любит качественные вещи, продукты и женщин, а это стоит немалых денег. Дисконфорт своего статус кво он регулярно скрашивает двумя-тремя "дорогами", кокаина и произносимыми мысленно страстными речами во славу революционного террора. "Наезд" парадоксальным образом пересекается с книжкой Карпы (см. след. стр.): перед нами - сороженные сгустки чужого жизненного опыта, интересного, в первую очередь, тем, что большинству читателей едва ли доведется побывать в шкуре автора. Одноразовая литература, прожить жизнь которой могла бы разве что отсутствующая самоирония рассказчика.

Людмила Петрушевская

Номер Один, или В садах других возможностей

М.: Эксмо

Вообще-то, дебютный роман Людмилы Петрушевской вышел из печати еще в конце апреля, но - лучше позже, чем... Тем более, что даже полгода спустя он остается, по нашему скромному мнению, лучшей русской книгой 2004 года. А соответствующего своему масштабу резонанса так и не получил - всего десяток дежурных рецензий в московских изданиях и никаких тебе очередей в книжных магазинах. А зря: в "Номере Один" Людмила Стефановна совершила прыжок выше собственной и так светлой головушки - умудрилась книгу и вполне актуальной сделать, и свой фирменный стиль, еще в 70-х сформировавшийся, не потерять. Образы новые, почти пелевинско-радовские (сибирские шаманы, переселение душ, Интернет, компьютерные игры, воровские притоны), но пропущенные через призму мироощущения типичного "совкового" интеллигента со всеми его тараканами и бытовыми дрязгами. Вдобавок,

роман почти остросюжетный и детективный (с кражами, убийствами и прочей криминальной требухой), если только читатель остросюжетного романа хотя бы теоретически способен выдержать такие замедления темпа повествования, при которых события 10 минут излагаются на 20-30 страницах. Ну и, конечно, язык книги, достойный самых высших похвал - тут тебе и живая разговорная речь со всеми скороговорками, ошибками и матерными междометиями, и внутренние монологи героев, приближающиеся по своей экспрессии к стихотворениям в прозе. В общем, книжка - без пяти минут шедевр. Но порекомендовать ее можно только тем, кому нравились и старые вещи Петрушевской - слишком ее проза экспериментальна для основной массы читателей. И пусть попал роман Петрушевской в шорт-лист российского Букера, но шансов получить эту премию у нее не слишком много - именно по причине пресловутой "далекости от народа" (хотя куда уж ближе...). А жаль - вещь экстраординарная.

Т. 770-04-0

Дэвид МакКи

Не сейчас, Бернар
Лондон: Red Fox,
1980

DAVID MCKEE

IT NOW,
BERNARD

Mini Treasur

КОМ
СОТ
РАБ

- Об
- Во
- Ка

un, every bit.

Th

Том Роббинс

Натюрморт с дятлом
М.: АСТ/Лукс

Американский писатель Том Роббинс (не путать с его однофамильцем Тимом, политически активным актером и мужем лупоглазого Сьюзен Сарандон) обеспечил себе место в истории культуры XX века хотя бы таким фактом: смерть застала Элвиса Пресли за чтением дебютного романа этого писателя "Еще один придорожный аттракцион". Не прошло и 30 лет, как Роббинса начали издавать и у нас. И теперь становится ясно, что умер король рок-н-ролла, скорее всего, не от ожирения, а от хохота. Чем же так хорош Роббинс, что с середины 70-х считается обязательным чтением среди всех "умных" контркультурщиков? Во-первых, неповторимым видением мира (что-то вроде "Курт Воннегут под ЛСД"); во-вторых, своеобразным раблезианским юмором, для которого не существует никаких табу; в-третьих, умением изобретать такие фантазмагорические сюжеты, что их ни на какие уши не натянешь. Эти три качества даже по отдельности встречаются у писателей нечасто, а уж вместе... Так что стоить немедленно отложить в сторону все другие книжки и взяться за чтение "Натюрморта с Вудпекером", сумасшедшей лав-стори экзотической принцессы и террориста в декорациях конца тысячелетия. И дожидаться скорого перевода других романов Роббинса - "Свирилые калеки, возвратившиеся из тропических стран" и "Даже девушки-ковбои иногда грустят". Кстати, по последней книге когда-то поставил свой самый недооцененный фильм Гас Ван Сэнт, и кто только не играл в том фильме - от Умы Турман и Киану Ривза до самого Уильяма Берроуза; во как все писателя Тома Роббинса уважают!

Ирена Карпа

Фройд би плакаб
Харьков: Фолио

Ирена Карпа, миниатюрная секс-бомбочка украинской "альтернативы", ведет массированную атаку по всем масс-медийным фронтам: записывает диски с рок-бандой "Фактично самі", пишет "розкуті" статьи про секс, светит сиськами на страницах мужских журналов, скандалит на телевизионных ток-шоу, переводит на украинский Альбера Камю, ставит подписи в защиту кого-то и чего-то... Фиг его знает, как при столь бурной жизни у нее хватает времени еще и книжки писать. Наверное, потому и книги такими выходят - недопечеными, "семимесячными", больше

похожими на дневниковые записи, чем на законченные художественные формы. Ее второй роман, маскирующийся под книжку про путешествия в стиле "галопом по Азиям и Европам" - это, на самом деле, one-woman-show, предельно автобиографичный поток сознания 22-летней украинки с амбициями вселенской суперстар. С одной стороны, героиня не прочь стать "гражданкой мира" (благо, все предпосылки в лице небедного любовника-скандинава, катающего девушку по индонезиям и непалам, к этому имеются), с другой стороны - она пи***ц какая патриотка, с третьей - в Киеве у нее имеется воздыхатель из Питера, готовый вложить в ее раскрутку мультен гамэрыканськх баксов. Налицо непростой расклад, требующий сделать хоть какой-то выбор. Но на него еще надо решиться. Куда легче наблюдать за окном экзотические пейзажи и погружаться в болото вялотекущей депрессии, прикрываясь красивыми словами о стремлении к личной свободе...

Конечно, граничащую с истеричностью чрезмерную эмоциональность граничащую с бытовой стервозностью подчеркнутую "неполиткорректность" можно списать на юношеский (пардон, в данном случае - девический) максимализм - глядишь, лет через пять "кобіту" и попустит. Да и язычок Карпы подвешен неплохо - пишет живо и незанудно, не хуже своей ровесницы Иры Денежкиной. Но на хрена ж весь этот концентрированный негатив на головы бедных читателей вываливать? Не, все понятно: панк-литература, ёпть! Да и мазохистов у нас хватает - говорят, многим книга нравится, автора обидно: на Востоке бывает, по буддистским храмам ходит, про медитацию всуе распинается - не в коня корм, получается?

читал на заборах и других местах Макс Шедов

098

Кристен Феррелл:

Зеленый
убой
кар

Есть такое выражение - "жить, как в сказке".

Жить, как в сказке - это когда про тебя начинают рассказ словами вроде тех, которые я сейчас нагло стащу из чужой книги, автор которой, в свою очередь, не менее нагло позаимствовал их из еще более чужой. Мне говорят - плагиат, я отвечаю - традиция.

"Среди обширной канзасской степи жила девочка Кристен. Ее отец, фермер Икс, целый день работал в поле, а мать Игрек хлопотала по хозяйству. Жили они в небольшом фургоне, снятом с колес и поставленном на землю". Про фургон не факт, но зато - очень по-сказочному. "Степные ураганы не раз уже опрокидывали легонькое жилище фермера Икс, но он не унывал: когда утихал ветер, он поднимал домик, печка и кровати ставились на место". Как оптимистично! Хотя тоже

кунст

"We were never meant to be in boxes
or behind counters"
Acrylic on Wood 8.5"X 11.5"

не обязательно. Но, в принципе, почти так многим из нас представлялся штат Канзас и детство тамошних девочек. "До самого горизонта расстилалась ровная, как скатерть, степь. Кое-где виднелись такие же бедные домики, как и домик фермера Икс. Вокруг них были пашни, где фермеры сеяли пшеницу и кукурузу. Кристен хорошо знала всех соседей на три мили кругом. Широкая степь не казалась ей унылой: ведь это была ее родина. Кристен не знала никаких других мест. Горы и леса она видела только на картинках, и они не манили ее, быть может потому, что

"Затякая, глотку полугая"

Kristen Ferrell

"Shutting Up the Parrot" Linocut
10"x12"

в дешевых книжках Крис картинки были нарисованы плохо"... Вот оно. Приехали. Дальнейшее цитирование книги А. Волкова "Волшебник Изумрудного города", цитировавшей книгу Ф. Баума "Волшебник страны Оз", можно прервать - здесь начинается наша сказка. У Волкова Элли после некоторых brutальных событий стала именоваться Феей Убивающей Домика. У нас Кристен Феррелл будет Феей Убойных Картинок. Так уж вышло. Вышла и Кристен. На связь с нами. Повела о жизни своей и пути творческом. Содержание переписки подверглось усушке и утруске, немногочисленные бранные слова были выхолащены, и позитив окончательно восторжествовал. Незамысловатость вопросов на совести вопрошающего, банальность ответов - на совести авторов, придумавших сказку про жизнь Кристен Феррелл.

- У меня просьба - давай поговорим, не торопясь, а то я что-нибудь обязательно забуду... У тебя как со временем?

- Как и договаривались - я абсолютно свободна.

- Вот и спасибо! Начнем, стало быть... Э-э-э...

Расскажи-ка нам что-нибудь...

- Ха-ха-ха! А поконкретнее?

- Ну, например, о прошлом своем...

- Ха-ха-ха!

- М-о-о... О, вот вопрос пооригинальней придумал:

КОГДА и КАК ты начала рисовать?

- Мне кажется, что к искусству меня тянуло давно.

Почти с детства. Но как-то так, поверхностно. Всерьез я задумалась об этом лишь на третьем году обучения в колледже.

- И сразу с головой - в такой галоп?! Почти во всех твоих рисунках, даже самых ранних, сквозит такая... гм, пока немотивированная мизантропия. Почему?

- Когда я забеременела и вскоре после этого вышла замуж, моя жизнь была полна проблем и эмоциональных разочарований, разобравшись с которыми сначала было очень непросто. Для этих целей лучше всего подошло рисование, ставшее для меня настоящей отдушиной в те нелегкие дни...

- Как ты попала в арт-колледж?

- Ну, если совсем честно, то просто от нечего делать. Знаю, звучит это ужасно, но так оно и было. Передо мной стояла дилемма: либо я иду на какую-то невзрачную работу, где мне будут платить мизерную зарплату, либо отправляюсь в колледж и уже в процессе обучения начинаю строить более-менее серьезные планы на будущее. Единственным, к чему у меня тогда лежала душа, было... Э-э... В общем, не важно что - лишь бы оно каким-то боком касалось "искусства", хи-хи-хи!.. Вывод: естественно, арт-колледж.

Сначала я решила, что хочу заниматься ювелирным делом, поскольку в школе нас этому немного учили. Но потом меня чуть ли не силой затащили на уроки рисования, и постепенно я полюбила это занятие. А потом познакомилась с гравюрным прессом глубокой печати (не обесцвечьте, господа специалисты, если неправильно перевели - прим.ред.), после чего были и деревянные, и линогравюры, и прочее, прочее, прочее...

Если вернуться к тому, что ты назвал "мизантропией". Знаешь, я смело могу сказать, что все, что делаю в рамках творчества, так или иначе касается тем, которые меня раздражают, независимо от того, кто в них повинен: я или другие люди. Когда я сажусь за новую картину, я просто беру последнюю ситуацию, выбившую меня из колеи, и подбираю символические образы, способные отразить ее. Эти образы могут быть заимствованы из других культур или из библейских сюжетов. Например, в рисунках, касающихся моего первого мужа и связанных с ним неприятных переживаний, фигурируют исторические символы брака

- лобстеры, крабы, омары... Если картина о сексе, появляются изображения клубники или кроликов. Если я хочу описать отношения родителей и детей, я рисую куриц. Ну, и так далее... Если взять, например, старую религиозную

живопись, можно без труда заметить, что она насквозь символична - вплоть до жучков на фруктах. Это делалось для того, чтобы даже неграмотные люди, неспособные прочитать Библию, поняли, о чем там идет речь. Чтобы они могли "прочитать" картину. Если ты понимаешь эти символы, то непонятная на первый взгляд картина, подобно головоломке-пазлу, складывается в связный сюжет. Мне этот подход очень близок, поэтому я стараюсь рисовать в подобной манере.

Когда я поближе познакомилась с древней символикой, я просто перенесла ее в условия современной жизни - я заставляю эти образы вести себя согласно обстоятельствам, в которых оказываемся мы с вами... По-моему, я понятно объясняю?

- Вполне. Как ты считаешь, все ли поклонники твоего творчества понимают его в полном объеме? Вплоть до самых глубоких смысловых пластов, которые ты изначально закладываешь в картины?

- Не знаю. Но мне кажется, что большинство из них чувствует эмоции, которые я стремлюсь передать. А этого уже вполне достаточно. Мне не так важно, чтобы зрителю стала ясна каждая деталь, каждый штрих - пусть даже для меня самой в процессе рисования это имело огромное значение. Гораздо интереснее, когда картина говорит со зрителем на абсолютно другом, только им двоим понятном языке. Мне нравится богатство и неожиданность человеческого восприятия. Ужасно, когда какой-нибудь псевдокритик разрушает тонкую связь, зародившуюся между картиной и зрителем, мотивируя это "неправильным пониманием замысла автора". Терпеть этого не могу!

Кстати, с некоторых пор мой нынешний муж потихоньку научился читать образы моих картин и стал узнавать, где я изображаю его. А он этого, как оказалось, очень боится! Ха-ха!

- Расскажи про свой сайт (<http://kristenferrell.com>). Когда он появился, и чья это была идея?

- Изначально эту мысль подобрал мой муж. Когда мы с ним познакомились, и он узнал, чем я занимаюсь, то очень удивился, выяснив, что у меня нет портфолио в Интернете.

Спустя некоторое время он взял это дело в свои руки, открыв мне

персональный сайт. Я заканчивала колледж и даже не

подозревала, что то, чем я занимаюсь, может кого-то заинтересовать на профессиональном уровне. Поэтому и не предпринимала никаких шагов для презентации этих работ широкой публике. Буквально с первых месяцев существования сайта я была очень удивлена вниманием к себе и своим рисункам, количеством писем и общей позитивной реакцией на мою работу...

- Когда это произошло?

- Сайт начал работать около двух лет назад... Черт, наверное, у меня что-то с памятью - это было 3 года назад. Время идет так быстро! Почти сразу после этого меня пригласили выставить работы в одной галерее

Сан-Диего, колеса

закрутились...

После Сан-Диего меня пригласили еще на несколько выставок в Лос-Анджелесе и других городах, потом - интервью в локальных художественных и музыкальных журналах, потом - обложки для дисков разных музыкантов... Ну и так далее. Сейчас все кажется вполне размеренным и последовательным, но тогда это было как снег на голову. Вот что означает - завести собственный веб-сайт!

- Да, сначала сайт, потом - приглашение на выставку... В Штатах это обычный путь к известности?

- Арт-сцена здесь меняется с неопишуемой скоростью. Раньше для того, чтобы попасть на выставку - причем, необязательно персональную, - нужно было, чтобы тебя "открыл" кто-нибудь из людей, уже добившихся успеха. Сейчас же все изменилось. Раньше галереи обращали внимание на молодых художников, следуя рекомендациям артистов с более-менее громкими именами. Начинаящим было очень трудно пробиться только при помощи собственного таланта - помимо этого был необходим стартовый толчок извне, чье-либо покровительство и сильная рука. Художников, которых "заворачивали" известные галереи, закрывавшие перед ними двери, такое положение вещей, естественно, не устраивало, и они потихоньку стали открывать свои маленькие галереи. Открывать где угодно - в магазинах одежды, книжных лавках, барах... Это постепенно стало обычным делом, часто приносящим ощутимые результаты.. Сегодня любой художник может без особого труда "засветиться" на публике - даже если до этого он был известен только в кругу собственной семьи. Художники вернули себе право на сцену, и эта сцена сегодня сильнее, чем когда бы то ни было. Независимые галереи постоянно приглашают к себе молодежь в поисках...

- Юных дарований?

- Точно. С этим все замечательно! Мою арт-карьеру можно сравнить с какой-нибудь музыкальной инди-группой: я рассылаю по всем подходящим адресам ссылки на свой сайт, посещаю всевозможные интересные и потенциально полезные мероприятия, торгую футболками и всякой мелочью со своими рисунками... Я "свечусь" везде, где только могу успеть.

- Ни агентов, ни издателя. Тотальный селф-промоушен.

Однозначно. Я - художник, агент, издатель и продавец в одном лице. С сегодняшней технологией быть независимым артистом не так уж и трудно.

- Крис, на твоём сайте очень мало информации о тебе лично. Из-за этого в голову лезут всякие глупые бытовые вопросы...

- Да, мало. И меня это устраивает... Почему? Наверное потому, что я женщина. Довольно скрытная женщина, надо сказать. Когда женщина позволяет окружающим узнать чересчур много о своей жизни, ее обязательно начнет доставать какой-нибудь Подлый Мужик. Однажды я уже сделала подобную ошибку... С другой стороны, если становится известно слишком много о жизни того или иного артиста, его творчество постепенно начинают сопоставлять с его личной жизнью; судить о нем предвзято, опираясь на факты биографии. Мне же интересно взаимодействие зрителя с моим творчеством, а вовсе не со мной лично.

В силу того, что Подлые Мужики

Wood

всегда были и есть по сей день, искусство остается "клубом для парней". На 10 мужчин здесь приходится только 1 женщина. И это печально... Женщин не воспринимали всерьез слишком долго. Сейчас все меняется, но все равно слишком медленно. До полного баланса все еще далеко... Извини, можешь подождать пару минут? Мой сын пришел из школы... Принес какое-то замечание от учителя... По-моему, у него проблемы...

...Все, я вернулась. Мой сын ненавидит школу!
- А ты? Как ты училась в школе? Обычно говорят, что мальчики - хулиганье, а девочки - отличницы...

- Я тоже терпеть ее не могла, но ведь мой сын - это совсем другое дело. Во-первых, он мой ребенок, а во-вторых, ему только 6 лет, а его минимум по два раза в неделю вызывают в кабинет директора. Ужас!..

Кстати, в детстве я была девочкой-хулиганом. Мои родители даже на 2 года отсылали меня в отдельную школу...

- В специалку? Для трудных детей?!

- Ну, вроде того. Это не самое жесткое заведение, но и не самое обычное. Зато в колледже я была пайнкой...

- Ну вот... Кто бы мог подумать?

- Но все равно, я - это другой случай. У меня были серьезные проблемы, но уже в 11 лет, а моему сыну всего лишь шесть!!! Это пугает.

- Ну-ка? Что за "серьезные проблемы"?

- Ну... Проблемы со мной вообще. Я по сей день извиняюсь перед родителями за свои детские "шалости". В 12 лет ночью мы как-то раз попытались взорвать школьные двери... Наверное, мы были невыносимыми, однако нас практически никогда не ловили на месте преступления. Девчонок вообще трудно на чем-то поймать. Мы слишком хитрые...

- Дралась с одноклассниками?

- Дралась, но никогда не начинала драки. Я их заканчивала!

- Наносила решающий удар?

- Ага. Я росла с братьями, поэтому знала, как надо драться.

- Ясно. Решающий удар... Тита как Тайсон...

- Кстати, ушей я никому не откусывала. Поэтому скорее как Льюис...

- Крис, мы с тобой болтаем уже столько времени, разговор петляет туда-сюда, на интервью это ровным счетом не похоже, но все равно весело... У тебя еще есть время?

- Пока мой сын делает домашнее задание, мы можем еще поговорить. Учитывая его проблемы с учебой, у нас еще Большая Куча времени.

- На твоём сайте довольно много картин. Сколько еще осталось за бортом?

Как ты выбираешь, какие из них выкладывать, а какие - нет?

- Просто выкладываю те, которые мне лично больше нравятся. Я никогда не полагаюсь на чье-либо мнение, равно как и на чью-либо помощь. Я привыкла все делать сама. Как только у меня появился сайт, я практически сразу научилась с ним работать и никого к нему не допускаю. Только я и мои рисунки.

- О рисунках... Некоторые из них можно назвать смешными, но некоторые -

просто кошмар какой-то. Ты говорила, что все они так или иначе - о том, что тебя раздражает. Скажи, неужели вокруг СТОЛЬКО безобразия?!

- Ха-ха, я вообще - очень раздражительная, если ты не заметил! Кстати, не зная на мое мрачное детство, сейчас я вполне добропорядочная личность, верю в вежливость, добро и взаимоуважение.

- Обращайся с людьми так, как ты хочешь, чтобы обращались с тобой...

- Именно. И когда я не получаю этого в ответ, мне становится неприятно и печально... Хочется что-нибудь расфигачить к чертовой матери. Но мне уже не 18 лет, и я не могу носиться по городу, уничтожая все на своем пути. Поэтому я просто рисую это чувство - так легче переносить боль. Отсюда в моих рисунках темные стороны материнства и брака - свое первое замужество я вспоминаю как какой-то кошмар...

- Одна знакомая девушка, заглянув на твой сайт, предложила "обязательно спросить Крис о средневековой фламандской живописи, а еще о насекомых и художественных параллелях между ними и людьми"...

- Великолепно! Это тот самый художественный символизм, о котором я говорила раньше. Я использую образы насекомых для передачи человеческой сущности... Муравьи - постоянные трудяги. Пчелы символизируют материнство. Осы символизируют зло. Черви - унижение. Сверчки - это счастье или удача. Кузнечики - это разрушение... И так далее. Ваша знакомая попала в самую точку.

- Слава женской солидарности! Расскажи про какую-нибудь картину конкретнее. Осы - зло. Возьмем "Сатана хотел создать пчел, но у него получились осы. Тогда он попытался создать бабушек"...

- Ну вот... Тут же все элементарно! Понятно, что эта картина о моей собственной бабушке. Она была жутким человеком и постоянно третировала всю нашу семью. Название взято из библейского сюжета - Бог создал пчел, они делали мед, Сатана тоже захотел создать пчел, но, поскольку он - Сатана, у него и получились только осы. Как-то раз мне подумалось: если бы Сатана захотел создать бабушек, то у него получилось бы что-то вроде моей... По-моему, все очень просто.

- Да уж. Соответственно, вся твоя серия "Семейных портретов"...

- Глубоко личные переживания по поводу моих собственных семейных проблем.

- А крыса в мышеловке, отпиливающая себе ногу и тут же ее пришивающая...

- Ха-ха-ха, это же типичный автопортрет! Я очень рано вышла замуж (в данном случае - попала в мышеловку), толком не поняв зачем? Эта картина была нарисована в те дни, когда я мучительно размышляла: разводиться мне (отпилить ногу) или нет (пришить обратно)?

- Да, я, наверное, слепой и тупой - действительно, все так просто... Мне невыносимо стыдно, и поэтому я хочу поменять тему: на твоём сайте упоминаются несколько наград. Что это за награды? Насколько они глобальны?

- Практически все они относятся к периоду моего обучения в арт-колледже. Там была серьезная система поощрения начинающих художников...

Первая премия, которая мне досталась, составляла около \$1500. Это немного, но очень важно для начинающего студента-художника. Буквально через год я опять победила, премия составила уже \$8000. Это дало мне возможность развестись, более серьезно заняться своим образованием и при этом работать всего лишь по несколько часов в неделю... Последний раз я получила \$11000. Вероятно, оттого, что предыдущий грант был уже и так не маленьким, и в колледже просто не хотели, чтобы я выглядела их "любимицей", ха-ха-ха!

- Насколько это было для

тебя

важно?

- В

финансовом

плане -

очень даже.

Не без

помощи этих

денег я сделала

первую

персональную

выставку. Потом у

меня появился сайт, и

вскоре я поняла, что

вполне могу зарабатывать

на жизнь, рисуя то, что нравится

мне самой. После колледжа я участвовала в различных выставках приблизительно каждые 2-3 месяца. Около года назад пришла идея печатать мои рисунки на майках. Они продаются на всех выставках - даже не воспринимая мое творчество в целом, каждый посетитель может найти хоть что-то себе по душе: кому посмотреть на картины, а кому - майка со смешным рисунком...

- Смешным?!

- Ну... Это зависит от чувства юмора!

- Ага... Плюс - эксклюзив?

- Поначалу. Но спустя какое-то время магазины и розничные распространители начали просить напечатать тираж и для них. Тогда я решила параллельно с живописью заняться маленьким бизнесом в верхней одежде...

- Что сегодня пользуется большим успехом - картины или футболки?

- И то, и другое. Они рекламируют друг друга, а я получаю от этого две пользы. Кто-то видит на прохожем мою картину с адресом сайта, заглядывает туда и покупает работу, которая ему понравилась, а кому-то нравятся мои рисунки, и он покупает одежду с ними. Символика продается стабильно, приносит небольшой доход, картины - всплесками, но с более осязательным результатом. Я никуда не тороплюсь и особо не стремлюсь к увеличению своей популярности. Пока мне всего и на все хватает.

- Спокойная и размеренная жизнь в тихом Канзасе... Не думала переехать в более людный город?

- Мой муж родом из Лос-Анджелеса. Я пыталась жить там, но это было пыткой... Теперь он тащит меня в Нью-Йорк, даже говорит, что нашел там дом, который нам по карману... Но дело не только в деньгах, мне здесь уютнее и спокойнее. Плюс - я знаю в своем городе почти всех и, выходя на улицу, могу быть уверена, что количество придурков, которых я сегодня имею шанс встретить, будет минимальным. В большом же городе, где тебя постоянно окружают толпы людей, уроков по любым законам математики будет однозначно больше! Ха-ха-ха!!!

Я действительно люблю маленькие города. Они безопаснее... В юности мне все было по барабану - я шаталась по всяким задрипанным тату-салонам с сомнительной репутацией, но сейчас, когда у меня растет сын, мне хочется более спокойной и безопасной жизни... Тем более мой муж разъезжает по командировкам по 9 месяцев в году!

- Расскажи про свое сотрудничество с музыкантами - для чего ты рисовала обложки?

- Для независимых групп, в основном - панк-ов. "F-minus", "Crack Rock Steady Seven" (они же "Leftover Crack"), FreeVerse, "Sixgun Radio", DJ Epidemic, Andrew WK... В пятницу встречаюсь с группой "Murder by Death" - будем обсуждать варианты совместной работы...

- Почему именно панк? Слушаешь ли ты их музыку?

- Не знаю, почему... Наверное, мне просто хочется, чтобы подростки любым способом втягивались в понимание искусства, будь то музыка или обложка компакт-диска. Из всех, с кем я работала, я не слышала только Andrew WK, но приблизительно знаю, что он делает, поэтому проблем с рисунком не было.

Что до выбора - я не очень переборчива в выборе заказчика. Это раз. А то, что музыку некоторых я не захочу слушать каждый день... Знаешь, это

"Shutting Up the Parrot" Linocut
10"x12"

"The funny thing is, I don't even cook..."
Linocut, 18"x20"

"Самое смешное -
я даже не умею
готовить"

Untitled; Acrylic on Wood
7" X 4.75" 2004

компенсируется
тем, что они -
отличные парни,
веселые и довольно
оригинальные. А для
меня это немаловажно. Это
два

- В разделе продажу тебя
есть рисунок "Silver Fish", рядом
с которым стоит цена \$0,00...
- Ха, она мне просто нравится, и я
решила ее там оставить, хотя работа
давно продана!.. Хотя, возможно, надо с
этим все-таки что-то сделать, а то
действительно как-то непонятно получается.
Кстати, это не мой проект. Есть целый сайт
www.silverfishgallery.com - куча разных
людей со своими интерпретациями темы...
Хозяин сайта связался со мной, заказал
рисунок и сам же его купил. Кстати,
Марк Райден тоже там присутствует -
вы, кажется, о нем писали...
- Расскажи о носовых платках,
на которых ты рисовала.
- Это все - из сундука моей
бабушки. Когда она умерла,
я наконец-то добралась
до них! С самого
начала, как только я
их увидела, я
четко знала -
когда-
нибудь я
на них
что-

Untitled; Acrylic on wood
6.5" x 6.5"

Ferrell

"Forget Me Not" Acrylic on Wood 9" x 11" 2004

"Картинка для Елены"

Commission for D.J. Fomic
9" x 11" Acrylic on Wood

"Не забывай обо мне" / "Не забудка"

нибуть нарисую... Они были такие... Нежные, мягкие и просто замечательные... Я просто обязана была нарисовать на них что-нибудь гадкое!

- Вручную?

- Некоторые я расписывала вручную, но в основном использовала

"Memorial", Pen and Ink, 8"x10"

печать...
Мне
нравится
комбинация
прекрасного и
безобразного...
Так, наверное, мне пора
приготовить что-нибудь
поесть моему школьнику...
Давай на сегодня закругляться,
ладно?

- Тогда последний, самый
нестандартный вопрос?
- Про мои творческие планы?
Давай!
- Крис, расскажи, пожалуйста,
о своих творческих планах.
- У меня в работе постоянно 4-5
новых рисунков - я очень
продуктивная... Помимо этого
я собираюсь расширить свой
майкобизнес - от
кошельков до нижнего
белья... Через месяц
у меня выставка
в одной

"Rabbits have more fun than people"; Pen
Coffee, & Watercolor; 3.25" X 5"; 2

"Кролики прутся
сильнее людей"

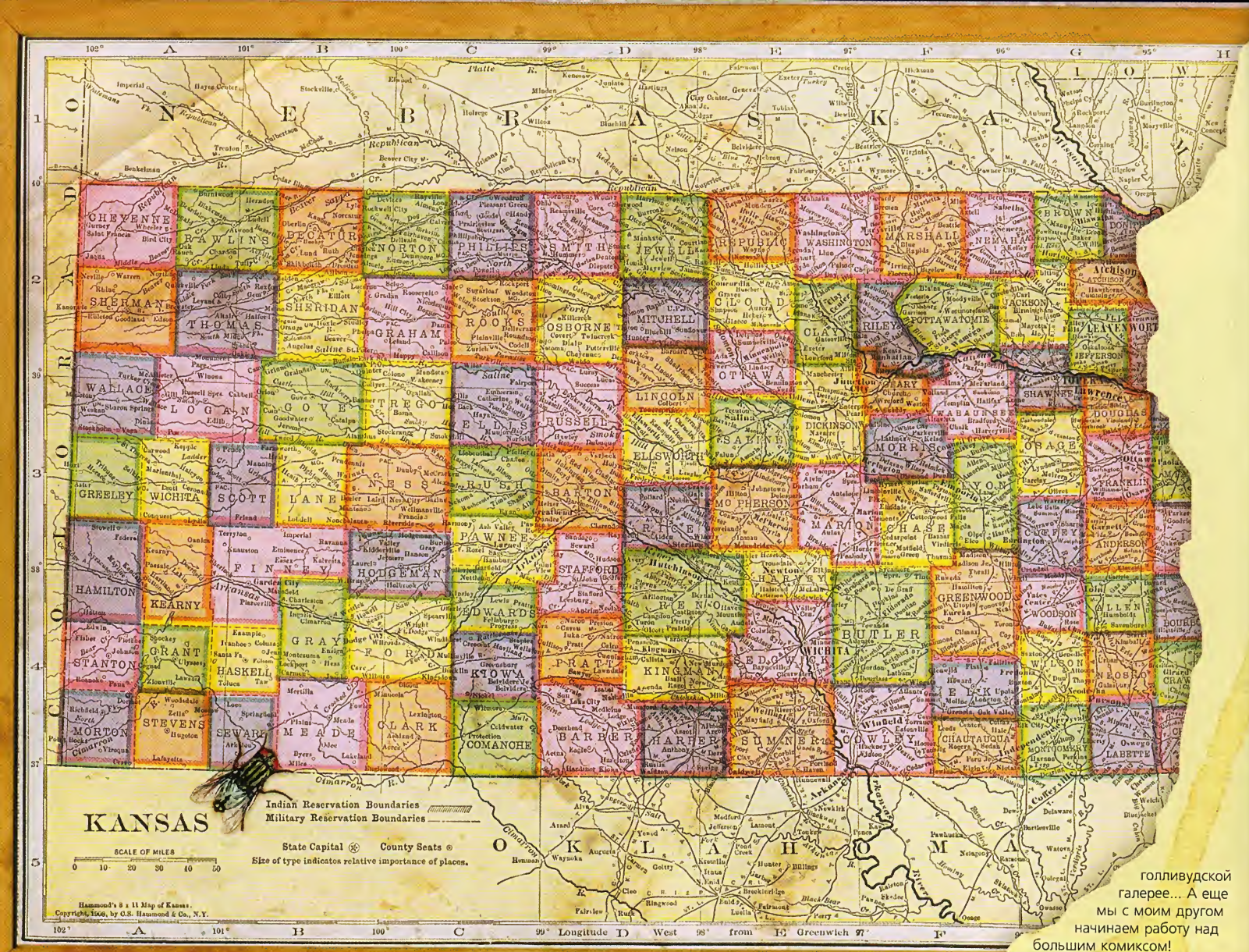

"...так что там говорила мама про безвыходное положение?"

"...what did mom used to say about a
rock and a hard place?"
16"X 20" Acrylic on Canvas

голливудской
галереи... А еще
мы с моим другом
начинаем работу над
большим комиксом!

А еще Кристен Феррелл -
очень веселая девушка,
способная долго хохотать в
онлайне, используя графические
смайлы и междометия, отображающие тот
или иной вид смеха.

А еще я не помню, почему не спросил ее про
Босха с Дюрером.

А еще мы не обсудили проблемы политики и
выборов.

А еще мы не произносили вслух слово "феминизм", но его
призрак, как тень папы Гамлета, витал в мегагерцах частоты
монитора.

А еще Кристен начала рисовать вручную, потому что не имела
доступа к этому пресловутому "гравюрному прессу глубокой
печати". Но сейчас, после того, как они с отцом таковой
соорудили, Крис потихоньку возвращается к гравюре. Теперь
этот пресс занимает почти всю кухню в ее доме.

А еще ее первый муж был алкашом и наркоманом. И первые
свои картинки Крис рисовала исключительно о нем и о его
поступках, что помогало ей "удержаться от греха
мужеубийства".

А еще, а еще, а еще... у меня есть все шесть книг
Александра Волкова про Страшила Мудрого, Железного
Дровосека и Смелого Льва.

Спасибо всем, кто сделал сказку былью, а
ложь - намеком, причем Тане
Замировской - лично от Кристен.

Микула Селянинович вил
Тугарина Змеевича.

"Six Gun Radio" Album Cover, Acrylic on Wood

Обложка альбома группы
"Six Gun Radio"

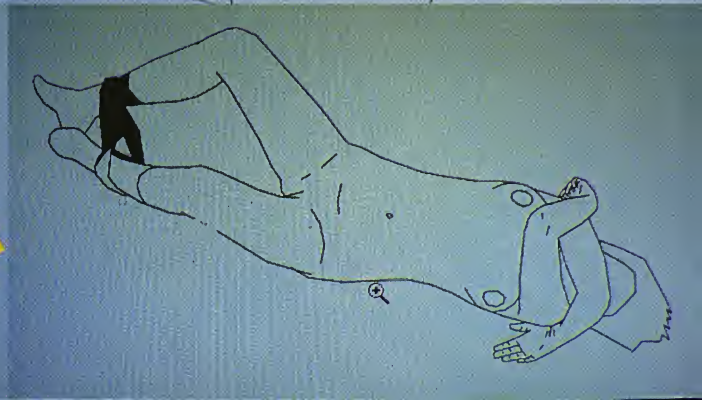
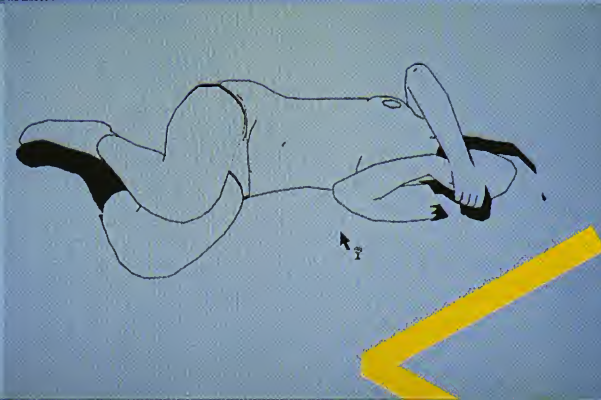
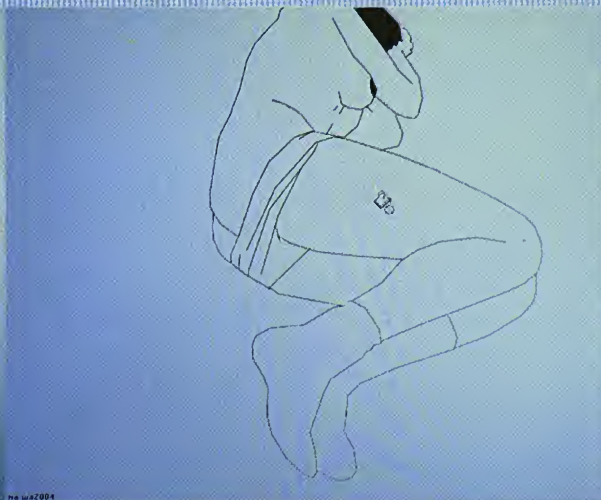
16

07

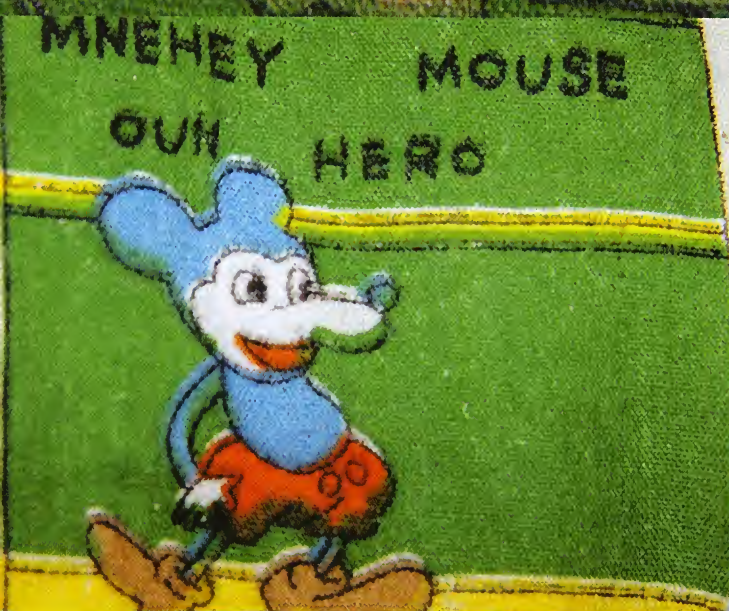
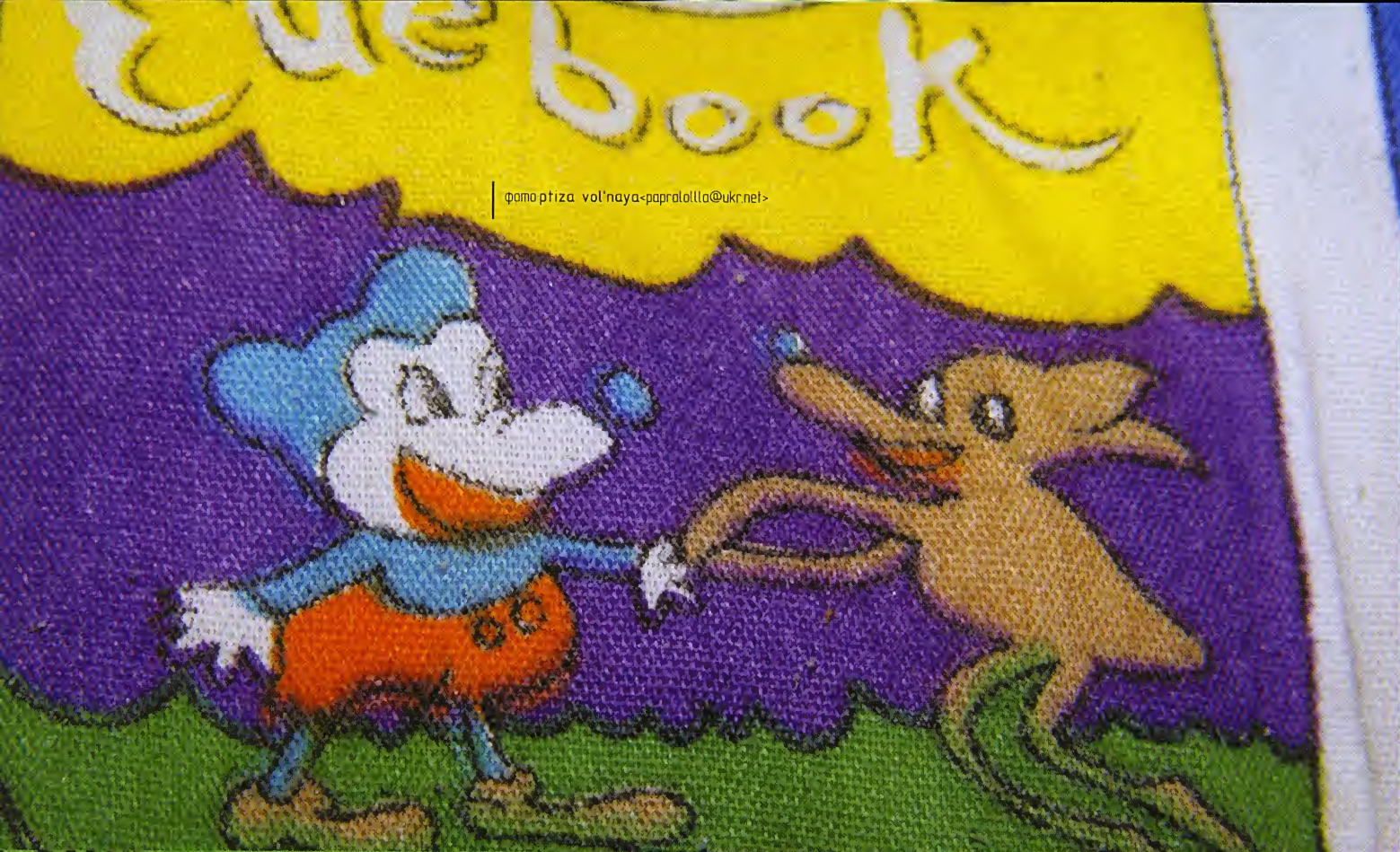
ша2004

ша2004 красочный ша2004 ша2004@mashinka00@mail.ru

Picture book

qamo ptiza vol'naya-papralotta@ukr.net

детская

РАССКАЗЫ ВОЛОДИ

1

ВОЛОДЯ
И
ГЕНЕРАЛ

хлопок, огненный факел взмывает вверх, столбцы пламени выстреливают также из соседних отверстий. Подземный город горит. Вдруг Володя замечает, что рядышком, в тени сосны, сидит на бордюре какой-то дядя и наблюдает за ним. Тот подозвал Володю. "Хочешь семечек?" - спросил он и протянул горсть семечек на ладони. Володя никогда не видел таких больших семечек. Они были раза в четыре больше тех, которые он когда-либо видел, сероватые и полосатые. Володя присел рядом, попытась разгрызть семечку. "Здорово ты это придумал", - сказал дяденька. "Мы так тоже делали, только с людьми", - прищурясь, сказал он. Володя замер на миг, а потом с интересом поглядел на него. Тот протянул ему руку:

- Генерал Свиригин.
- Володя.

- Володя? И меня Владимиром зовут.
- А расскажите, как вы людей палили.

Тут генерал рассказал историю, запомнившуюся Володе на всю жизнь, впрочем, как и сам генерал.

Был я, значит, курсантом лётного училища. С утра до вечера учёба, строевая подготовка, маршброски, учебные полёты. А тут вызывают меня в кабинет к начальнику школы. Учился я, скажу тебе, старательно и вины

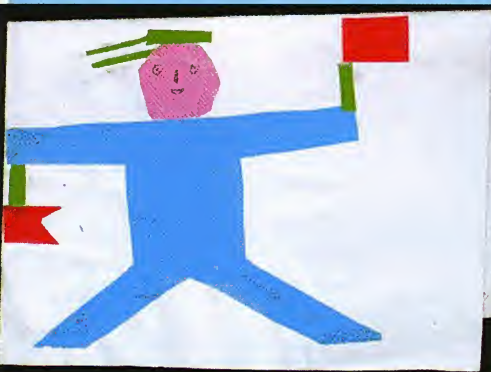
за собой никакой не чувствовал, потому и пошёл с лёгким сердцем. Зайдя в кабинет, доложил: "Товарищ полковник, курсант Свиригин по вашему приказанию прибыл" - и замер навтыяжку. Тут я увидел, что

начальника в кабинете-то и нет, а слегка покосившись в сторону, заметил незнакомого офицера, стоявшего ко мне спиной и смотревшего в окно. Ещё пару секунд незнакомец наблюдал за чем-то, происходящим на плацу, потом повернулся и присел на подоконник.
- Меня зовут капитан Холод, Рем Холод, как ремонт холодильников, понял? Ты ж сирота у нас? Правильно?
- Так точно, товарищ капитан.
- А в лётную школу как попал? Небо любишь?
- Никак нет, товарищ капитан, меня сюда из железнодорожного

Дело было летом. Пустой школьный двор с памятником какому-то герою, жара, асфальт. Маленький Володька бродит по двору с пластиковой бутылочкой, наполненной керосином и закупоренной конусовидной крышечкой с дырочкой. В горячем, покрытом трещинами асфальте можно найти несколько близко расположенных отверстий. Это входы в подземный муравейник, где живут большие чёрные кусачие муравьи. Володька просовывает носик бутылочки в отверстие и с силой сдавливает её. Струя керосина с напором вливается в подземные пространства муравейника. Затем Володя зажигает спичку и подносит к отверстию. В ту же секунду происходит

put.lakotka<www.lakotka.ru>

техникума перераспределили, сам-то я поездку любил, железную дорогу, запах вагонов опять же, но не жалуюсь, товарищ капитан, мне и здесь неплохо. - Вот то-то и оно, родной, вот потому-то твоё личное дело нас и заинтересовало, хотя, конечно, далеко не только поэтому. Видишь ли, у тебя есть возможность снова приобщиться к своим поездкам, но и навыки твои лётные не пропадут даром. Дело в том, что наша Родина создала новое секретное оружие. Летающий бронепоезд, понимаешь, на ядерном топливе. Перевозит дивизию железнодорожного десанта, шесть тысяч тонн воды для охлаждения реактора, двенадцать компактных ядерных боеголовок и ещё много интересного, а главное, с виду-то это обычный железнодорожный состав, вот только если потребуется, так он, разогнавшись, взлетает прямо с рельсов и может находиться в полёте не менее трёх месяцев, если потребуется. В общем, сейчас в строгой секретности формируются учебные группы, из которых будет комплектован экипаж состава. Обучение будет проходить поначалу в Москве, при секретном Учебном Центре Генштаба ВВС СССР. Ну что, курсант, интересует тебя это дело? Отказать я, естественно, не мог, интересует, говорю, мол, товарищ капитан. Вот так и стал я

впоследствии командиром одного из плацкартных вагонов секретного поезда. Эх, чего только не перевозили, пригонял, бывало, ночью в степь неподалёку от Ташкента несколько тысяч гражданских, погрузят, а нам приказ, на таком-то отрезке взлёт, мол, курс на Вьетнам или Камбоджу. Нередко в Сирию летали, а то и на Кубу гоняли. Каждый вагон мог отцепиться в полёте и выполнять собственную задачу в автономном режиме. Расцепившись над целью, наш поезд, словно крейсерская армада, мог обрушиться на город или небольшую страну и в считанные минуты превратиться в руины всё, созданное на земле человеком и природой. Так вот, насчёт муравьёв, был такой друг в Афганистане, Бабрак Кармаль, хороший он был парень, позвонил в Москву и попросил поддать

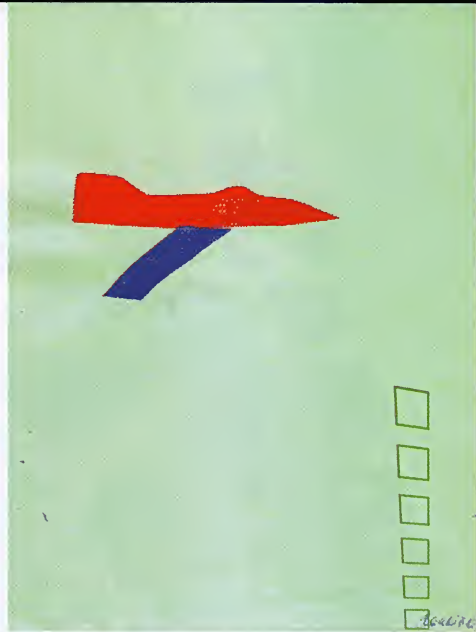
жарку своим недругам, засели они в пещерах недалеко от Герата, а вылезать не хотят. А наш составчик тогда как раз в Таджикистане стоял, на запасных путях, ну командование, не долго думая, нам и поручило помочь ребятам. Подлетаем ночью к горе, а она вся усеяна пещерами. Несколько платформ с цистернами отцепились и подлетели к пещерам. Зависнув в воздухе, к ним спустились десантники и повставляли шланги. Потом туда под напором подали жидкий водород. Быстренько отлетев километра на три, мы дали выстрел по горе, ну а потом зрелище было красоты неопиcуемой, словно салют для Гулливеров, короче гора после этого почернела вся и осыпалась вовнутрь, да так, что гигантский кратер образовался, ну и естественно никто не выжил, кто в ней засел. Говорят, что от взрывной

волны, некоторые трупы повывлетали из пещер и перелетели через соседние горы. Но в один прекрасный день всё закончилось. Америкашки построили железобетонное облако, покрасили в белый цвет и выставили на сваях в Гималаях, а в Союз дежа пошла, мол в Пекине переворот готовится, типа на границе с Лаосом повстанческая армия собирается, в общем, полетел поезд на всех парах, аж реактор трещал, надо было перевал в горах засыпать, а тут вдруг со всего размаху налетели на железобетон. БАБАААХ!!! Взрыв был такой силы, что мгновенно возникшая температура в несколько сотен тысяч градусов вмиг спалила всё, из чего состоял состав. Огромное тепловое облако, образовавшееся от взрыва, унёс в сторону Монголии северный ветер. Но я выжил, я-то был в Москве на стажировке. Вот так-то, сына, так-то. Тут генерал Свириягин вытащил пачку "Космос" Алма-Ата и закурил.

В это время пришёл Володькин друг Игорёка, он принёс нитки. Попрощавшись с генералом, Володька и Игорёка пошли ловить жуков.

2 ВОЛОДЯ И ЖИВОТНЫЙ МИР

Первое воспоминание о животных олицетворяется у Володи с хромой кошкой, жившей в доме, когда ему было 5 годиков. Она была серая в чёрную полоску и любила греться на трансформаторе от телевизора.

Второе воспоминание - это большой чёрный муравей, которого разрезает стеклышком напополам старший брат Володи и говорит, показывая на уползающую половинку: "Это пидарас".

Третье воспоминание - это пёс Лордик, который жил взаперти в подвале кочегарки. Брат его не выпускал, боясь, что его украдут или что он убежит. Там Лордик и прожил пару лет, не видя белого света. Он был похож на лисичку.

Четвёртое воспоминание - это дикие осы, жившие в

кирпичной стене, во дворе. В их здоровенную нору Володя постоянно совал горящие газеты, дымовушки и т.д. и сразу же убежал, потому что разъярённые осы гонялись за ним, а однажды одна оса догнала маленького Володю и укусила в ухо. Ухо распухло за считанные секунды, и он стал похож на одноухого чебурашку. Всю зиму, пока осы были в спячке, каждый раз, когда Володя выходил играть во двор, он методично прыскал в нору "Дихлофос", а потом прятал баллончик рядышком. Весной из норки уже никто не вылетел. *Пятое воспоминание* - это хомячки. Володя купил хомячка. Им оказалась беременная самочка. Он назвал её Купчихой. Вскоре она родила с десяток маленьких хомячат. Из аквариума, где жила Купчиха со своими быстро повзрослевшими детьми, стало пованивать. Семилетнему Володе они стали надоедать. Как-то он игрался с Купчихой, подбрасывая её в воздухе и наблюдая, как забавно она кувыркается; после десятка прыжков, Купчиха пролетела у него между рук, грохнувшись о паркет. Из её носа выползла капля крови. Она умерла. Всё как-то потеряло интерес для Володи. Он решил отпустить остальных хомячков на волю. Вынеся аквариум на балкон пятого этажа, он вытаскивал по хомячку и с размаху бросал через дорогу в парк напротив дома. Им там будет хорошо, - думал с облегчением Володя.

Шестое воспоминание - это мелкие рыжие

муравьи, жившие под скамейкой во дворе. Володя был пилотом бомбардировщика. Его самолётом была обмотанная горячей клеёной палка. Расплавленная клеёнка каплями падала вниз, издавая при этом потрясающий звук. Пролетая над муравейником, Володя сбрасывал сотни кипящих капель на муравьёв. Стоял непрерывный гул: выж, выж, выжжж, повсюду дым, тельца муравьёв скрючивались, лопались, паника охватывала их стан. А Володя ликовал, заходя вновь и вновь на точки сброса бомб, приговаривая: "Так вам, гады, это вам за Родину!" Вскоре Володина авиация получила новое грозное оружие. Огромная лупа превратилась в лазерную пушку. Летающая тарелка медленно пролетала над кишасим муравейником, чуть снизившись, круглый отсвет под-нею превращался в яркую точку, и муравьи, попав под смертоносный луч, взрывались. Их крошечные тельца лопались, а толика находящейся в них влаги отлетала дымком, словно душа. *Седьмое воспоминание* - это не успевший получить имя котёнок. Володя отнял его у дворовых детей и принёс домой. Он запер его в спальне и ушел. Котёнок выполз на открытый балкон и упал вниз с пятого этажа. А жаль, он был пушистый и пепельного цвета.

Сергей Лакотко
21.20.08

Восьмое воспоминание - это гадюка. Брат принёс маленькую змейку и сказал дома, что это уж. Тот быстро рос и менял окраску, перестав походить на ужа и цветом, и размером. Однажды брат Володи прочёл в иллюстрированной энциклопедии, что это туркестанская гадюка. Осторожно вынув её из-под майки Володи, гадюку положили в банку. Было решено отпустить её в парк напротив дома, что и было сделано. На следующий день все окрестности облетела новость: в парке милиционера укусила ядовитая змея, и он умер в страшных муках.

Девятое воспоминание - это попугай. Он залетел летом, через открытую дверь балкона. Прожил у Володи два месяца, научился говорить "Полка - дурак!", обгрыз всю мебель и улетел, так же внезапно, как и появился. От него остались лишь красивые зелёные перья.

Сейчас Володя хочет завести детей.

puclakotko<www.lakotko.ru>

ВОЛОДЬКА,³ АНДРЕЙКА И КАЗНИЛОВКА

Андрейка обычно ездил на каникулы к родителям матери в деревню Хурские Мутора, а в это лето впервые его привезли к бабушке и дедушке со стороны отца. Вначале он сильно капризничал и скучал, но тут выяснилось, что за соседским забором, заросшим смородиной и ежевикой, живёт мальчик - Володька. Они смотрели друг на друга через сетку. Володька что-то жевал. На нём была чудесная голубая майка, заляпанная вишнями, чёрным тутом, сливами, кизилом и

убитыми комарами.

- Это смола, - сказал Володя, показывая чёрный кусочек между передними зубами.

- Она пепси-колой пахнет, - добавил он.

- А у вас тут колорадские жуки есть? - спросил Андрейка.

- Навалом.

- У вас есть?

- Не-а. У нас нет, но у тети Сони полно. А что? Они же не летают.

- Ты что! Их мучать знаешь как приятно!

Они же американцы. Приехали наш картофан хавать.

Мальши подружились. У них было много общего и много опыта, которым они

охотно делились друг с другом. Ожидая, пока Андрейка принесёт банку, Володька почувствовал, что день не будет скучным и, предвкушая новое сражение с природой, пустил длинную слюно до пола, потопив в ней пробежавшего муравья. Андрейка оказался асом в истреблении колорадских жуков. От деда и прадеда унаследовал он любовь к этому полезному делу. Тётя Соня охотно согласилась на помощь новоявленных тимуровцев. Она вывела их на свой картофельный огород, где были зарыты литровые бутылки горилки-бурянки, сунув каждому в руку по карамельке за работу. Картофельные кусты едва касались их колен. Солнце припекало, и эмигранты из американского штата Колорадо группами сидели на тенистой нижней части картофельной ботвы. При такой жаре не могло быть и речи об их сопротивлении. Андрейка нес литровую банку, наполненную

до половины водой, и ловко бросал туда жуков. Володька шел сзади и следил, чтобы все было чисто, и никого не осталось. Враги любимого продукта белорусов собирались легко и непринужденно. Банка уверенно наполнялась, жуки барахтались в воде, ныряли и заставляли нырять других. Нонсенс заключался в том,

что некоторые чувствовали себя даже лучше в холодной воде, чем на раскаленном воздухе. Когда пятисотый жук движением руки был брошен к остальным пленникам, мальчики взяли курс на луг. Бабуля была забыта с быстротой растаявшей карамельки. Придя на место, Андрейка вытащил из кармана бутылочку с керосином и осторожно поставил на землю; он же сквозь пальцы процедил воду из банки. Выпустив десяток жуков на обманчивую волю, он попросил командира дивизиона химзащиты Володьку следить за локализацией быстро разбегающихся освобожденных, непрерывно группируя их сухим прутком. Андрейка взял слово, провозгласив, что их

миссия началась и, в связи с военным положением на огороде, ущербом урожаю картофеля и угрозой мировой интервенции, все пленные колорадцы будут казнены вопреки всяким конвенциям. Если бы у них была видеокамера, они бы засняли всю процедуру на пленку, а потом разослали бы кассеты семьям жуков на соседних огородах с требованием немедленно покинуть нашу территорию. Первым делом Андрейка на кончике тонкой палочки капнул на спинку выпущенным на экзекуцию жукам по капле керосина и отдал приказ Володьке не мешать их побегу. Взгляд Володьки с интересом провожал быстро убежавших картофельных захватчиков, но

и тысячу шагов, начинали замедлять свой бег. В банке, словно молекулы, копошились обреченные жуки. Володька последовал примеру друга. Чуть позже ещё десять жуков были казнены. Жук, омытый каплей керосина, сначала чувствовал эйфорию свободы, неожиданное невиданное опьянение и бежал, сломя усики, прочь от банки, но через несколько сантиметров ножки переставали слушаться, голова тяжела от дурмана, и наступало торможение, ощущения казались приятными, воздух становился сладким, аппетитный вкус картофельных листьев обострялся, незаскрываемые глаза мысленно слипались, и возникало чувство благодарности этой земле за такие чудесные ощущения. Их движения плавно переходили в смерть. Американский паразит не чувствовал ни малейшей боли, и его душа с миром отлетала в небытие. Но не всем жукам посчастливилось так умереть. Между двумя кирпичами был разведен огонь, над которым была зафиксирована загнутая по бокам металлическая пластина, специально изготовленная старшей сестрой Андрейки и подаренная ему на день рождения. Вся семья Андрейки дурно ненавидела северо-американский континент. И снова десяток представителей заокеанского насекомого мира был выброшен на раскаленный материал. Зрелище было чрезвычайно приятным.

Жуки мучались сильно, но, к сожалению, недолго. Летящие животиком вниз, падали на пепел молниеносно сгоревших ножек, а упавшим на спину смерть смиренно складывала ножки на груди. Они немо кричали от невыносимого ужаса; некоторым удавалось в последний раз раскрыть крылышки. Запахло жареным. Таким образом были наказаны несколько вражеских отрядов. Счастливым Володька не упускал ни одного движения, ни одной кончины пленного, и набирался опыта у щедрого на идеи друга. Количество жуков в банке постепенно уменьшалось, оставшиеся копошились уже медленнее, то ли от усталости, то ли от увиденного. Живые завидовали мертвым, проклиная старушкин огород. Некоторые решали умереть досрочно, но

проступили скупые мужские слёзы. Андрейке показалось, что Володя плачет от умиления и благодарности, и он сообщил, что при случае покажет на практике другие проверенные методы борьбы с ненавистными захватчиками. Назавтра Володька пригласил Андрейку к себе. Попивая чай и отмахиваясь от назойливых мух, в изобилии гонящихся под лампочкой, сидящих на стенах и ползающих по липкой клеёночной скатерти, у них родилась идея, но об этом в следующий раз...

4 ВОЛОДЯ И СОЛДАТЫ

Вот лежит Володя в казарме. Рядом лежат солдаты. Уже полчаса они болтают и отвлекают Володю от сна. Ладно, если бы разговоры были нормальные, а то послушайте: - Эх, на гражданке у меня такой баран был, красавец. Я с ним с весны дружил. Неразлучны мы были, везде за мной он ходил. А когда я уезжал, так он стоял в воротах и плакал, - грустно сказал один шуплый некрасивый парень из Белой Церкви. - А я полгода на корабле работал матросом, так у нас боцман был, пятнадцать лет без бабы на корабле жил. Дома у него не было, да и жены тоже. Как станем где, все на берег, а он только рукой

махнёт. Так вот этот боцман мух е*ал. Да, да, мух! Намажет себе на член варенье и ляжет на солнышке. Мухи по его елдаку ползают, а он тащится!

- А у нас в деревне все кошек дерут. Засунут голову и передние лапы в сапог, схватят за задние - и давай жарить!

- Уж где знатоки, так это у нас в посёлке.

Только у нас по козлам да козам специализируются. Одеваешь, значит, длинные сапоги, вставляешь в них задние ноги козы, чтобы не брыкалась, схватишь за рога и наяриваешь, и наяриваешь! Тут Володя не выдержал и вскочил. Вы люди или нет! Скоты несчастные! Хоть бы кто о бабах поговорил, так нет! Придурки деревенские, где вам знать, что это, козлё*ы проклятые!

Солдаты недовольно забурчали и заткнулись, а Володя думал, ну будь война, ну как с этими уродами в бой идти.

Шамиль Мусаб
cha1000@ukr.net
Рассказ №3 - в соавторстве с Андреем Шерепероком
asbloufe@hotmail.com

рисунок автора

огненный материал их беспощадно оживлял, заставляя понять, что жизнь ужасна. День переходил в вечер, и последнее решение Андрейки было коротким и ясным - незамедлительное массовое истребление пленных прямо в банке, куда был залит керосин и брошена спичка. От пламени повалил дым. Банка сильно нагрелась и лопнула. Оттуда вывалились почерневшие тела колорадских жуков. Володька и Андрейка отошли на полшага назад. От дыма у Володи на глазах

рисунок автора

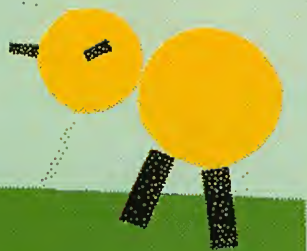

рисунок автора

В ДОБРЫЙ ПУТЬ

фото человека, терпеливо ждущего
окончания зимы и конца света
<kodak67@mail.ru>

фото человека, живущего в настоящем времени по ошибке,
которую невозможно исправить
<kodak67@mail.ru>

INSIDE
Внутри жизни человека

фото человека, из двух зал выбирающего осеннее дуновение betra-kodak67@mail.ru

Рекомендуемые упражнения

1. Научись не узнавать себя в зеркале. То есть, глядя туда, видеть, что перед тобой скафандр. Устройство. «Контейнер», как выражаются многие американские сектанты.
2. Сумей усмотреть не то, что там должно быть, в любых закрытых помещениях и не проницаемых зрением объемах. Например, айсберг замерзшего винограда вместо аудитории за дверью. Или красноглазую жабу под меховой шапкой идущего впереди почтенного пешехода. Слитки золота в коробке телевизора. Живую кожу под обоями на стене.
3. Спрашивай себя за любым делом: «Что бы я мог сейчас вместо этого?». В смысле, что было бы круче? Повтори этот вопрос к выдуманному действию. Например: что бы я мог вместо сидения на этой галимой лекции? Посмотреть тот потрясающий фильм. А вместо фильма? Снять тот потрясающий фильм, который сам давно придумал. А вместо съемки? Сняться самому в рекламе «...». А вместо? Поджечь рекламируемый «...». А вместо поджога? Дотронуться до «...» обеими руками. Натренируй себя легко задавать это мысленный вопрос до десяти раз подряд и так же легко отвечать себе.
3. Смоги, закрыв глаза перед сном, вообразить себя со стороны. Как ты расположен в комнате, какие вокруг предметы? Если это получается, представь себя, смирно лежащего, внутри квартиры. Кто в других комнатах? Потом внутри дома. Внутри улицы. Района, города, страны, материка. На поверхности третьей планеты. На периферии галактики. Всё время увеличивай объем. Успех не в реализме, а в яркости и детальности этого внутреннего мультфильма.

4. Вспомни свои предыдущие жизни. Нужно увидеть, где, когда и с кем ты жил, с чего это началось и как закончилось. Надеюсь, понятно, что верить в реинкарнацию для этого совершенно не обязательно.

5. Просыпайся каждый день и выбирай себе новые: политические убеждения, художественные вкусы, сексуальную ориентацию. Воспринимай окружающее сквозь выбранную роль как можно честнее и

детальнее. Испробуй все типы людей, какие знаешь и можешь узнать. Стало получаться? Легко? Попробуй престать играть в это. Кто ты теперь?

0. Слышишь машинный скрип и электронное журчание у себя внутри? Читать тебе больше ничего не нужно, поэтому я перестаю писать.

Алексей Цветков

фото.саша сердцеед.<kodak67@mail.ru>

